

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

КЛИМАН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРАВОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ДОГОВОРНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА
МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
Лисицын Валерий Владимирович

Москва 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ.....	18
§ 1. Развитие регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов	18
§ 2. Понятие и природа договора на строительство магистральных нефтепроводов	50
ГЛАВА 2. ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ	68
§ 1. Договор на строительство магистральных нефтепроводов – юридический факт.....	68
§ 2. Недействительность договора на строительство магистральных нефтепроводов.....	88
§ 3. Динамика правоотношений, определяемых договором на строительство магистральных нефтепроводов.....	109
ГЛАВА 3. ДОГОВОР НА СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ.....	131
§ 1. Стороны договора на строительство магистральных нефтепроводов.....	131
§ 2. Объект и предмет договора на строительство магистральных нефтепроводов.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Экономика Российской Федерации в значительной мере зависит от использования природных ресурсов, в том числе от добычи и продажи нефти. Магистральный трубопроводный транспорт является важнейшей составляющей топливно-энергетического комплекса России. Значимость трубопроводного транспорта для Российской Федерации определяется значительной удаленностью основных месторождений нефти от потребителей, а также высокой долей нефти и нефтепродуктов в экспортном балансе России. Российская Федерация занимает второе место по экспорту нефти в мире после Саудовской Аравии. Средства, поступающие от налогообложения нефтяного экспорта, составляют одну из основных доходных статей государственного бюджета.

Ценность российской минерально-сырьевой базы зависит не только от применяемых технологий разведки и добычи полезных ископаемых, но и от их успешной транспортировки потребителям. Появление на карте новых направлений сбыта энергоресурсов в целях обеспечения ими индустрии неизбежно ставит вопрос их физической доставки. В связи с этим необходимы как строительство новых трубопроводов, так и реконструкция и модернизация уже действующих. Правоотношения по строительству трубопроводов имеют юридическую форму договорного обязательства, от адекватности правового и договорного регулирования которого зависит качество создаваемых, реконструируемых и модернизируемых объектов, а следовательно, и эффективность транспортировки энергоресурсов.

Актуальность избранной темы обусловлена также изменениями, которые в последние годы произошли в законодательстве. В правоотношениях при строительстве магистральных нефтепроводов присутствует ведомственный подход, а также необоснованное вмешательство в их деятельность не уполномоченных на то лиц. Анализа требуют новые подходы судов к разрешению вопросов, возникающих в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Указанная выше со-

циальная значимость, противоречивое состояние национальных правовых актов и правоприменительной практики обуславливают важность нашего исследования.

В настоящее время принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и (или) международного права, реализующихся в государстве, по целому ряду объективных и субъективных причин недостаточны для регулирования фактических многообразных и развивающихся правоотношений, в т.ч. правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Правовое регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов не является самодостаточным и эффективным, что требует его дополнения, в частности, индивидуальным договорным регулированием. Правовыми регуляторами выступают, в частности, принципы и нормы права, индивидуальными регуляторами, например, индивидуальные (частные) договоры.

Потребность изучения договора на строительство магистральных нефтепроводов и практики его осуществления в современных условиях обуславливается противоречивым состоянием действующих национальных правовых актов в этой сфере, например в части определения предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов, а также необходимостью расширения правового и индивидуального регулирования отдельных специфических фактических правоотношений. В нормах ГК РФ о строительном подряде не отражается специфика возводимого по договору объекта, а также специфика прав и обязанностей сторон по договору на выполнение работ по возведению объектов капитального строительства и опасных производственных объектов. Необходимо также отметить, что в силу особого отраслевого и ведомственного регулирования в договоре на строительство магистрального нефтепровода имеются существенные особенности субъектного состава, а также особенности формирования условий о цене, сроках, объекте строительства, выступающего опасным производственным объектом.

Актуальность и научно-практическое значение работы определяется несколькими аспектами:

– во-первых, в правовом аспекте настоящая работа является одним из первых комплексных исследований, направленных на ликвидацию пробелов право-

вого и индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов;

– во-вторых, в доктрине гражданского и предпринимательского права до настоящего времени не разработаны понятия предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов и его содержания;

– в-третьих, в правоприменительной практике существуют противоречия в толковании понятий и категорий договорных обязательств в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы и методику исследования. Отсутствие единого подхода в науке гражданского права к разрешению указанных проблем требует совершенствования правового и индивидуального регулирования отдельных видов правоотношений, включая правоотношения в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

Степень разработанности темы. Проблемы теории и практики осуществления подрядных правоотношений, совершенствования их правового и индивидуального регулирования находились под пристальным вниманием ученых.

В советский период вопросам договора на капитальное строительство были посвящены коллективные и индивидуальные монографии (Р.С. Ажимов, О.С. Иоффе, В.А. Кабатов, А.А. Собчак, Ю.К. Толстой, А.П. Ткач, В.Ф. Чигир и др.), в которых были представлены результаты изучения как самого договора на капитальное строительство, так и смежных с ним договорных форм сотрудничества.

С принятием нового ГК РФ проблемы теории гражданско-правового регулирования общественных отношений в сфере строительства в той или иной степени разрабатывали: В.К. Андреев, И.В. Архипов, Ю.Г. Басин, В.А. Белов, В.С. Белых, М.И. Брагинский, Е.В. Вавилин, В.В. Витрянский, А.В. Габов, Т.М. Гандилов, О.А. Городов, Е.Н. Губин, В.В. Ершов, С.И. Занковский, Г.М. Заяханов, Н.И. Косякова, М.И. Клеандров, Е.Б. Козлова, О.А. Красавчиков, И.О. Краснова, В.В. Кулаков, П.Г. Лахно, В.С. Мельников, В.В. Меркулов, С.Н. Мокров, Т.Н. Нешатаева, П.С. Озеров, Ю.В. Романец, Р.Н. Салиева,

Л.И. Семенова, М.К. Сулейменов, А.П. Фоков, Ю.И. Фроловская, И.И. Харитошин, А.Е. Черноморец, Л.В. Щенникова и др. В работах указанных авторов затрагиваются отдельные проблемы договора строительного подряда и некоторые его элементы. Однако правовое и индивидуальное регулирование правоотношений, возникающих в сфере строительства магистральных нефтепроводов, с точки зрения уяснения особенностей предмета договора и самого магистрального нефтепровода как объекта правового регулирования в целом комплексно не исследовалось. Это обстоятельство позволяет при изучении данных правоотношений использовать научно-теоретические наработки как советского, так и современного российского этапа развития гражданско-правовой науки, а также практический материал и статистические данные за период 2009–2020 гг.

Отдельные аспекты правового и индивидуального регулирования правоотношений в нефтегазовом комплексе исследовались К.Т. Анисиной, М.М. Бабичевой, В.С. Белых, Е.А. Гаврилиной, О.Г. Закиевой, Л.А. Заславской, К.В. Корепановым, М.И. Клеандровым, Р.А. Курбановым, А.С. Лалетиной, Б.А. Лисковцом, Е.Ю. Мазковым, Д.Е. Медведевым, А.А. Поповым, В.В. Романовой, Р.Н. Салиевой и др. Правоотношения по строительству магистральных нефтепроводов не находились в центре внимания указанных авторов, и они обращали внимание в своих исследованиях на: а) правоотношения в сфере недропользования и эксплуатации трубопроводного транспорта; б) аспекты правового регулирования и развития предпринимательства в нефтегазовом комплексе России; в) правовое регулирование разведки и разработки нефти и газа на территории страны или ее континентальном шельфе; г) проблемы договорных отношений по добыче и транспортировке нефти и газа; д) вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в рассматриваемой сфере.

В последнее время появились работы, специально посвященные правовому регулированию работ по строительству магистральных нефтепроводов, вместе с тем в проведенных исследованиях отражены лишь отдельные аспекты договорных отношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Так,

К.Т. Анисина рассматривает преимущественно содержание договора на строительство магистральных нефтепроводов и не уделяет внимание таким проблемам, как заключение, действительность, изменение и расторжение договора, не анализирует данный договор как сделку и обязательственное правоотношение. В.В. Романова, несмотря на несомненный вклад, заключающийся в детальном анализе содержания договоров на строительство и модернизацию энергетических объектов, не рассматривает специфику договоров на строительство магистральных нефтепроводов. Д.Е. Медведев преимущественно обращает внимание на исследование модели гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при строительстве объектов нефтегазовых производств. При этом автор не уделяет внимания нормативной конкретизации договорных отношений на строительство магистральных нефтепроводов. О.Г. Закиева и К.В. Корепанов в своих диссертационных исследованиях рассмотрели гражданско-правовые и публично-правовые аспекты транспортировки нефти и газа трубопроводным транспортом и магистрального нефтепровода как объекта гражданских прав, что представляет несомненный научный интерес, но их работы посвящены юридическим аспектам иных этапов деятельности по транспортировке нефти и газа. В них не рассматриваются договорные отношения, направленные на создание магистральных нефтепроводов.

Таким образом, актуальная всесторонняя научная оценка и теоретический анализ проблем правового и индивидуального регулирования правоотношений, возникающих в сфере строительства магистральных нефтепроводов, позволит дать верную оценку правового положения участников соответствующих правоотношений, выявить особенности их правового и индивидуального регулирования.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании цивилистического представления о правовом и индивидуальном договорном регулировании правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, выработке теоретических положений о характерных признаках, существенных условиях договора на строительство магистральных нефтепрово-

дов, а также разработке предложений, направленных на совершенствование правового и индивидуального регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере.

Для реализации указанной цели следует решить *задачи*:

- показать генезис и эволюцию регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов;
- определить понятие и природу договора на строительство магистральных нефтепроводов;
- выявить особенности заключения, изменения и расторжения договора на строительство магистральных нефтепроводов;
- исследовать взаимосвязь гражданских, земельных, административных правоотношений, складывающихся при строительстве магистрального нефтепровода и их влияние на недействительность договора;
- установить систему юридических фактов, предшествующих заключению договора на строительство магистрального нефтепровода;
- установить субъектный состав договора на строительство магистральных нефтепроводов и предложить пути правового и индивидуального регулирования требований к подрядчикам и субподрядчикам, осуществляющих их строительство;
- определить место магистрального трубопровода в системе объектов гражданских прав и соотношение предмета договора на строительство магистрального трубопровода с субъективными обязанностями сторон по выработке проектной и технической документации на данное строительство.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в процессе строительства магистральных нефтепроводов, а также регулирующие их принципы и нормы гражданского права.

Предмет диссертационного исследования включает в себя содержащиеся в российских правовых актах принципы и нормы права, регулирующие правоотношения в сфере строительства магистральных нефтепроводов; судебную практи-

ку применения этих принципов и норм; выраженные в доктрине научные представления об исследуемой проблематике, а также практику договорной работы в данной сфере.

Методологической основой диссертационного исследования являются общеправовой философский диалектический метод познания, общенаучные (описание, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный) методы познания.

Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных исследователей проблем:

- обязательственного права: Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, О.А. Беляевой, В.С. Белых, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, А.В. Габова, О.А. Городова, В.П. Грибанова, В.В. Ершова, В.В. Зайцева, С.И. Занковского, С.А. Зинченко, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, М.И. Клеандрова, Е.Б. Козловой, О.А. Красавчикова, В.В. Кулакова, Н.В. Курамжиной, В.В. Лисицына, Я.М. Магазинера, О.В. Макарова, Д.И. Мейера, В.В. Меркулова, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, А.А. Попова, В.В. Ровного, Ю.В. Романца, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, В.И. Синайского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, М.Ю. Чельшева, У.Б. Филатовой, А.Е. Шерстобитова, Г.Ф. Шершеневича, Л.В. Щенниковой и др.;

- правового и индивидуального регулирования договора подряда: М.И. Брагинского, В.П. Бугорского, В.В. Витрянского, О.А. Городова, В.В. Ершова, Г.М. Заяханова, К.Р. Нигматулина, С.Н. Мокрова, О.Е. Мохова, В.Ф. Попондопуло, Д.Н. Селедчика и др.;

- правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов: К.Т. Анисиной, О.Г. Закиевой, К.В. Корепанова, Р.А. Курбанова, Д.Д. Лагофета, В.В. Романовой, Р.Н. Салиевой, М.К. Сулейменова, Д.Н. Шмелева и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили акты индивидуального регулирования, образующие судебную практику, и акты

толкования норм права Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ; правореализационная практика заказчиков и подрядчиков строительства магистральных нефтепроводов. В ходе научного исследования были проанализированы более 120 судебных решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в которых рассматривались спорные вопросы договорной практики осуществления отношений по строительству магистральных нефтепроводов, исследовано более 35 договоров на строительство магистральных нефтепроводов. Автор принимал непосредственное участие в подготовке проектов таких договоров.

Научная новизна диссертационной работы определяется исследованием правового и индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов и состоит в обосновании теоретических положений о природе договора на строительство магистральных нефтепроводов, которая заключается в том, что он является индивидуальным договорным регулятором гражданских правоотношений в рассматриваемой сфере.

Научная новизна диссертации заключается в определении существенных условий договора на строительство магистральных нефтепроводов; установлении особенностей правового регулирования магистрального нефтепровода как неделимого и сложного линейного объекта обязательственного правоотношения; выявлении сложного субъектного состава сторон договора, множественности лиц в обязательстве, имеющем солидарный характер; выявлении особенностей динамики обязательственных правоотношений сторон, основанных на данном договоре; формулировании конкретных предложений по совершенствованию индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

На защиту выносятся следующие основные положения, содержащие элементы научной новизны:

1. В соответствии с теорией интегративного правопонимания разграничиваются правовое и индивидуальное регулирование правоотношений. В этой связи, а также учитывая развитие и современное состояние правоотношений в

сфере строительства магистральных нефтепроводов, в числе индивидуальных регуляторов выделены индивидуальные договорные регуляторы гражданских правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, одним из которых является договор на строительство магистральных нефтепроводов.

2. Делается вывод, что в эволюционном плане регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов на начальных этапах развития основывалось на правовом и преимущественно индивидуальном договорном регулировании правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, а в советский период приоритет отдавался правовому регулированию данных правоотношений. При этом сфера строительства магистральных нефтепроводов определяется автором в виде системы комплексных правоотношений по созданию магистрального нефтепровода как объекта строительства, включающего земельные участки, технологические и инфраструктурные объекты, объединенные общим назначением – транспортировкой нефти и нефтепродуктов.

3. Определены характерные признаки исследуемого договора, предопределяемые особенностями его предмета и объекта. Это позволило данный договор выделить из общей группы договоров. При этом в рамках данного договора осуществляется управление проектированием и строительством магистральных нефтепроводов, что позволяет признать его смешанным договором, объединяющим в себе элементы подряда, возмездного оказания услуг и агентирования. Его отличительными чертами выступают: а) предмет договора, который автор считает согласованным в случаях, когда в договоре будут указаны необходимые действия по поводу объекта обязательственного правоотношения – магистрального нефтепровода, указывающие на направленность договора, а именно действия по проектированию, поставке оборудования и материалов, а также работ по строительству магистрального нефтепровода; б) обусловленность решениями органов власти по поводу территориального планирования и градостроительного проектирования магистрального нефтепровода по вопросу предоставления земельного участка для строительства; в) наличие особых требований к преддоговорным отношениям, складывающимся при заключении данного вида договора; д) особый порядок за-

ключения договора на строительство магистрального нефтепровода; г) объект, которым является магистральный нефтепровод как линейный объект топливно-энергетического комплекса, – отдельный вид индивидуально-определенной, неделимой сложной недвижимой вещи в энергетической сфере, относящейся к категории опасного производственного объекта.

4. Предложено понятие и определена природа договора на строительство магистральных нефтепроводов: это смешанный предпринимательский договор в сфере энергетики, заключаемый между инвестором (инвестором и заказчиком) и подрядчиком, в силу которого одна сторона, подрядчик, обязана оказать услуги по управлению проектом, осуществить поставку оборудования и материалов, выполнить работы по строительству магистрального нефтепровода как индивидуально-определенной, единой и неделимой сложной недвижимой вещи, относящейся к линейному объекту недвижимости (единый недвижимый комплекс) и предназначенной для приема, транспортировки нефти и нефтепродуктов из районов их добычи, производства или хранения до мест потребления; в установленный срок сдать предусмотренный проектной и технической документацией объект, а другая сторона, заказчик и (или) инвестор, обязуется осуществить контроль за строительством, принять и оплатить выполненные строительные работы.

5. Выявлено, что правовое регулирование правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов, прежде всего в силу его универсального и абстрактного характера, является объективно недостаточным и должно дополняться индивидуальным регулированием. В связи с изложенным обосновывается необходимость выделения индивидуального договорного регулирования строительства магистрального нефтепровода, в рамках которого осуществляется управление проектированием и строительством магистрального нефтепровода, что позволяет признать договор на строительство магистральных нефтепроводов индивидуальным (частным) договором. При этом индивидуальное договорное регулирование строительства магистрального нефтепровода является одним из видов индивидуального регулирования правоотношений в пределах, установленных основополагающими (общими) и (или) специальными принципами, а также норма-

ми гражданского права, содержащимися в формах национального и (или) международного гражданского права, реализующихся в Российской Федерации.

6. Доказано, что специальные нормы права, регулирующие строительство магистральных нефтепроводов, включают в себя: 1) нормы, устанавливающие существенные условия, при наличии которых договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть заключен, т.е. определяют состав юридических фактов, требуемых для заключения договора на строительство магистрального нефтепровода; 2) нормы, регламентирующие порядок заключения и исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющие пределы индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

7. Предлагается дополнить соответствующие нормы ГК РФ положением о том, что договорное обязательство о выполнении работ по строительству магистральных нефтепроводов возникает из сложного фактического состава, включающего в себя помимо самого договора: а) разрешение на осуществление строительства магистральных нефтепроводов; б) технические условия строительства магистрального нефтепровода; в) согласование экологических требований для реализации проекта строительства магистрального нефтепровода; г) условия промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; д) согласование порядка предоставления земельного участка под строительство данного объекта.

8. Обосновывается положение, что юридической предпосылкой для возникновения обязательства по строительству магистральных нефтепроводов является соглашение об осуществлении публичного сервитута, заключаемое на основании решения об установлении данного сервитута. В связи с этим в целях недопущения злоупотребления правом публичного сервитута заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов предлагается рассматривать в качестве юридического факта, который служит основанием для осуществления государственной регистрации публичного сервитута на земельный участок.

9. Выявлен сложный субъектный состав сторон договора на строительство магистральных нефтепроводов, множественность лиц в обязательстве, имеющем солидарный характер. На стороне заказчика может выступать инвестор, заказчик, не являющийся инвестором, пользователь объекта капитального вложения и в случае необходимости инженерная организация. На стороне подрядчика – строительно-монтажная, строительная либо проектно-строительная организация, а также их субподрядчики, отвечающие необходимым требованиям. В работе делается вывод о необходимости согласования с заказчиком привлечения лиц по договорам субподряда. Предлагается дополнить ст. 706 ГК РФ положениями об обязательном согласовании привлечения субподрядчиков при строительстве единых комплексов недвижимости.

10. Доказывается, что проектную документацию следует относить к существенным условиям договора. Под проектной документацией предлагается понимать существенное условие (элемент) договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющей в текстовой и графической форме содержание единого недвижимого комплекса – магистральный нефтепровод, его функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции и ремонта магистрального нефтепровода или его частей. Особенности реализации в современных условиях позволяют признать, что согласование и утверждение проектной документации сторонами договора является необходимой предпосылкой для осуществления впоследствии государственной регистрации прав на созданный единый недвижимый комплекс в сфере энергетики.

Техническая документация договора на строительство магистральных нефтепроводов, по мнению диссертанта, это совокупность профессиональных документов, определяющих объем, содержание и последовательность осуществления работ по строительству, реконструкции, монтажу оборудования и ремонту магистрального нефтепровода или его части.

Представленные в работе результаты свидетельствуют о необходимости принятия специального федерального закона «О магистральном трубопроводном

транспорте нефти и нефтепродуктов», в структуре которого целесообразно предусмотреть главу «О договорах на строительство магистральных трубопроводов», в которой, в частности, диссертант предлагает выработать и закрепить понятие и необходимость обязательной разработки технической и проектной документации при строительстве, реконструкции, монтаже и ремонте объектов трубопроводного транспорта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в ней выводы вносят определенный вклад в теорию российского гражданского права, развивают институт правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, практику осуществления в современных условиях обязательственных правоотношений при строительстве магистральных нефтепроводов.

Проведенное исследование расширяет теоретическое представление о понятии и предмете договора на строительство магистральных нефтепроводов, особенностях заключения, изменения и исполнения в современных условиях договорных обязательств, обобщает знания об условиях действительности данного вида договора. Проведенный научный анализ позволил внести предложения, направленные на совершенствование правового и индивидуального договорного регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость исследования заключается в формулировании положений и выводов в целях совершенствования правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, а также практики осуществления работ по такому строительству в современных условиях. Материалы диссертации могут использоваться в качестве источника при подготовке учебно-методических рекомендаций и проведении занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Договорное право», спецкурсам.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре предпринимательского и корпоративного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Основные положения и выводы диссертации отражены в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ и были изложены во время выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях:

– Всероссийской научной конференции «Договорное право: теоретические и практические проблемы» (г. Москва, 9 апреля 2013 г.), тема: «Особенности предмета договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов»;

– Международной научно-практической видеоконференции «Проблемы унификации гражданского законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан» (Республика Казахстан, г. Алматы, 15 мая 2015 г.), тема: «Российская модель договора подряда на строительство нефтепровода»;

– Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием «Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права» (г. Краснодар, 2–3 октября 2015 г.), тема: «К вопросу о сущности договора подряда на строительство нефтепровода»;

– III Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» (г. Казань, 15 апреля 2016 г.), тема: «Новые модели договора подряда в области энергетики»;

– Научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского права в свете изменений ГК РФ» (г. Санкт-Петербург, 24 июня 2016 г.), тема: «Новые модели договора подряда в области энергетики»;

– Второй всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с иностранным участием «Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права» (г. Краснодар, 29–30 сентября 2016 г.), тема: «Особенности подряда на создание единого недвижимого комплекса»;

– Научно-практической конференции «Альтернативные способы разрешения споров» (г. Санкт-Петербург, 30 июня 2017 г.), тема: «Досудебное урегулирование споров из договора подряда»;

– IX Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, магистров и молодых ученых «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (г. Москва, 25 апреля 2018 г.), тема: «К вопросу о согласовании заказчиком особых условий договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов».

В качестве практической апробации результатов исследования предложения, сформулированные диссертантом по совершенствованию законодательства и практики правоприменения, применялись в дочерних организациях ПАО «Газпром» и ПАО «Транснефть», а также коммерческих организациях.

Структура и объем диссертационной работы. Структура работы соответствует целям и задачам исследования, избранной методологии и направлена на наиболее полное раскрытие выбранной темы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ

§ 1. Развитие регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов

Зарождение отношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов берет начало с факта строительства на территории России магистральных трубопроводов для перекачки нефти на определенное расстояние, т.е. создание в стране системы трубопроводного транспорта. Здесь следует признать, что строительство нефтепроводов и строительство магистральных нефтепроводов далеко не одно и то же. Первый нефтепровод в России был построен под руководством В.Г. Шухова по заказу Людвиг Нобеля на Апшеронском полуострове¹, но данный нефтепровод не является магистральным. Хотя действующее в то время законодательство такого деления не производило². При всем многообразии различий между нефтепроводом и магистральным нефтепроводом следует прежде всего отметить, что различие заключается в предназначении данной инженерной конструкции. Магистральные трубопроводы необходимы для транспортировки нефти на большие расстояния для целей его переработки, транспортировки, продажи и других сделок с ним. В свою очередь нефтепроводы создаются для транспортировки нефти от нефтепромысла до завода по ее переработке и поэтому имеют весьма небольшую протяженность³. В этой связи следует признать, что первым магистральным нефтепроводом является нефтепровод, окончательно постро-

¹ См.: Курбанов, Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 29.

² См.: глава 4, отделение 6, ст. 608–615 Свода учреждений и уставов горных, 1893 г. // Свод Законов Российской Империи. Т. 7. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.

³ См.: Шмелев, Д.Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

енный в 1906 г. протяженностью 835 км¹. Дальнейшее развитие строительства магистральных нефтепроводов было обусловлено экономическим развитием России в тот период. Первый магистральный трубопровод дал толчок развитию дальнейшего строительства указанных объектов, что обусловило появление в 1910–1911 гг. таких магистральных нефтепроводов, как «Туха (Майкоп) – Краснодар – 190 и 250 мм, пропускной способности 900 тыс. тонн в год; Грозный – Петровск (Махачкала) – длина 162 км, 200 мм, пропускной способностью 700 тыс. тонн в год. К концу 1914 г. общая протяженность нефте- и нефтепродуктопроводов в России составила 1278,7 км»².

Вторым этапом в строительстве магистральных нефтепроводов стали годы первой советской пятилетки (1927–1932), в течение которых было построено 1907,4 км. Во вторую советскую пятилетку сеть магистральных нефтепроводов увеличилась на 1150,9 км. К началу Великой Отечественной войны общая протяженность магистральных нефтепроводов составила 4100 км. За период 1941–1945 гг. были построены магистральные нефтепроводы протяженностью 1264 км³. В первые послевоенные годы строительство магистральных нефтепроводов не велось. Главной задачей государства в этот период было восстановление существующих и вывод их на нормальную эксплуатационную мощность.

Третьим этапом в развитии строительства магистральных нефтепроводов следует считать 1950–1955 гг., когда магистральные трубопроводы начали строить от промысла к нефтеперегонному заводу, находящемуся в основных промышленных центрах страны. Данный принцип строительства магистральных нефтепроводов отличался от ранее существующего принципа, который заключался в их строительстве от нефтепромыслов к экспортным портам или местным нефтепере-

¹ См.: Курбанов, Р.А. Указ. соч. С. 29 ; Лагофет Д.Д. Договор транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11–12.

² Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 12.

³ См.: Шаммазов, А.М. Трубопроводный транспорт России (1917–45 гг.) / А.М. Шаммазов, Б.Н. Мастобаев, Р.Н. Бахтизин, А.Е. Сощенко // Трубопроводный транспорт нефти. 2000. № 9.

гонным заводам. В указанный период были построены магистральные нефтепроводы протяженностью 10 тыс. км¹.

Четвертым этапом в развитии строительства магистральных нефтепроводов является создание международного магистрального нефтепровода «Дружба», строительство которого началось в 1959 г. и закончилось в 1965 г. Он пролегал через территории Чехословакии, Венгрии, Польши и ГДР, и протяженность его составила 6000 км. К окончанию срока его строительства общая протяженность магистральных нефтепроводов в СССР составила 28,5 тыс. км².

Очередным этапом в развитии системы магистральных нефтепроводов в СССР является период с 1965 по 1985 г. Для этого периода было характерно освоение новых нефтяных месторождений Западной Сибири. Данное обстоятельство обусловило необходимость строительства магистральных нефтепроводов из Сибири в Европейскую часть СССР, где была сосредоточена нефтяная и химическая промышленность СССР. В этот период в СССР были построены магистральные нефтепроводы протяженностью более 5100 км. Характерным было создание на основании Постановления Совета Министров СССР от 30 октября 1970 г. № 889 Дирекции по строительству нефтепроводов.

Завершающим этапом в строительстве магистральных нефтепроводов в России является период с 2002 г. по настоящее время. Распад СССР и предшествовавший этому, а затем последовавший экономический кризис привел к отказу от строительства магистральных трубопроводов. В период с 1985 г. по 2002 г. в России таких нефтепроводов не строилось. Лишь в 2002 г. в России было возобновлено строительство магистральных нефтепроводов. Так, Постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 796 (с изм. от 29 декабря 2001 г.) «О федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» на 2002–2005 годы

¹ Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 13–14.

² См.: Шаммазов, А.М. Трубопроводный транспорт России (1946–1991 гг.) / А.М. Шаммазов, Б.Н. Мастобаев, Р.Н. Бахтизин, А.Е. Сощенко // Трубопроводный транспорт нефти. 2000. № 2.

и на перспективу до 2010 года»¹ предусматривалось необходимым реализовать мероприятия по повышению эффективности использования системы магистральных трубопроводов, их надежности и экологической безопасности за счет нового строительства и модернизации нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, в том числе по следующим направлениям: диагностика, повышение надежности линейной части, резервуарных парков, нефтеперекачивающих станций, электроснабжение объектов магистральных нефтепроводов, метрологическое обеспечение, внедрение автоматики и телемеханики и повышение экологической безопасности. В 2002–2005 гг. намечалось строительство нефтепроводов Харьяга – Уса, Россия – Китай (1-й этап) и новых нефтепроводов от отдельных нефтяных месторождений в Ненецком автономном округе в район Харьяги; реконструкция и расширение Балтийской трубопроводной системы, резервуарного парка на нефтебазе Грушевая, действующих нефтеперекачивающих станций на участке нефтепроводов Омск – Иркутск и Красноярск – Иркутск, нефтепроводов Усть-Балык – Нижневартовск и Нижневартовск – Курган – Куйбышев, нефтепровода «Дружба-1» на участке Лопатино – Никольское. В 2006–2010 гг. предполагается строительство нефтепровода Россия – Китай (2-й этап) и реконструкция нефтепровода Игольско-Таловое – Парабель. В 2006–2010 гг. предусматривается строительство нефтепродуктопровода Кстово – Ярославль – Кириши – Приморск протяженностью 1197 км и производительностью около 10 млн тонн в год. В южном направлении предусматривается строительство нефтепродуктопровода Сызрань – Саратов – Волгоград – Новороссийск протяженностью 1600 км и производительностью около 10 млн тонн в год и завершение строительства нефтепродуктопровода Пермь – Альметьевск – Запад.

Таким образом, необходимо отметить, что нормативно-правовое регулирование правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов определялось сменой исторических этапов в осуществлении строительства рассматриваемых нами объектов капитального строительства в России. Эти данные и

¹ Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4621 ; 2002. № 2. Ст. 155.

их анализ предоставляет возможность выделить шесть этапов эволюции создания объектов нефтепроводного транспорта в России, который берет начало с периода 1896 г. по 1906 г. и заканчивается настоящим временем. Дальнейшее изучение нормативного и индивидуального регулирования правоотношений по строительству магистральных трубопроводов необходимо производить с учетом этих этапов.

В гражданско-правовой науке доктринальным является мнение о том, что договор выступает в двух ипостасях. Во-первых, гражданско-правовой договор – это гражданско-правовое обязательство. Во-вторых, гражданско-правовой договор есть юридический факт (юридический состав). В указанных смыслах договор в наиболее обобщенном виде может выглядеть как взаимоотношение и взаимодействие участников экономического оборота (товарообмена), которое урегулировано нормами обязательственного права, т.е. выступает одним из видов гражданских правоотношений¹. Это означает, что обязательство есть реальное общественное отношение, опосредованное или не опосредованное нормой гражданского права. В данном смысле договор выступает внешним способом (приемом) его «эталонизации» в нормативно-правовом предписании. Договор как юридический факт представляет собой единство волеизъявления его участников, которое направлено на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей субъектов обязательственного правоотношения². В приведенном смысле гражданско-правовой договор представляет собой способ юридического закрепления в нормах позитивного права комплекса юридических фактов для целей эффективного их применения на практике. Суть этого способа состоит в переработке разрозненных норм позитивного права в абстрактное правовое понятие (статическая характеристика договора). В этом смысле договор способствует преодолению неупорядоченности массива юридических предписаний. В этой связи такое конструирование юридических норм в определенное понятие пресле-

¹ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2, полутом 1 / под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд. перераб. и доп. М. : БЕК, 2000. С. 8.

² Там же. С. 151.

дует сугубо практические цели – их правильное применение при индивидуальном регулировании гражданско-правовых отношений¹. В данном контексте договор отражает определенный уровень нормативно-правового закрепления существующего в государстве гражданско-правового режима. В этой связи можно отметить позицию В.В. Ершова, который отмечает, что «правовое регулирование правоотношений, являющихся разновидностью общественных отношений, осуществляемое посредством реализации прежде всего принципов и норм права – например, основополагающих (общих) и (или) специальных принципов, а также норм права, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемых в государстве»². Формируясь как парные правовые категории, правовое регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов дополняется индивидуальным договорным регулированием указанных правоотношений. В соответствии с современной общей теорией права разграничиваются правовое и индивидуальное регулирование правоотношений. В этой связи, а также учитывая развитие и современное состояние правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, следует признать, что в числе индивидуальных регуляторов выделены индивидуальные договорные регуляторы гражданских правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, одним из которых является договор на строительство магистральных нефтепроводов. Правовое и индивидуальное регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов на различных исторических этапах осуществлялось по-разному, что предопределялось характером господствующих в обществе экономических отношений.

Начальным этапом становления нормативно-правовых основ договора на капитальное строительство нефтепроводов стал период с 1896 г. по 1917 г. Этот этап характеризовался значительным экономическим ростом в Российской Импе-

¹ Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М., 2018. С. 32–35; 108–119; 127–131.

² Ершов, В.В. Регулирование правоотношений : монография. М.: РГУП, 2020. С. 325.

рии и ростом потребности экономики в энергетических ресурсах. Правовое регулирование данного договора основывалось на Своде законов гражданских (по состоянию на 1900 г.), Своде учреждений и уставов горных (по состоянию на 1893 г.), Уставе строительном (по состоянию на 1900 г.), Положении о казенном подряде и поставке (по состоянию на 1900 г.)¹. Главную роль в осуществлении нормативно-правового регулирования договора на капитальное строительство нефтепроводов стал играть Свод учреждений и уставов горных, представляющий собой нормативно-правовой акт, закрепляющий правовые основы горного законодательства России. Составной частью данного Свода являлось Горное положение 1806 г., которое было первым официальным изданием Устава горного Российской Империи (в Своде законов Российской Империи данный документ называется Свод учреждений и уставов горных)². При этом следует отметить, что Устав горный 1832 г. выступил первым правовым актом, содержащим нормы, посвященные правовому регулированию функционирования и строительства нефтяных промыслов. Впервые на нормативно-правовом уровне регулирование правоотношений по капитальному строительству нефтепроводов было реализовано в 1893 г. посредством выделения в Своде учреждений и уставов горных отделения 6 «О нефтепроводах». Данное отделение содержало положение, в соответствии с которым строительство нефтепроводов разрешалось лишь лицам, которые на профессиональном уровне осуществляли деятельность по разработке нефтепромыслов и торговле нефтью. При этом данное право могло быть реализовано при условии получения у местных губернских властей разрешения на строительство нефтепровода. Приведенный Свод учреждений и уставов горных закреплял правовые нормы, которые предписывали право, допускающее строительство нефтепроводов на частных землях, что должно было производиться на договорной и платной основе. В этой связи К.Т. Анисиной признается, что приведенные нормы

¹ См.: Свод Законов Российской Империи. Т. 7. Т. 10, ч. 1. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.

² См.: Денисова, Л.Н., Денисова, М.А. Правовые основы развития нефтегазовой отрасли : учебное пособие. М. : РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2005. С. 28.

закрепляли ответственность за «всякий вред и убыток». Однако эти нормы не отвечали на вопрос о том, каковы были основания возникновения данной юридической ответственности¹.

Исследуя и анализируя нормативно-правовое регулирование гражданско-правового подрядного договора на капитальное строительство нефтепроводов того периода, следует признать, что, во-первых, в приведенном законодательстве специальных норм, регулирующих данный вид договора, не существовало², во-вторых, предусматривалась дифференциация подрядов на обычные и казенные, в-третьих, рассматриваемый нами вид договора подряда оценивался в тот период как вид договора личного найма.

Ст. 1737 Свода законов гражданских предусматривала, что подряд есть договор, в силу которого одно лицо принимает на себя обязательство за известное вознаграждение исполнить своим иждивением предприятие. В.И. Синайский определял договор подряда как: двусторонний – а) особый в нашем праве договор, в силу которого б) подрядивший имеет право требовать от подрядчика результата действия (выполненного предприятия), а подрядчик – в) условленного за то вознаграждения от подрядившего³. Профессор Дернбург в своей работе «Пандекты» так характеризовал договор подряда: это договор, в силу которого одно лицо – подрядчик обязуется исполнить в пользу другого лица – подрядившего известную работу за денежное вознаграждение (*locatio conductio operis*). При этом целью подряда, по его мнению, выступает экономический результат. Приведенный автор выделял два вида подряда: чистый подряд и заказ в узком смысле слова⁴.

В соответствии со ст. 1738 Свода законов гражданских, предметом договора подряда является не противоречащее закону предприятие. Вопрос о содержании

¹ Анисина, К.Т. Правовое регулирование строительства магистральных нефтепроводов России (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 40–41.

² Бугорский, В.П. Гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений в области строительства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³ Синайский, В.И. Русское гражданское право (пособие к изучению т. X, ч. 1 и сенатской практики). Киев, 1912. С. 277–278.

⁴ Дернбург. Пандекты. Т. III. С. 373–375.

подрядного предприятия определяется ст. 1738 Свода законов гражданских. По мнению Б.И. Мейера, существо предприятия точно определяется в каждом отдельном договоре¹. Характеризуя предмет договора строительного подряда, Г.Ф. Шершеневич писал: «Под этим выражением, не вполне точно отвечающим своему назначению, понимается цельность работы, объединение ее общим планом самого подрядчика, наконец, употребление личных сил и материальных средств для определенной цели»². Далее он, анализируя кассационное решение Правительственного Сената 1877 г. № 73, отмечает: «Вступающий в обязательство подряда принимает на себя обязанность исполнить известное предприятие, тогда как личный наем не разумеет предприятия»³.

Следовательно, действующее в тот период гражданское законодательство предметом договора строительного подряда признавало результаты работы подрядчика, т.е. здания, сооружения либо иную недвижимость как конечную продукцию капитального строительства. Данный подход признавался в тот период и учеными, а также сенатской судебной практикой. Здесь следует заметить, что все ученые, изучавшие договор подряда, установленный Сводом законов гражданских, отмечали его сходство с личным наймом. Так, В.И. Синайский писал о том, что сложно осуществить нормирование договора личного найма и договора подряда, что, по мнению В.И. Синайского, не удалось ученым того времени⁴. Так, К. Анненков в своей работе разместил материал о договоре подряда совместно с личным наймом⁵. Он отмечал, что римскому частному праву было известно два вида договора найма на работы: а) в виде договора собственно личного найма; б) в виде договора заказа или подряда работы⁶.

¹ Мейер, Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 610.

² Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. С. 373.

³ Там же. С. 373.

⁴ Синайский, В.И. Русское гражданское право (пособие к изучению т. X, ч. 1 и сенатской практики). С. 278.

⁵ Анненков, К. Система русского гражданского права. Т. IV. Отдельные обязательства. СПб., 1904. С. 181. Глава 5, § 51 ; Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Часть 3: Договоры и обязательства. СПб., 1880.

⁶ Там же. С. 181.

В ст. 1742 Свода законов гражданских предусматривалась система существенных условий договора строительного подряда, которыми являлись предмет (т.е. предприятия), срок и цена договора. Д.И. Мейер отмечал, что договор личного найма отличается от договора подряда больше фактическими данными, чем юридической конструкцией. Они сводятся к осуществлению срока и цены, выступающих существенными условиями рассматриваемой сделки. Так, он пишет: «...различие между подрядом и личным наймом не столько юридическое, сколько фактическое, ибо в том и другом договоре один контрагент представляет другому за известное вознаграждение свои услуги, так что юридическая природа обоих договоров одинакова»¹. Подрядчик, который исполнил часть строительного подряда, получал право на часть оговоренного платежа, если в договоре не определено иное. Нотариусы были обязаны контролировать соблюдение приведенного правила (ст. 1740, 1743 Свода законов гражданских). При этом подрядный договор считался исполненным после уплаты цены подряда в установленный срок. Между тем, если такой срок не определялся, уплата цены производилась при приемке результатов этого подряда. При сдаче строительного подряда по частям оплата должна была производиться по частям по мере их приема.

На рассматриваемом этапе договор подряда должен был соответствовать установленной законом форме, которая должна быть письменной и нотариально удостоверенной. Договор на строительство магистрального нефтепровода выступал в качестве казенного подряда, и в этой связи он подлежал правовому регулированию Положением о казенном подряде и поставке. Следует подчеркнуть, что анализируемый вид подрядного договора заключался не только предпринимателями, но и с участием государства, т.е. «казной». Особенности подрядного договора выступали следующие обстоятельства. Во-первых, обязательной стороной данного договора было государство, которое осуществляло функции юридического лица через специально уполномоченные органы публичной власти². Во-вторых,

¹ Мейер, Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. С. 610–611.

² Там же. С. 614.

исполнение казенного договора обуславливалось императивными нормами, определяющими требование о безусловном исполнении договора и определенными в законодательстве для договора на строительство. Рассматривая вид частного договора на строительство магистральных нефтепроводов, Д.И. Мейер указывал, что частное хозяйствующее лицо наделялось правом самостоятельного определения отношения по указанному договору, в то время как юридические отношения казны по гражданско-правовому договору подряда определялись исключительно законодательно: «...и только те действия уместны для казны, которые признает уместными законодательство»¹. В-третьих, «...определяющие образ действия органов казны при заключении договоров не касаются существа договоров и относятся к области государственного права как определения административные...»². В-четвертых, данный договор имел особенность, заключающуюся в публичном интересе³. Положение о казенном подряде и поставке предусматривало следующие меры, определяющие специфику казенного подряда: а) гласность заключения договора казенного подряда; б) производство торга по заключению договора казенного подряда; в) осуществление торгов посредством личных торгов и запечатанных объявлений⁴. В-пятых, обеспечение (гарантирование) договора казенного подряда осуществлялось посредством залога либо в исключительных случаях поручительством. В-шестых, Положение о казенном подряде и поставке допускало предоставление подрядчику «пособия» в виде задатка, который уплачивался за счет казны.

Следует констатировать, что рассматриваемый договор определялся системой правовых норм, которые закреплялись в горном, строительном и гражданском законодательстве указанного исторического этапа. При этом особое внимание уделялось правовому регулированию специфики именно казенного подряда. Это свидетельствует, что на данном историческом этапе развития регулирования

¹ Мейер, Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд. СПб., 1864. С. 615.

² Там же. С. 612.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 612–613.

правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов решающее значение имело индивидуальное договорное регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. При этом индивидуальное регулирование рассматриваемых правоотношений предопределялось свободой сторон устанавливать условия договорного регулирования (свобода договора), которые не должны были противоречить Своду законов гражданских.

Вторым этапом развития правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов стали годы первых советских пятилеток (1927–1945). На этом этапе правовое и индивидуальное регулирование правоотношений на капитальное строительство магистральных нефтепроводов претерпело существенные изменения, которые основывались на значительном количестве нормативно-правовых актов, принятых советской властью в данной сфере.

Спецификой правового регулирования подряда на строительство магистральных нефтепроводов рассматриваемого этапа выступали принципиальные изменения в гражданско-правовом регулировании этих отношений, которые предопределялись изменением сущности и характера формировавшихся в СССР экономических отношений социалистической собственности и исключения частной собственности. На начальных этапах, обусловленных реализуемой государством Новой экономической политикой (далее – НЭП), была принята Декларация основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР, от 22 мая 1922 г.¹. Этот нормативно-правовой акт сформировал и нормативно предопределил правовые основы гражданского оборота, развитие частной инициативы, определил пути дальнейшего развития советского гражданского законодательства². Законодательной основой правового регулирования подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов стал в рассматриваемое время

¹ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

² Новицкий, И.Б. История советского гражданского права. М. : Госюриздат, 1957. С. 98–99.

Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г.¹ (далее – ГК РСФСР 1922 г.). Этот кодифицированный закон предписал следующие законодательные принципы договора подряда на капитальное строительство в РСФСР: а) гражданские права охраняются законом, если они не противоречат социально-экономическому назначению. Смысловое значение данного положения предопределяло социально-экономическое назначение договора, которое было обусловлено потребностями государственной власти, лежащими в основе заключения любого гражданско-правового договора, т.е. договор мог быть реализован лишь при условии соответствия его социально-экономическим интересам государства; б) предусматривались специфические способы защиты прав, в которых участвовал орган Советского государства (ст. 2 ГК РСФСР 1922 г.); в) кодифицированный закон предусматривал возможность любого договора, не противоречащего интересам трудящихся²; г) ГК РСФСР формировал правовые основы формирования хозрасчетных отношений в экономике и плановых начал в системе гражданского оборота³; д) раздел 7 ГК РСФСР 1922 г. предусматривал основные начала договора подряда. Ст. 235 ГК РСФСР 1922 г. закрепляла положение, в соответствии с которым отношения по подряду регламентировались Положением о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г.⁴; е) преследовалась цель вытеснения частных подрядчиков из сферы капитального строительства и замены их государственными подрядными организациями⁵.

Отмеченные положения позволяют признать, что анализируемые нами правоотношения базировались на нормах Положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. и Положения о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г. При этом Положение о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г. определяло требование, в соответствии с которым подрядный договор, где заказчиком выступал государственный орган, устанавли-

¹ СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Новицкий, И.Б. Указ. соч. С. 99.

³ Там же. С. 103–118.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 69. Ст. 549.

⁵ Новицкий, И.Б. Указ. соч. С. 187.

вался Комитетом государственных заказов при Совете труда и обороны, т.е. устанавливался государством¹. В рассматриваемый исторический период все виды договоров на капитальное строительство были плановыми договорами. Как отмечал в этой связи И.Б. Новицкий, «...договоры на строительные работы могли заключаться лишь по тем объектам, которые внесены в утвержденные титульные списки капитального строительства данного года. Титульные списки представляют собой конкретный перечень сооружаемых на данный год объектов с указанием утвержденных для каждого из них ассигнований. Объем работ, предусмотренный договором на данный год, не мог превышать по своей стоимости ассигнований (лимитов), установленных по титульным спискам»². Кроме этого, Постановлением СНК СССР от 1 июня 1933 г.³ предписывался строго целевой характер финансирования капитального строительства в СССР.

Обязательной предпосылкой заключения договора на строительство магистральных нефтепроводов было наличие у заказчика утвержденного в установленном порядке технического проекта и сметы всего капитального строительства. Это означало, что договор на капитальное строительство магистральных нефтепроводов, заключенный в нарушение приведенной нормативной предпосылки, считался недействительным. Для избегания подобных проблем в СССР на рассматриваемом историческом этапе были разработаны Типовые договоры строительного подряда. Они предусматривали необходимость передачи документов о получении органом государственного управления разрешения на производство работ заказчиком подрядчику, предусмотренных договором строительного подряда⁴.

Пункт 4 Положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. определял понятие договора подряда следующим образом: «По договору подрядчик обязуется на свой страх и риск выполнить определенное задание

¹ Там же. С. 118.

² Новицкий, И.Б. Указ. соч. С. 187–188.

³ СЗ СССР. 1933. № 36. Ст. 216.

⁴ Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1933. № 14. С. 6 ; 1934. № 6. С. 16.

государственного учреждения или предприятия (возведение и ремонт сооружений, заготовку дров, перевозку и т.п.), последнее же обязуется дать определенное вознаграждение за выполнение задания». Приведенный нормативно-правовой акт обязывал подрядчика: а) выполнить задание в установленный договором срок, в соответствии с условиями и техническими требованиями, определенными в договоре; б) обеспечить выполнение за свой счет требуемых работ; в) обеспечить сохранность вверенного ему государством имущества; г) нести имущественную ответственность за всякое нарушение, которое повлекло за собой гибель, пропажу или повреждение государственного имущества; д) соблюдать все законы о труде и страховании работников, а также соответствующие акты ВЦСПС и его органов.

Кроме указанных обязанностей, Положение определяло меры гражданско-правовой ответственности подрядчика за нарушение договорных условий. Так, в частности, если подрядчик не сообщит в письменной форме о недоброкачественности материалов или иных обстоятельств, вредящих прочности или годности работы, он отвечает за убытки, понесенные государством вследствие указанных обстоятельств, а также подрядчик нес ответственность за доброкачественность работ, производимых из своего материала. В случае выявления недостатков при выполнении подрядных работ или отступления от договора строительного подряда заказчик (государственный орган) наделялся правом отказаться от принятия выполненной работы и потребовать возмещения убытков и уплаты неустойки, а при наличии менее существенных недостатков заказчик был вправе потребовать безвозмездного исправления работы либо соответствующего снижения цены подряда.

Положение о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. возлагает на заказчика (государственный орган) следующие обязанности: а) принять результаты работы подрядчика (п. 18); б) уплатить вознаграждение подрядчику за произведенные работы, если по подрядному договору не предусмотрена выплата вознаграждения по частям (п. 19).

Дальнейшее развитие правового регулирования правоотношений по капитальному строительству магистральных нефтепроводов было обусловлено приня-

тием нового Положения о государственных подрядах и поставках, утвержденного Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 11 мая 1927 г.¹ (далее – Положение о государственных подрядах 1927 г.). Приведенное Положение предусматривало особенности, отличавшие его от прежнего нормативно-правового акта в данной сфере регулирования. Эти особенности сводились: во-первых, к отношениям между сторонами по государственным подрядам, которые не были урегулированы Положением о государственных подрядах 1927 г., применялись положения гражданских кодексов союзных республик о подряде; во-вторых, при реализации подряда на сумму свыше 10 000 рублей должны проводиться публичные торги; в-третьих, требования на проведение публичных торгов не распространялось: а) на договоры, заключаемые государственными учреждениями и предприятиями с кооперативными организациями всех видов; б) на государственные предприятия, которые осуществляли деятельность на началах коммерческого (хозяйственного) расчета; в) при стихийных бедствиях; г) если объявленные торги не состоялись; в-четвертых, все договоры подряда подлежали утверждению, если они заключались государственными органами или государственными предприятиями, действующими на основе коммерческого (хозяйственного) расчета. В случае неисполнения данного требования договор подряда считался не вступившим в силу (п. 7); в-пятых, Положение о государственных подрядах 1927 г. предоставляло заказчику право выплачивать подрядчику аванс, но не свыше 25 % цены договора; в-шестых, допускалась возможность изменения способов обеспечения исполнения договора подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов. Например, в обеспечение исполнения подрядчиком договора подряда он должен был внести залог в размере не менее 10 % цены договора, порядок которого определяется Правилами о порядке обеспечения залогом исполнения по договорам государственного подряда (поставки), являющимися приложением к Положению о государственных подрядах 1927 г. Кроме этого, заказчик по собственному

¹ Положение о государственных подрядах и поставках, утвержденное Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 11 мая 1927 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. URL: www.libussr.ru (дата обращения: 15.03.2018).

усмотрению мог освобождать от залога подрядчика (п. 15). Положение о государственных подрядах 1927 г. также предусматривало систему способов обеспечения данного договорного обязательства. Приведенные в Положении о государственных подрядах 1927 г. способы обеспечения исполнения договора подряда на капитальное строительство повышали договорную дисциплину, что было крайне необходимо при функционировании плановой экономики в Советском государстве.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства»¹ предусматривало основы осуществления капитального строительства в СССР. В частности, данный документ предписывал: а) в качестве целесообразного способа организации капитального строительства подрядный способ, исключая частные формы этих отношений (т.н. хозяйственный способ); б) требование удешевления строительства; в) необходимость совершенствования индустриальных методов строительства, создание новых технологий в строительстве и новой строительной техники, рационализацию строительства. Кроме этого, ст. 3 указанного постановления предусматривала важное положение о генподрядном способе организации капитального строительства. На одной строительной площадке должен быть один генеральный подрядчик, осуществляющий общестроительные работы, а специальные строительные работы должны вести субподрядчики. Причем генеральный подрядчик отвечал перед заказчиком за выполнение всего объема работ, как общестроительных, так и специальных. В развитие указанных положений Государственный арбитраж при СНК СССР признал невозможным отказ от заключения договора при условии, если работы на данной стройке предусмотрены утвержденным планом подрядной строительной организации².

Во исполнение принципиальных положений, закрепленных в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного

¹ СЗ СССР. 1936. № 9. Ст. 70.

² Новицкий, И.Б. Указ. соч. С. 239.

го дела и об удешевлении строительства», были приняты Правила о подрядных договорах, утвержденных Постановлением СНК СССР от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства»¹. Данные новые Правила изменяли требования к договору подряда на строительство магистральных нефтепроводов: 1) при заключении подрядного договора заказчик должен был внести аванс в размере 15 % годовой договорной стоимости подряда; 2) подрядные работы должны были оплачиваться по промежуточным счетам, окончательный расчет производился по исполнению работ; 3) устанавливались общие сроки исковой давности по претензиям к подрядчику; 4) подрядный договор заключался лишь при наличии технического проекта и генеральной сметы к нему, выступающих необходимым и обязательным приложением к генеральному договору подряда на капитальное строительство; 5) устанавливался финансовый контроль банка за осуществлением строительства².

Следует констатировать, что на рассматриваемом историческом этапе регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов осуществлялось посредством правового регулирования и минимизации индивидуального договорного регулирования, что предопределялось спецификой советской правовой системы.

Третьим и четвертым этапами в развитии правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов следует считать 1950–1955 гг. и 1959–1965 гг., когда магистральные трубопроводы строились от мест промысла к местам расположения нефтеперегонных заводов, а также создавались международные магистральные нефтепроводы. На приведенном этапе осуществлялся переход от послевоенного восстановления народно-хозяйственного комплекса страны к осуществлению развития нового капитального промышленного строительства, в том числе магистральных нефтепроводов.

¹ Известия. 1938. 27 февр.

² Постановление Комитета по делам строительства при СНК СССР от 31 марта 1939 г. // Финансовый и хозяйственный бюллетень. 1939. № 27–28. С. 15.

В этот период было принято большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в строительстве: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства»¹; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов»²; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «Об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве»³. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. имело особое нормативно-правовое значение, так как предусматривало Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. Данный подзаконный нормативно-правовой акт в своем составе имел Правила финансирования строительства банками долгосрочных вложений, типовой генеральный подрядный договор по строительству и типовой годовой подрядный договор по строительству, а также иные типовые формы документов в области капитального строительства, необходимые для заключения договора на строительство магистральных нефтепроводов в СССР.

В рассматриваемый период правовое регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов изменилось незначительно. Вместе с тем следует отметить, что принципы формирования и осуществления обязательственных отношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов не претерпели существенных изменений. Так, плановость капитального строительства магистральных нефтепроводов, хозрасчетный способ организации такого строительства, его подзаконное нормативно-правовое регулирование сохранилось и в рассматриваемый период, а также подрядный способ осуществления капитального строительства. Характеризуя подрядный способ ор-

¹ Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23–24 августа и 4 ноября 1955 г. М. : Госполитиздат, 1956.

² Там же.

³ Там же.

ганизации строительства, О.С. Иоффе отмечал, что для того, чтобы взамен хозяйственного способа капитального строительства ввести подрядный способ, «необходимы, по крайней мере, две предпосылки. Во-первых, нужна строительная индустрия в качестве самостоятельной отрасли социалистической промышленности. До тех пор, пока ее не было, строительство велось главным образом хозяйственным способом. Когда же она была создана, обходиться без применения подрядного способа оказалось уже невозможным. В изданном 11 февраля 1936 г. постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об улучшении, строительного дела и об удешевлении строительства»¹ говорилось, что «переход на подрядный способ ведения строительных работ наилучшим образом обеспечивает создание и дальнейший рост крупной строительной индустрии, опирающейся на передовую технику и постоянные строительные кадры». Во-вторых, «даже и после создания строительной индустрии экономически нецелесообразно привлекать специальные строительные организации к выполнению небольших по объему работ, которые без всякого ущерба для их основной деятельности могут быть произведены усилиями самих нуждающихся в них хозорганов»².

Правовое регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов в рассматриваемый период имело отдельные существенные новшества. Таковыми стали следующие положения:

1. Генеральные подряды на строительство магистральных нефтепроводов заключались на срок более одного года. Генеральный подрядчик нес всю полноту ответственности за выполнение строительных работ. Он мог заключать субподрядные договоры, в том числе с поставщиком оборудования и специализированными монтажными организациями. На каждый год строительства заключался отдельный договор подряда. И договор генерального подряда, и годовой подрядный договор заключались в соответствии с типовым договором, установленным Постановлением Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «Об упорядоче-

¹ СЗ СССР. 1936. № 9. Ст. 70.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. С. 435.

нии планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве»¹.

2. Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. предопределяли необходимый перечень документов, образующих составную часть договора подряда.

3. На заказчика подрядных работ возлагалась система юридических обязанностей, которые не определялись в ранее действующих нормативно-правовых актах, например: а) передать строительные работы только генподрядчику; б) осуществлять контроль и технический надзор за объемом и качеством выполненных работ в соответствии с договором; в) обеспечить своевременное утверждение проектных заданий, проектов и смет, сметно-финансовых расчетов, титульных списков и финансовых планов по строительству и др.

4. Законодательство, действующее на рассматриваемом этапе и регулирующее отношения в сфере подряда на капитальное строительство, закрепляло юридическую обязанность подрядчика за свой счет ликвидировать дефекты, если претензии поданы заказчиком в следующие сроки: по общестроительным работам – в течение одного года со дня передачи зданий или сооружений в эксплуатацию; по законченному монтажу оборудования и электромонтажным работам – в течение 6 месяцев со дня передачи их в эксплуатацию; по наружным сетям водопровода и канализации – в течение одного года со дня подписания акта сдачи-приемки; по металлоконструкциям, системам промышленной вентиляции, внутреннему водопроводу, канализации, производственным трубопроводам – в течение 6 месяцев со дня подписания акта сдачи-приемки.

5. Действовавшие в то время Правила о подрядных договорах предусматривали весьма жесткие сроки исполнения юридических обязанностей как заказчиком, так и подрядчиком. Это было предусмотрено для целей повышения уровня договорной дисциплины в строительстве.

¹ Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23–24 августа и 4 ноября 1955 г. М. : Госполитиздат, 1956.

6. Значимое место в действовавших в то время правовых актах занимала сумма подряда. Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. предписывали положение, в соответствии с которым общая стоимость подрядных работ, осуществляемых подрядчиком по генеральному договору, устанавливалась в соответствии со сводным сметно-финансовым расчетом к проектному заданию. Стоимость работ по каждому году определялась годовым договором в пределах объемов, предусмотренных утвержденным титульным списком капитальных работ по отдельным объектам. Изменение объемов подрядных работ, предусмотренных годовым договором по отдельным объектам, производилось на основании дополнительных соглашений между заказчиком и подрядчиком.

7. Особенностью регулирования правоотношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов выступало индивидуальное договорное регулирование обеспечения строительства материалами и услугами. Так, Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. содержали положения о необходимости обеспечения строительства материалами, необходимыми для выполнения объема строительного-монтажных работ, предусмотренных договором. Эти предписания выступают в качестве обязанности подрядчика. Заказчик и подрядчик при заключении подрядного договора обязаны были включить в него порядок и сроки передачи заказчиком материалов подрядной организации, а также санкции за невыполнение этих требований. Рассматриваемые Правила о подрядах закрепляли порядок передачи оборудования для монтажа, условия снабжения строительными материалами субподрядчиков, а также все взаимные поставки и услуги подрядчика и заказчика и порядок их оплаты, что определялось в самом договоре или в дополнительном соглашении.

8. Анализируемые Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г., в отличие от ранее действовавшего законодательства о капитальном строительстве, регламентировали порядок осуществления подрядных работ подрядчиком, носивший императивный характер. Например, приведенный нормативно-правовой акт предусматривал, что подрядчик обязан вести работы в точном соответствии с рабочими чертежами, полученными от заказчика, и техническими

условиями на производство работ. Подрядчик после окончания работ по каждому отдельному объекту был обязан предоставить заказчику акты освидетельствования этих работ. В свою очередь заказчик был вправе в любое время проверять ход и качество выполнения работ, а также качество используемых строительных материалов, не вмешиваясь в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика.

9. Анализируемые Правила о подрядных договорах 1955 г. закрепляли в императивном виде требования по приемке и сдаче готового строительного объекта. Ранее данные императивные требования не предусматривались.

10. Нельзя не отметить то обстоятельство, что рассматриваемый нормативно-правовой акт впервые фундаментально определил порядок проведения авансовых платежей подрядчику и расчетов по договору строительного подряда, которые содержались в специальном разделе Правилами финансирования строительства банками долгосрочных вложений 1955 г.

11. Правила о подрядных договорах по строительству 1955 г. всесторонне и достаточно полно регламентировали вопросы юридической ответственности за нарушение договорных обязательств при исполнении договора подряда. Так, например, за нарушение установленных сроков выполнения подрядных работ подрядчиком он должен был уплачивать заказчику за каждый просроченный день пеню в размере 0,01 %, а при просрочке свыше 30 дней, помимо пени, неустойку в размере 2 % от договорной стоимости невыполненных работ. Предусматривались и иные положения, определявшие гражданско-правовую ответственность за нарушение договорных обязательств.

Таким образом, правовое и индивидуальное регулирование правоотношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов в нашей стране в период 1950–1955 гг. и 1959–1965 гг. характеризовалось следующими особенностями. Во-первых, регламентация данного договора основывалась на принципах плановости строительства, хозрасчетности его осуществления, использования подрядного способа строительства, где подрядчиком выступало государственное социалистическое предприятие. Во-вторых, нормативная регламентация договора основывалась на императивных нормах подзаконных правовых актов

высшего исполнительного органа Советского государства. В-третьих, обязательными условиями договора по-прежнему оставались предмет, сроки и цена подряда. В-четвертых, правовое регулирование правоотношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов характеризовалось обширной системой обязанностей как заказчика, так и подрядчика, закрепленных в законодательстве императивно.

Все указанные особенности правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов имели как положительные, так и отрицательные стороны. К числу положительных сторон, по нашему мнению, следует отнести сформированный высокий уровень договорной дисциплины в строительстве и соблюдения сроков строительных работ. Отрицательной стороной являлось пресечение всякой инициативы, ограничение возможности ускорения строительных работ за счет совершенствования условий и производительности труда, ограничение возможности совершенствования технологий в строительстве магистральных нефтепроводов, т.е. минимизация индивидуального договорного регулирования рассматриваемых правоотношений.

Завершающим этапом совершенствования правового и индивидуального регулирования правоотношений рассматриваемого вида стал период с 1965 по 1985 г., в рамках которого была сформирована правовая основа регулирования исследуемых нами правоотношений, просуществовавшая до прекращения существования СССР. На этом этапе было характерно сохранение прежних принципов гражданско-правового регулирования данного подрядного договора, отраженных в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г.¹ (гл. 8 Подряд на капитальное строительство) и Гражданском

¹ Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 535.

кодексе РСФСР от 11 июня 1964 г.¹ (далее – ГК РСФСР 1964 г.) (гл. 31 Подряд на капитальное строительство). Приведенные законодательные акты стали основой регламентации договора подряда на капитальное строительство и потребовали приведения подзаконных нормативно-правовых актов в соответствие с законодательством, регулирующим отношения по капитальному строительству. Из положений норм гл. 8 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. и гл. 31 ГК РСФСР 1964 г. видно, что они являются идентичными. Это объясняется тем обстоятельством, что законодательная регламентация «подрядных отношений по строительству, как и правовое регулирование отношений по подавляющему большинству других хозяйственных договоров, включено в компетенцию Союза ССР»². В частности, эти положения предусматривались в ст. 3 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. (далее – Основы 1961 г.). В развитие приведенных систематизированных законов были приняты следующие нормативно-правовые акты, регламентирующие договорные отношения в сфере капитального строительства: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 389 «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства»³; Правила финансирования строительства, утвержденные Советом Министров СССР 8 октября 1965 г.⁴; Правила о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденные Советом Министров СССР 24 декабря 1969 г.⁵; Типовой генеральный договор подряда, Типовой годовой договор подряда, Типовое дополнительное соглашение к генеральному договору подряда на капитальное строительство, утвержденные приказами Госстроя СССР и Стройбанка СССР от 9 января 1970 г., Положение о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с суб-

¹ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право. С. 437.

³ СП СССР. 1969. № 15. Ст. 82.

⁴ СП СССР. 1965. № 21. Ст. 56.

⁵ СП СССР. 1970. № 2. Ст. 11.

подрядными организациями, утвержденные приказом Госплана СССР и Госстроя СССР от 31 июля 1970 г.¹ Для целей единообразного применения приведенных нормативно-правовых актов существенное значение приобретали инструкции Госстроя СССР, а также Госарбитража при Совете Министров СССР. При этом Госстрою СССР предоставлялось право издавать совместно с Госпланом СССР, Стройбанком СССР и Госбанком СССР общеобязательные указания и разъяснения о порядке применения Правил о договорах подряда на капитальное строительство.

Договор подряда на капитальное строительство в тот период законодательно определялся как договор, в соответствии с которым «организация-подрядчик обязуется своими силами и средствами построить и сдать организации-заказчику предусмотренный планом объект в соответствии с утвержденной проектно-сметной документацией и в установленный срок, а заказчик обязуется предоставить подрядчику строительную площадку, передать ему утвержденную проектно-сметную документацию, обеспечить своевременное финансирование строительства, принять законченные строительством объекты и оплатить их» (ст. 67 Основ 1961 г., ст. 368 ГК РСФСР 1964 г.). Приведенный вид договора являлся плановым, консенсуальным, возмездным, двусторонним. Идентичное законодательному определению договора подряда давал О.С. Иоффе². При этом необходимо признать, что на рассматриваемом этапе правовое регулирование договора на капитальное строительство проводилось посредством специально принятых нормативно-правовых актов, на которые не распространялись общие нормы о договоре подряда, предусмотренные ГК РСФСР 1964 г.

О.А. Красавчиков отмечал, что в качестве подрядчиков в отношениях по капитальному строительству выступали определенные виды хозорганов, которые должны быть состоящими на полном хозяйственном расчете и имели самостоятельный баланс, являлись юридическими лицами: а) общестроительные и специа-

¹ Строительная газета. 1970. 20 сент.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право. С. 435.

лизированные строительные и монтажные тресты или входящие в их состав общестроительные и специализированные управления, а в ряде случаев – входящие в состав этих управлений или непосредственно в состав трестов участки (если они имеют статус юридического лица); б) домостроительные комбинаты; в) специальные строительно-монтажные организации, являющиеся юридическими лицами¹. Подрядчиками (генеральными подрядчиками) при строительстве магистральных нефтепроводов соответственно являлись специализированные строительные и строительно-монтажные организации, что являлось одной из особенностей конструкции рассматриваемого вида подрядного договора.

Другой значимой особенностью правового регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов на приведенном этапе стала реализация принципа плановости капитального строительства магистральных нефтепроводов в СССР. План разрабатывался и утверждался по каждому союзному министерству или ведомству и по каждой союзной республике на срок 5 лет с разбивкой по годам. Данные плановые документы доводились до каждой стройки, т.е. заказчика, и до каждой строительно-монтажной организации, т.е. подрядчика, которые были обязаны руководствоваться ими как рабочими планами². В соответствии с п. 3 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 389 «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства»³, титульный список планируемых строек представлял собой поименный перечень планируемых объектов с указанием места строительства, его сметной стоимости, проектируемой мощности, времени начала и окончания строительных работ и др. Утвержденные титульные списки становились неизменным плановым документом на весь период строительства. Порядок утверждения титульных списков строек определялся Постановлением Совета Министров СССР от 10 июля 1967 г.

¹ Красавчиков, О.А. Советское гражданское право. В 2 т. Т. 2. М. : Высшая школа, 1968. С. 191.

² Иоффе, О.С. Указ. соч. С. 439.

³ СП СССР. 1969. № 15. Ст. 82.

(с последующими изменениями)¹. В соответствии с указанным актом, титульные списки вновь начинаемых строек магистральных нефтепроводов стоимостью 3 млн руб. и выше утверждались Советом Министров СССР. Предоставленные заказчиком банку и подрядчику, эти списки служили юридическим основанием для банка осуществлять финансирование строительства в предстоящем году (п. 6 Правил финансирования строительства, утвержденных Советом Министров СССР 8 октября 1965 г., п. 14, 15 Правил о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденных Советом Министров СССР 24 декабря 1969 г.). План капитального строительства и титульный список закрепляли подрядчика и держателя титула, т.е. заказчика. Между тем, для того чтобы стройка была включена в титульный список, она должна была быть обеспечена необходимой документацией по проектированию. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 390 «Об улучшении проектно-сметного дела»² предусматривало два вида проектирования: двухстадийное и одностадийное. При этом двухстадийное проектирование заключалось в создании технических проектов, а на их основе разрабатывались рабочие чертежи объекта строительства. Одностадийное проектирование было обусловлено разработкой единых технорабочих проектов, в которых технические проекты совмещались с рабочими чертежами объекта капитального строительства. При этом вопрос о виде проектирования строительства магистральных нефтепроводов определялся профильным министерством (ведомством) СССР³.

Обобщая сказанное, следует признать, что в правоотношениях по капитальному строительству магистральных нефтепроводов план обязывал к заключению подрядного договора. При этом юридические обязанности, связанные с выполнением этих работ, принятием и оплатой их, возникали на основе сложного юридического состава – *актов планирования и заключенного в соответствии с ними подрядного договора.*

¹ СП СССР. 1967. № 17. Ст. 119; 1970. № 19. Ст. 150; 1971. № 3. Ст. 19.

² СП СССР. 1969. № 15. Ст. 83.

³ Иоффе, О.С. Обязательственное право. С. 441.

Другой значимой особенностью правового регулирования капитального строительства магистральных нефтепроводов выступал сам объект подрядных отношений. В соответствии с обоснованной позицией О.С. Иоффе, материальный объект подрядных отношений по капитальному строительству в тот период составлял возводимое в соответствии с планом сооружение. Между тем в правоотношениях по подряду особую значимость имел объект юридический, а именно деятельность подрядчика¹. Значение этого объекта сводилось не только к тому, что сооружение должно было явиться результатом производственной деятельности подрядной организации, но и к тому, что оно должно находиться под контролем заказчика².

Следует отметить, что права и обязанности сторон данного вида обязательственного правоотношения можно разделить на права и обязанности по материальному обеспечению строительства, оказанию сторонами дополнительных услуг, производству, финансированию и сдаче-приемке работ.

В качестве особенности гражданско-правового регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов следует выделить нормативно-правовое закрепление требований по качеству строительных работ на объекте ТЭК. Эти требования должны отвечать предписаниям, закрепленным в утвержденной проектно-сметной документации, а также соответствовать установленным техническим условиям производимых строительных работ (ст. 368 ГК РСФСР 1964 г., п. 3 Правил о договорах подряда 1969 г.). Рассматриваемые Правила о договорах подряда 1969 г. давали возможность подрядчику удешевлять строительство по сравнению со сметой. При этом в случае замены строительных материалов необходимо было наличие согласия заказчика, а при изменении проектного решения согласие считалось полученным при условии, если в течение двух месяцев от заказчика не поступило возражения на такое изменение. При нецелесообразности изменения проектного решения подрядчик не только не полу-

¹ Там же. С. 450.

² Там же.

чал экономии, но и должен был нести ответственность за обусловленную его мероприятиями недоброкачественность выполненных работ¹.

Договор строительного подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов заключался в письменной форме и являлся сложным документом, к которому прилагалось большое количество документов, перечень которых в рассматриваемый период в целом был идентичен ранее заключенным аналогичным договорам.

Очередной особенностью правового регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов в рассматриваемый период стало установление порядка финансирования и расчетов по капитальному строительству, которое регламентировалось Правилами финансирования строительства 1965 г. и пп. 53–58 Правил о договорах подряда 1969 г. Как отмечал О.С. Иоффе, средством финансирования капитального строительства являются безвозвратные бюджетные ассигнования².

Рассматриваемый нормативно-правовой акт устанавливал стадийность процесса сдачи-приемки подрядных работ (пп. 53–56 Правил о договорах подряда 1969 г.). Промежуточные финансовые расчеты за проведенные работы производились ежеквартально, а порой через ежемесячную приемку произведенных подрядных работ. Это оформлялось двусторонними актами, составляемыми заказчиком и подрядчиком. Подобный двусторонний акт фиксировал выполнение подрядных работ, закрываемых последующим строительством. Подготовка сдачи-приемки подрядных работ возлагается на подрядчика, который обязан был уведомить заказчика о своей готовности предоставить выполненные подрядные работы³. Пункт 61 Правил о договорах подряда 1969 г. предписывал положение, по которому заказчик, получивший надлежащее извещение от подрядчика, обязан

¹ Грибанов, В.П. Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2. М. : Юрид. литература, 1980. С. 116.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право. С. 460–461.

³ Красавчиков, О.А. Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2. М. : Высшая школа, 1985. С. 165–166.

был начать приемку законченного строительством объекта. Для приемки законченных этапов подрядных работ приведенный срок подлежал сокращению.

Важным составляющим элементом правового регулирования рассматриваемых правоотношений стала установленная гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств по капитальному строительству. Условия возникновения имущественной ответственности по обязательствам, вытекающим из строительного подряда, устанавливались общими нормами об ответственности по советскому гражданскому праву.

Правила о договорах подряда 1969 г., наряду с гражданско-правовой ответственностью, допускали возможность распределения материальных потерь, возникших по не зависящим от контрагента причинам: во-первых, при условии консервирования или прекращения строительства заказчик должен был возместить подрядчику убытки, которые он понес вследствие расторжения договоров на поставку материалов и конструкций (п. 47 Правил о договорах подряда 1969 г.); во-вторых, при условии стихийного бедствия, если были уничтожены или испорчены выполненные работы (п. 48 Правил о договорах подряда 1969 г.). Норма ч. 2 п. 48 Правил о договорах подряда 1969 г. допускала положение, в соответствии с которым подрядчик должен был производить восстановительные подрядные работы за собственный счет, если уничтожение или порча выполненных подрядных работ произошла по его вине.

Таким образом, в рассматриваемый период правовое регулирование правоотношений в сфере капитального строительства магистральных нефтепроводов, основываясь на прежних принципиальных основах, вместе с тем эволюционировала в сторону совершенствования ее нормативно-правовой регламентации¹. Этот процесс выражался в основном в закреплении императивных норм, которые не могли быть изменены соглашением сторон при заключении указанного договора. Действующее в тот момент законодательство о договорах подряда на капитальное

¹ Андреев, В.К. Рецензия на монографию Покровский Б.В., Сулейменов М.К., Наменгенов К.Н. Правоотношения производственных объединений и предприятий в сфере хозяйственного договора. Алма-Ата : Наука, 1985 // Советское государство и право. 1986. № 4. С. 151–152.

строительство наибольшее внимание уделяло реализации принципа плановости при строительстве магистральных нефтепродуктов. Существенными особенностями рассматриваемого договора стали детально урегулированные требования к качеству подрядных работ и нормативно-правовое регулирование финансирования и расчетов по капитальному строительству.

В завершение исследования данного вопроса следует констатировать, что эволюция регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов на начальных этапах развития основывалась на правовом и преимущественно индивидуальном договорном регулировании правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, а в советский период приоритет отдавался правовому регулированию данных правоотношений. При этом сфера строительства магистральных нефтепроводов определяется автором в виде системы комплексных правоотношений по созданию магистрального нефтепровода как объекта строительства, включающего земельные участки, технологические и инфраструктурные объекты, объединенные общим назначением – транспортировкой нефти и нефтепродуктов.

§ 2. Понятие и природа договора на строительство магистральных нефтепроводов

Правовое и индивидуальное регулирование правоотношений теоретически обоснованно рассматривать как парные категории¹, при этом правовое регулирование отношений по строительству магистральных нефтепроводов в силу его универсального и абстрактного характера нуждается в индивидуальном договорном регулировании. В этой связи выделяются индивидуальные договорные регуляторы гражданских правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Это требует формирования договора, в рамках которого бы осуществлялось управление проектированием и строительством магистрального нефтепровода.

Современное развитие правового и индивидуального регулирования правоотношений в сфере осуществления капитального строительства в Российской Федерации привело к значительным трансформациям процесса регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов, что было обусловлено принципиальным изменением прежде всего правового регулирования обязательственных отношений в России. В 90-е гг. XX в. в сфере капитального строительства плановые начала сошли на нет, строительная индустрия перешла в результате приватизации из государственного сектора в частный сектор, что привело в середине 1990-х гг. в указанной сфере к явному преобладанию частно-собственнических отношений, которые потребовали адекватного правового и расширения индивидуального регулирования отношений в сфере строительства. Это обстоятельство потребовало, наравне с иными факторами, осуществления кодификации российского гражданского законодательства². В соответствии с ч. 1 ст. 1 ГК РФ, такими гражданско-правовыми основами стали: принцип признания равенства участников регулируемых гражданским законодательством отношений,

¹ Ершов, В.В. Регулирование правоотношений : монография. М., 2020. С. 137.

² Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2005. С. 385.

принцип неприкосновенности собственности, принцип свободы договора, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, принцип необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты¹. Характеризуя приведенные нормы, В.В. Кулаков отмечает, что принципы гражданского права представляют собой основополагающие идеи, определяющие основное содержание гражданско-правового регулирования в целом, подчеркивают отраслевые особенности норм гражданского права, практику их применения². Изложенные основополагающие начала кардинально изменили существующее индивидуальное регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Как обоснованно отмечает В.В. Ершов, частный договор «был, есть и будет одним из важнейших регуляторов индивидуальных прав и обязанностей его сторон...»³. Проводимые научные исследования в настоящее время обосновывают некоторые специфические признаки рассматриваемого вида договора. Так, например, Г.М. Заяханов предлагает выделить следующие признаки договора подряда на капитальное строительство: 1) особый характер подрядных работ, ориентированных на получение определенного фактического результата; 2) обеспеченность предмета договора технической документацией; 3) значительные полномочия заказчика на участие в договорных отношениях⁴. К.Т. Анисина среди специфических особенностей договора строительного подряда магистральных нефтепроводов видит: 1) особый объект договора строительного подряда – магистральный нефтепровод, имеющий специфический состав – технически

¹ Фоков, А.П. Судьям: о реализации принципа свободы договора в предпринимательской практике // Российский судья. 2014. № 8. С. 3–8.

² Кулаков, В.В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве Российской Федерации // Российское правосудие. 2014. № 10. С. 38.

³ Ершов, В.В. Частный договор источник российского права? // Российское правосудие. 2013. № 7. С. 10.

⁴ Заяханов, Г.М. Договор строительного подряда в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 6.

сложный и инженерно обустроенный объект¹; 2) рассматриваемый договор имеет существенные условия, являющиеся предметом подрядного договора, а именно его сроки и цену; 3) продолжительность договорных связей и сотрудничество между заказчиком и подрядчиком; 4) использование контрактной системы на выполнение работ для государственных нужд, если строительство ведется за счет бюджетных средств; 5) происходит специальное правовое регулирование содержания данного подрядного договора². Е.А. Суханов, например, в качестве основной особенности договора подряда предлагает признать его предмет как какую-то индивидуально-определенную вещь³. О.С. Иоффе к числу особенностей договора подряда на капитальное строительство относит то обстоятельство, что момент совершения сделки и момент выполнения предусмотренных ею работ обязательно отделены друг от друга определенной продолжительностью по времени⁴. Д.М. Селедчик признает в качестве особенностей договора подряда на капитальное строительство структуру возникающих договорных связей в капитальном строительстве, которая характеризуется для подряда исполнением с привлечением третьих лиц, а именно субподрядчиков⁵. Рассматривая вопрос договора подряда, Е.В. Гуменюк считает, что его особенности могут быть сведены к следующим: 1) специфика предмета договора – работы, выполняемые на его основе, ведут к созданию или реконструкции (обновлению, перестройке, реставрации) объектов недвижимости; 2) характер осуществляемых работ и особая область, в которой они осуществляются; 3) подрядчик должен обладать специальной правоспособностью, под которой понимается способность своими действиями создавать для себя

¹ Романова, В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов. М. : Юрист, 2010. С. 17.

² Анисина, К.Т. Правовое регулирование строительства магистральных нефтепроводов России (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

³ Гражданское право : учебник для вузов. Т. II, полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. М. : Бек, 2000. С. 501. Данная особенность договора подряда подчеркивалась и в других работах: см.: Гражданское право. Т. 2. М. : Госюриздат, 1976. С. 148 ; Советское гражданское право : учебник. Л. : ЛГУ, 1982. С. 123.

⁴ Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств : курс лекций. Т. 2. Л. : ЛГУ, 1961. С. 158.

⁵ Селедчик, Д.М. Правовое регулирование капитального строительства на подрядной основе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

права и нести обязанности в тех сферах деятельности, на которые у подрядчика имеется специальное разрешение – лицензия; 4) наличие системы нормативно-технических актов, регламентирующих технические процессы проектирования объектов строительства, осуществления строительно-монтажных, пусконаладочных работ, а также определяющих технические требования к применяемым в строительстве материалам, конструкциям и изделиям; 5) для договора подряда на капитальное строительство характерно смешение элементов различных договоров; 6) одной из особенностей правового регулирования строительного подряда выступает то обстоятельство, что отношения сторон могут продолжаться и после сдачи результата подрядных работ; 7) к числу особенностей рассматриваемого договора следует отнести то обстоятельство, что на заказчика возлагается специальная обязанность создать подрядчику необходимые условия для работы¹. М.В. Кротов к числу особенностей рассматриваемого договора относит необходимость технико-экономического обоснования (ТЭО), а также составления на его основе проектной документации². Кроме этого, названный автор признает, что «...договоры строительного подряда могут заключаться как в обычном порядке, т.е. путем вступления будущих контрагентов в прямой контакт, согласования ими всех необходимых условий будущего договора и его подписания, так и посредством проведения специальных подрядных торгов, на что и ориентирует действующее законодательство»³. С.Н. Мокров считает, что особенностью договора подряда на капитальное строительство выступает невозможность отграничения договора строительного подряда от других договоров подряда: его существенных условий, правового положения заказчика и подрядчика, совокупности их прав и обязанностей⁴.

¹ Гуменюк, Е.В. Договор строительного подряда : учебное пособие. Хабаровск : ДВГУПС, 2012. С. 17–24.

² Гражданское право ; учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 392.

³ Там же. С. 393.

⁴ Мокров, С.Н. Договор строительного подряда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 10.

В.В. Романова¹ считает, что к области энергетических правоотношений, которые формируют предмет правового регулирования энергетического права, следует относить отношения, «...возникающие в связи с поиском, добычей энергоресурсов, производством, переработкой, передачей, хранением, транспортированием, распределением различных видов энергии, инвестиционной деятельностью, строительством, реконструкцией, модернизацией энергетических объектов, обеспечением энергетической, экологической, промышленной безопасности как на внутреннем рынке, так и во внешнеэкономической сфере»². Сказанное дает возможность отметить, что строительство магистральных нефтепроводов является специфическим видом деятельности в сфере энергетики. Эти правоотношения возникают как между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в области энергетики, так и в связи с членством лиц в саморегулируемой организации³. При этом В.В. Романова, соглашаясь с мнением иных исследователей по данному вопросу⁴, признавая магистральный нефтепровод энергетическим объектом, обоснованно доказывает, что правовое регулирование строительства магистральных нефтепроводов должно основываться на принципе сбалансированного сочетания интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной сфере, методов государственного регулирования, а также мер воздействия, применяемых организациями саморегулирования⁵.

Представленная концепция дает возможность признать, что рассматриваемый договор выступает особым смешанным предпринимательским договором, заключаемым в сфере энергетической деятельности на основе принципа сбалан-

¹ Романова, В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2012.

² Там же. С. 31.

³ Там же.

⁴ Вершинин, А.П. Энергетическое право. СПб. : СПбГУ, 2007 ; Городов, О.А. Договоры в сфере электроэнергетики. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие. М. : Волтер Клувер, 2007 ; Городов, О.А. Введение в энергетическое право : учебное пособие. М. : Проспект, 2012 ; Попондопуло, В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития. Энергетика и право. М. : Юрист, 2008. С. 205.

⁵ Романова, В.В. Правовое регулирование ... С. 40.

сированного сочетания интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в данной сфере (частная сфера), методов государственного (публичного) регулирования, а также мер воздействия, применяемых саморегулируемыми организациями (публичная сфера). При этом мы склонны утверждать, что правовое и индивидуальное регулирование правоотношений теоретически обоснованно рассматривать как парные категории, при этом правовое регулирование правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов в силу его универсального и абстрактного характера, является объективно недостаточным и должно дополняться индивидуальным регулированием. Эта характеристика гражданско-правовых договоров нашла развитие в современной юридической науке¹. Изложенное позволяет также признать, что объективная необходимость формирования договора на строительство магистрального нефтепровода, в рамках которого осуществляется управление проектированием и строительством магистрального нефтепровода, требует признать договор на строительство магистральных нефтепроводов индивидуальным (частным) договором. В этой связи выделяются индивидуальные договорные регуляторы гражданских правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. При этом индивидуальное договорное регулирование строительства магистрального нефтепровода является одним из видов индивидуального регулирования правоотношений, основанном на основополагающих (общих) и (или) специальных принципах, а также нормах гражданского права, которые содержатся в формах национального и (или) международного гражданского права².

Для всестороннего анализа и изучения специфики договорных правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов в Российской Федерации, как самостоятельного смешанного предпринимательского договора в энер-

¹ Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. правосудие. 2013. № 4 ; Его же. Частный договор – источник российского права? // Рос. правосудие. 2013. № 7 ; Его же. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Рос. правосудие. 2013. № 10 ; Его же. Виды индивидуального регулирования общественных отношений // Рос. правосудие. 2013. № 11 ; Его же. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М., 2018.

² См.: Ершов, В.В. Регулирование правоотношений : монография. М.: РГУП, 2020. С. 88.

гетической сфере, следует определиться со свойствами, необходимыми для данного вида договора и присущими ему.

Проведенный нами анализ признаков, свойственных рассматриваемому договору, дает возможность отметить систему его специфических особенностей:

1. Выделяемые учеными существенные условия договора на строительство магистральных нефтепроводов (предмет, цена, срок) являются общими для всех видов подрядов на капитальное строительство.

2. В отечественной гражданско-правовой науке признается, что для договоров на капитальное строительство характерны длительные договорные связи и сотрудничество между заказчиком и подрядчиком¹.

3. Следует признать, что в настоящее время строительство магистральных нефтепроводов может осуществляться не только за счет средств государственного бюджета, но и посредством привлечения частных инвестиционных ресурсов (долгосрочных российских и иностранных капиталовложений)². В этой связи он может носить государственный, частно-государственный и даже частный характер, что подтверждается в имеющихся договорах подряда на капитальное строительство³.

4. Следует признать, что данный договор является смешанным договором (ч. 3 ст. 421 ГК РФ), заключаемым между заказчиком (инвестором и заказчиком) и подрядчиком на проектирование, поставку оборудования и материалов, а также на выполнение всех работ по строительству магистрального нефтепровода. Ко всему прочему, этот договор закрепляет права, обязанности и ответственность субъектов правоотношений, которые возникают вследствие заключения смешан-

¹ Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств : курс лекций. Т. 2. Л. : ЛГУ, 1961. С. 158 ; Романова, В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов. М. : Юрист, 2010. С. 17–19.

² Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

³ Годдард, И.А. Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 164–165.

ного предпринимательского договора в энергетической сфере, объединяющего в себе элементы подряда, возмездного оказания услуг и агентирования.

5. Особенностью договора на строительство магистральных нефтепроводов выступают преддоговорные требования к заключению данного вида подрядного договора (ст. 743, 744 ГК РФ), т.е. разработка и утверждение технической документации, необходимой для заключения и исполнения договора¹.

6. Объект обязательственного правоотношения и, как следствие, составная часть предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов являются содержанием данного объекта (предмета) договора. В соответствии со Строительными нормами и правилами СНиП 2.05.06-85 «Магистральные трубопроводы», утвержденными постановлением Госстроя СССР от 30 марта 1985 г. № 30², в состав магистральных трубопроводов входят: а) трубопровод (от места выхода с промысла подготовленной к дальнему транспорту товарной продукции) с ответвлениями и лупингами, запорной арматурой, переходами через естественные и искусственные препятствия, узлами подключения к нефтеперекачивающей станции (НПС), компрессорной станции (КС), узлами пуска и приема очистных устройств, конденсатосборниками и устройствами для ввода метанола; б) установки электрохимической защиты трубопроводов от коррозии, линии и сооружения технологической связи, средства телемеханики трубопроводов; в) линии электропередачи, предназначенные для обслуживания трубопроводов, и устройства электроснабжения и дистанционного управления запорной арматурой и установками электрохимической защиты трубопроводов; г) противопожарные средства, противоэрозионные и защитные сооружения трубопроводов; д) емкости для хранения и разгазирования конденсата, земляные амбары для аварийного выпуска нефти, нефтепродуктов, конденсата и сжиженных углеводородов; е) здания

¹ Требования к проектной документации на капитальное строительство закрепляются в Постановлении Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.

² Информационный бюллетень нормативной, методической и типовой проектной документации. 2004. Вып. 8.

и сооружения линейной службы эксплуатации трубопроводов; ж) постоянные дороги и вертолетные площадки, расположенные вдоль трассы трубопровода, и подъезды к ним, опознавательные и сигнальные знаки местонахождения трубопроводов; з) головные и промежуточные перекачивающие и наливные насосные станции, резервуарные парки, компрессорные станции (КС); и) пункты подогрева нефти и нефтепродуктов; л) указатели и предупредительные знаки. В современной науке определяется, что «магистральный нефтепровод является индивидуально-определенной, неделимой вещью, относящейся к объекту недвижимости, предназначенной для транспортировки нефти и нефтепродуктов из районов их добычи, производства или хранения до мест потребления (нефтебаз, перевалочных баз, отдельных промышленных предприятий), созданной на основе единой проектно-сметной документации»¹. В этой связи необходимо добавить, что магистральный нефтепровод – это не просто *неделимая, но и индивидуально-определенная, единая и сложная недвижимая вещь, относящаяся к линейному объекту недвижимости (единый недвижимый комплекс)*. Это означает, что первое определение имеет технологическое значение, а второе – правовое. Это позволяет более полно взглянуть на объект изучаемого обязательственного правоотношения.

7. Необходимо отметить, что магистральный нефтепровод относится к промышленно опасным объектам. Это требует мер по обеспечению промышленной безопасности к проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, вводу в эксплуатацию, техническому перевооружению, консервации и ликвидации указанных производственных объектов (ст. 8 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»²).

8. Организационной предпосылкой проведения капитального строительства магистральных нефтепроводов, финансируемых за счет средств федерально-

¹ Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 84.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

го бюджета, выступает необходимость включения данного объекта в федеральную адресную инвестиционную программу¹. Эта особенность характеризуется тем, что заключение указанного вида договора за счет средств федерального бюджета возможно лишь при условии включения магистрального нефтепровода как объекта строительства в федеральную адресную инвестиционную программу, т.е. проявляется определенная плановая форма его реализации.

9. При строительстве магистрального нефтепровода необходимо учитывать требования Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп.) «О транспортной безопасности»² и разработанные в соответствии с ним требования по обеспечению транспортной безопасности³.

10. Р.Н. Салиева в качестве особенности данного вида договоров выделяет то обстоятельство, что за нарушение требований данного вида договора может возникать не только гражданско-правовая ответственность, но и ответственность в соответствии с нормами природоохранного, земельного, водного, лесного законодательства, законодательства о недрах⁴.

11. Изучаемый нами вид договора выступает как индивидуальный (частный) договор, направленный на создание энергетического объекта⁵. В этой связи В.В. Романова считает, что энергетический объект недвижимости является значительным по ценности материальным объектом (ст. 48-1 ГрК РФ).

12. Федеральное законодательство закрепляет систему требований к заказчикам строительства магистральных нефтепроводов. Так, ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп.) «О безопасности объек-

¹ Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4834.

² Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

³ Лагофет, Д.Д. Договор транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 11–17 ; Перчик, А.И. Правовые проблемы развития трубопроводного транспорта в России // Нефть, газ и право. 2005. № 5. С. 3–10.

⁴ Салиева, Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 305.

⁵ См., например, требования гл. 6.1 ГрК РФ, применяемые к подрядчику.

тов топливно-энергетического комплекса»¹ предписывает, что требования обеспечения безопасности линейных объектов топливно-энергетического комплекса с учетом их особенностей определяются Правительством РФ². Это означает, что заказчик строительства магистрального нефтепровода должен гарантировать условия для строительства данного объекта, отвечающего требованиям его безопасности.

13. Договор на строительство магистрального нефтепровода следует признать смешанным договором, который заключается между заказчиком (инвестором и заказчиком) и подрядчиком на проектирование, поставку оборудования и материалов, а также на выполнение всех работ по строительству магистрального нефтепровода. При этом данный вид договора закрепляет права, обязанности и ответственность субъектов правоотношения, которые возникли вследствие заключения смешанного договора, объединяющего в себе элементы подряда, возмездного оказания услуг и агентирования.

Обобщая представленную систему признаков договора на строительство магистральных нефтепроводов, следует отметить, что данный вид договора определяется особенностями его объекта обязательственного правоотношения в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Это позволяет выделить данный договор из общей группы имеющихся договоров. Его отличительными чертами выступают: а) предмет договора, который автор считает согласованным в случаях, когда в договоре будут указаны необходимые действия по поводу объекта обязательственного правоотношения – магистрального нефтепровода, указывающие на направленность договора, а именно действия по проектированию, поставке оборудования и материалов, а также работ по строительству магистрального нефтепровода; б) связанность с органами власти по поводу территориального планирования и градостроительного проектирования магистрального нефтепро-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4604.

² Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные приказом Минтопэнерго РФ 29 апреля 1992; Постановлением Госгортехнадзора РФ от 22 апреля 1992 № 9 (с изм. от 23 ноября 1994 г.) // Справочно-информационная система «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.01.2016).

вода по вопросу предоставления земельного участка для строительства; в) наличие особых требований к преддоговорным отношениям, складывающимся при заключении данного вида договора; д) особый порядок заключения договора на строительство магистрального нефтепровода; г) магистральный нефтепровод как линейный объект топливно-энергетического комплекса – отдельный вид индивидуально-определенной, неделимой сложной недвижимой вещи в энергетической сфере, относящейся к категории опасного производственного объекта.

В приведенной связи следует предложить классификацию правовых актов, регламентирующих отношения в сфере строительства магистральных нефтепроводов, и выделить такие их группы:

1. Правовые акты, устанавливающие условия заключения договора на строительство магистральных нефтепроводов. К таким нормативно-правовым актам необходимо отнести: от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп.) Градостроительный кодекс РФ¹; от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»²; от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп.) «О транспортной безопасности»³; от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.) «О техническом регулировании»⁴; от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (с изм. и доп.) «О саморегулируемых организациях»⁵. К числу подзаконных нормативно-правовых актов следует отнести: Постановление Правительства РФ от 5 марта 2007 г. № 145 (с изм. и доп.) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий»⁶; Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы»⁷; Приказ Министерства строительства РФ от 16 февраля 1995 г. № 18-18 «Об утверждении Порядка проведения

¹ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 16.

² Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 837.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 51, ч. 1. Ст. 5140.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2007. № 11. Ст. 1336.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4834.

государственной экспертизы проектов строительства объектов с привлечением иностранного капитала в Российской Федерации»¹; Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»²; Приказ Министерства регионального развития РФ от 30 декабря 2009 г. № 624 (с изм. и доп.) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства»³.

2. Правовые акты, регламентирующие условия заключения и порядок исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов. Такими актами являются, например, ГК РФ, где глава 37 специально закрепляет общие (§ 1 гл. 37 ГК РФ) и специальные (§ 3 гл. 37 ГК РФ) нормы о строительных подрядах. К данной группе следует отнести правовые акты, играющие значимую роль в нормативно-правовом регулировании особенностей заключения и исполнения договоров подряда на капитальное строительство магистральных нефтепроводов, которыми выступают федеральные инвестиционные законы: Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»⁴; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁵; Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (с изм. и доп.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»⁶. Так, Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» регламентирует отношения по инвестированию, которая осуществляется в форме капи-

¹ БНА. 1995. № 7. С. 12.

² Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.

³ Российская газета. 2010. 26 апр.

⁴ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

⁵ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

тальных вложений, т.е. является инвестицией в основной капитал (основные средства) хозяйствующего субъекта. В рамках проводимого нами исследования основной капитал следует охарактеризовать как создание объекта для производства других товаров или услуг посредством осуществления нового строительства объектов транспортной трубопроводной системы страны. Реализация положений приведенного закона невозможна без связи с иными федеральными инвестиционными законами, а также подзаконными нормативно-правовыми актами: Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы»¹.

Важное место в системе правовых актов рассматриваемой группы занимает Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»². Данный правовой акт предусматривает порядок проведения торгов в форме конкурса или аукциона на заключение контракта для строительства магистральных нефтепроводов для государственных нужд и за счет средств государственного бюджета. Приведенный закон находит развитие в комплексе подзаконных правовых актов.

3. Правовые акты, определяющие особенности заключения и исполнения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов: Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 812 (с изм. и доп.) «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации»³; Распоряжение Госкомимущества РФ и Госстроя РФ от 13 апреля 1993 г. № 660-р/18-7 (с изм. от 18 октября 1994 г.) «Об утверждении Положения о подрядных торгах в Россий-

¹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4834.

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Собрание законодательства РФ. 1993. № 34. Ст. 3189.

ской Федерации»¹; Основные положения порядка организации и проведения подрядных торгов (конкурсов) на строительство объектов (выполнение строительномонтажных и проектных работ) для государственных нужд, утвержденных Госстроем РФ 6 мая 1997 г. № БЕ-18-9²; Постановление Госплана и Госстроя СССР от 3 июля 1987 № 132/109 «Об утверждении положения о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с субподрядными организациями»³; Постановление Госстроя РФ от 05.03.2004 № 15/1 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации»⁴. В приведенную группу следует отнести правовые акты, которые не являются нормативными, но имеют важное методическое значение для обеспечения заключения данных видов договоров: Письмо Минстроя РФ от 10.06.1992 № БФ-558/15 «Руководство по составлению договоров подряда на строительство в РФ»⁵; Методические рекомендации по разработке условий договора подряда по мерам имущественной ответственности МДС-80-11.2000, утвержденные Межведомственной комиссией по подрядным торгам при Минстрое России, протокол от 20 февраля 1996 г. № 6⁶; Методические рекомендации по составлению договоров подряда на строительство в РФ, утвержденные Межведомственной комиссией по подрядным торгам при Госстрое РФ от 05.10.1999 № 12⁷.

4. Международные рекомендательные акты, посредством которых осуществляется правовое регулирование исследуемых видов договоров. Так, международная неправительственная организация Международная федерация инженеров-консультантов (ФИДИК) в 1977 г. приняла «Международные условия догово-

¹ БНА РФ. 1993. № 8; 1995. № 1.

² Экспресс-закон. 1997. № 31. С. 111.

³ БНА СССР. 1988. № 2. С. 12.

⁴ Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 2004. № 6. С. 16.

⁵ Сборник документов и методических рекомендаций по вопросам сметного ценообразования в строительстве. М. : Минстрой РФ, 2000. Вып. 2. С. 58.

⁶ Методические рекомендации по разработке условий договора подряда по мерам имущественной ответственности ... от 20 февраля 1996 г. № 6 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 10.05.2018).

⁷ Методические рекомендации по составлению договоров подряда на строительство в РФ. М. : Госстрой России, 1999.

ра о строительстве», которые регламентируют деятельность иностранных кредиторов, инвесторов, заказчиков и подрядчиков, действующих в сфере строительства¹. Другим сводом международных практик является Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов 1998 г.²

Таким образом, необходимо сформулировать следующие выводы.

Специальные нормы права, регулирующие строительство магистральных нефтепроводов, включают в себя: 1) нормы, устанавливающие существенные условия, при наличии которых договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть заключен, т.е. определяют состав юридических фактов, требуемых для заключения договора на строительство магистрального нефтепровода; 2) нормы, регламентирующие порядок заключения и исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющие пределы индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

В ходе исследования выделены особенности договора на строительство магистральных нефтепроводов, к которым необходимо отнести:

во-первых, договор на строительство магистральных нефтепроводов выступает особым предпринимательским смешанным договором;

во-вторых, для заключения данного договора необходимо осуществление комплекса преддоговорных организационно-правовых условий;

в-третьих, смешанный характер договора выражается в том, что он обладает общими признаками подрядного договора на строительство, а также включает в себя элементы договоров на возмездное оказание услуг и агентирование. В этой связи для более целостного уяснения сущности рассматриваемого договора на строительство магистральных нефтепроводов необходимо определить понятие изучаемого нами договора: это самостоятельный предпринимательский договор в

¹ Гуменюк, Е.В. Договор строительного подряда. С. 14.

² Правовое руководство ЮНСИТРАЛ ... на строительство промышленных объектов 1998 г. URL: www.un.org/russian/ga/unciral/info.html (дата обращения: 10.05.2018).

сфере энергетики, заключаемый между инвестором (инвестором и заказчиком) и подрядчиком, в силу которого одна сторона, подрядчик, обязана оказать услуги по управлению проектом, осуществить поставку оборудования и материалов, выполнить работы по строительству магистрального нефтепровода как индивидуально-определенной, единой и неделимой сложной недвижимой вещи, относящейся к линейному объекту недвижимости (единый недвижимый комплекс) и предназначенной для приема, транспортировки нефти и нефтепродуктов из районов их добычи, производства или хранения до мест потребления; в установленный срок сдать предусмотренный проектной и технической документацией объект, а другая сторона, заказчик и (или) инвестор, обязуется осуществить контроль за строительством, принять и оплатить выполненные строительные работы;

в-четвертых, правовое регулирование правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов, прежде всего в силу его универсального и абстрактного характера, является объективно недостаточным и должно дополняться индивидуальным регулированием. В связи с изложенным обосновывается необходимость выделения индивидуального договорного регулирования строительства магистрального нефтепровода, в рамках которого осуществляется управление проектированием и строительством магистрального нефтепровода, что позволяет признать договор на строительство магистральных нефтепроводов индивидуальным (частным) договором. При этом индивидуальное договорное регулирование строительства магистрального нефтепровода является одним из видов индивидуального регулирования правоотношений в пределах, установленных основополагающими (общими) и (или) специальными принципами, а также нормами гражданского права, содержащимися в формах национального и (или) международного гражданского права, реализующимися в Российской Федерации;

в-пятых, специальные нормы права, регулирующие строительство магистральных нефтепроводов, включают в себя: 1) нормы, устанавливающие существенные условия, при наличии которых договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть заключен, т.е. определяют состав юридических фактов, требуемых для заключения договора на строительство магистрального

нефтепровода; 2) нормы, регламентирующие порядок заключения и исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющие пределы индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

ГЛАВА 2. ДОГОВОР КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ

§ 1. Договор на строительство магистральных нефтепроводов – юридический факт

Вопрос о гражданско-правовом договоре как юридическом факте весьма подробно изучен в отечественной гражданско-правовой науке. В то же время характеристика гражданско-правового договора на строительство магистральных нефтепроводов как юридического факта в современной отечественной науке практически не исследовалась. Это обстоятельство требует научного анализа указанного аспекта данного вида договоров как формы, в которую облакаются экономические отношения, развивается и совершенствуется товарооборот, формируется «механизм организации цивилизованного рынка»¹, осуществляется индивидуальное договорное регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов.

К числу факторов, раскрывающих сущность договора на строительство магистральных нефтепроводов как юридического факта, следует отнести, во-первых, значение данного договора для развития экономического оборота и совершенствования товарно-денежных отношений, а также индивидуального правового регулирования гражданско-правовых отношений². Во-вторых, характеристика договора как волевого акта двух или более лиц. В-третьих, свобода договора на строительство магистральных нефтепроводов как необходимого условия его эф-

¹ См.: Меркулов, В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1994. С. 3 ; Вавилин, Е.В. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в современной России // Государство и право. 2008. № 2. С. 37.

² См.: Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Рос. правосудие. 2013. № 4. С. 4–23 ; Его же. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Рос. правосудие. 2013. № 10. С. 5–14 ; Его же. Виды индивидуального регулирования общественных отношений // Рос. правосудие. 2013. № 11. С. 5–14 ; Его же. Конкретизация права // Рос. правосудие. 2014. № 7. С. 5–16.

фективного осуществления. В-четвертых, элементы содержания данного договора. В-пятых, форма договора на строительство магистральных нефтепроводов. В-шестых, вид рассматриваемого договора.

В юридической науке высказывались и иные подходы к характеристике сущности гражданско-правового договора как юридического факта. Так, Ю.А. Тихомиров характеризует его как свободное волеизъявление сторон, которое согласовано по всем существенным аспектам, основанное на равенстве сторон в договорных отношениях, юридической гарантированности его исполнения, возмездности (по общему правилу), взаимной ответственности сторон за невыполнение принятых обязательств¹. Представляется, что предложенный подход выделяет факторы, раскрывающие гражданско-правовой договор как юридический факт и обязательственное правоотношение, что значительно расширяет характеристику исследуемого явления. В гражданско-правовой науке высказывалось мнение о том, что договор не следует рассматривать одновременно и как юридический факт, и как форму существования правоотношения². Различение договора как факта и как правоотношения в отечественной гражданско-правовой науке является доктринальным. И.В. Бекленищева, исследуя понятие гражданско-правового договора, выделяет следующие его признаки как юридического факта: порождает правовые последствия; относится к разновидности юридического факта, именуемого сделкой; направлен на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей; основывается на согласованной воле сторон договора; содержит комплекс условий (содержание); распространяется на гражданско-правовой договор условий сделки³. За незначительными различиями приведенные признаки гражданско-правового договора как юридического факта совпадают с

¹ Тихомиров, Ю.А. Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. 1990. № 5. С. 28.

² Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 117.

³ Бекленищева, И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 69–73.

вышеизложенными нами и признаваемыми доктринально¹. Проанализируем приведенные факторы, влияющие на сущность договора на строительство магистральных нефтепроводов.

Значение приведенного договора заключается в экономической необходимости развития одной из наиболее значимых отраслей российской экономики – топливно-энергетического комплекса. Именно договор на строительство магистральных нефтепроводов способствует поступательному развитию данного экономического комплекса страны, который не может эффективно развиваться без системы ее транспортировки до мест переработки и продажи². Другим аспектом значения договора на строительство магистральных нефтепроводов является то обстоятельство, что эти договоры представляют собой одно из самых универсальных юридических средств, в рамках которых интерес каждой стороны, в принципе, может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Это свойственно всем видам договоров. Именно в этой связи договор, который базируется на взаимной заинтересованности сторон, способен гарантировать такую организованность, порядок и стабильность в экономическом обороте, которые нельзя получить посредством административно-правового регулирования³. В силу этого договорно-правовая форма строительства магистральных нефтепроводов позволяет обеспечить баланс между спросом на транспортировку нефти с месторождения к местам переработки (продажи) и предложением юридического лица – строительной организации создать условия для удовлетворения потребностей в этой транспортировке.

¹ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 4-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2005. С. 584–602 ; Гражданское право : учебник. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М. : Проспект, 2008. С. 286–292 ; Иоффе, О.С. Обязательственное право. М. : Юрид. литература, 1975. С. 26–47 ; Фаткудинов, З.М. Договор подряда между социалистическими организациями. М. : Юрид. литература, 1976. С. 21–28 ; Обыденнов, А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61–67 ; Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 39–47 и др.

² Перчик, А.И. Горное право : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Филология три, 2002 ; Его же. Трубопроводное право : учебник / под ред. И.Г. Ларина. М. : Нефть и газ, 2002.

³ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 587.

Договор на строительство магистральных нефтепроводов следует признать смешанным предпринимательским договором. Данное обстоятельство подчеркивает еще один аспект значения этого договора. В.С. Мартемьянов, характеризуя особенности предпринимательских договоров, обращал внимание на то, что они возникают с участием предприятия или предпринимателя; целью их является получение прибыли; предметом договора является имущество, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности; устанавливается повышенная ответственность за ненадлежащее исполнение договорных обязательств; споры, вытекающие из этих договоров, рассматриваются в особом порядке – арбитражным судом¹. Хотя данный вид договора в гражданском законодательстве не закреплён, вместе с тем он прочно вошёл в научный оборот и нуждается в законодательной регламентации². Эти положения поддерживает С.С. Занковский, который считает, что предпринимательские договоры по объективным причинам не могут реализовываться вне активного государственного регулирования³. Это обусловлено тем, что предпринимательский договор на строительство магистральных нефтепроводов решает как частноправовой, так и публичный интересы⁴. Однако некоторыми учеными высказывается мысль о том, что предпринимательских договоров как таковых не существует. Например, К.К. Лебедев считает, что любой гражданско-правовой договор является проводником государственной воли и выделение «...предпринимательских договоров как особого типа гражданско-правовых договоров входит в противоречие с задачей гармоничного развития

¹ Мартемьянов, В.С. Хозяйственное право : учебник. В 2 т. Т. 2. М. : БЕК, 1994. С. 35.

² Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 3 ; Белых, В.С., Виниченко, С.И. Правовое регулирование цен и ценообразования в Российской Федерации : учебно-практическое пособие. М. : Норма, 2002. С. 84 ; Тихомиров, Ю.А. Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. 1990. № 5. С. 30 ; Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 237–239.

³ Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 231.

⁴ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М. : Проспект, 2014. С. 137.

экономических отношений в России»¹. Представляется, что любой вид публично-го договора является договором предпринимательским (хозяйственным), так как, во-первых, одной из сторон этого договора является коммерческая организация; во-вторых, коммерческая организация осуществляет деятельность в отношении каждого, кто к ней обратится; в-третьих, указанная коммерческая организация должна осуществлять деятельность по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг; в-четвертых, целью деятельности указанной коммерческой организации является не только извлечение прибыли, но и удовлетворение потребностей общества в сфере их деятельности; в-пятых, к указанным договорам применяются специальные правила, распространяющиеся на публичные договоры²; в-шестых, он имеет обширную нормативную публично-правовую регламентацию³.

Предпринимательский договор на строительство магистральных нефтепроводов характеризуется волевой природой. Как и любая сделка, данный договор представляет собой волевой акт, обладающий присущими ему специфическими особенностями. Характер воли сторон данного договора представляет собой *единое волеизъявление*, которое выражает их общую волю. Данная общая воля должна быть сформулирована и выражена в договоре, она должна быть свободна от каких бы то ни было внешних воздействий⁴. Стороны договора на строительство магистральных нефтепроводов должны выразить свою волю относительно всех условий, включенных в договор и образующих его содержание. Это один из аспектов сущности волеизъявления сторон рассматриваемого договора. Не менее

¹ Лебедев, К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты. СПб., 2002. С. 93. Подобную позицию высказывала и Н.В. Бобикова, см.: Бобикова, Н.В. Роль предпринимательского договора в реализации интересов государства и общества // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование. Самара, 2002. С. 18–20.

² Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 599–601.

³ Лаптев, В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М. : Инфотропик Медиа, 2010. С. 17 ; Романова, В.В. Правовое регулирование ... С. 121.

⁴ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 584.

значимым аспектом воли сторон договора является ее влияние на действительность и недействительность договора¹.

Другим аспектом является закрепление согласованной воли сторон в тексте самого договора. Содержание волеизъявления сторон, выраженное в тексте договора на строительство магистральных нефтепроводов, имеет важное практическое значение и неоднократно находилось в поле зрения судов при рассмотрении споров. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 декабря 2010 г. по делу № А70-3403/2010 отмечалось, что в ходе пересмотра арбитражного дела следует установить, «на что были направлены воля и волеизъявление сторон при заключении договора с учетом условий конкурсной документации, переписки сторон, исследовать наличие факта неосновательного обогащения на стороне ответчика». В данном постановлении кассационной инстанции указывается на значимость первого аспекта волеизъявления сторон договора. В другом Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 мая 2009 г. № КГ-А41/4426-09 указывалось, что «при новом рассмотрении дела необходимо учесть изложенное на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права определить имеющие значение для дела обстоятельства, в частности оценить условия муниципального контракта; выяснить, на что было направлено волеизъявление сторон при его заключении; порядок исполнения сторонами своих обязательств по договору...» В приведенном постановлении акцентируется внимание на волеизъявлении сторон договора, выраженных в тексте договора. И подобных примеров можно привести достаточно много.

Третьим аспектом волеизъявления сторон договора на строительство магистральных нефтепроводов является осуществление волеизъявления на основе

¹ Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. Душанбе, 1983. С. 207–212 ; Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 245–249 ; Кашанин, А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 93–95.

принципа свободы договора. В этой связи договор заключается посредством свободного волеизъявления сторон договора.

Проблема свободы гражданско-правового договора достаточно изучена в отечественной гражданско-правовой науке¹. Большинство ученых в содержание (элементы) свободы гражданско-правового договора включают возможность сторон договора по своему усмотрению определять: 1) свободу заключать договоры; 2) свободу выбора стороны договора; 3) свободу выбора места заключения гражданско-правового договора; 4) свободу выбора времени заключения договора; 5) свободу выбора формы гражданско-правового договора; 6) свободу выбора вида договора; 7) свободу определения содержания условий гражданско-правового договора; 8) свободу расторжения гражданско-правового договора. Отмеченные элементы содержания свободы договора имеют определенные особенности в договоре на строительство магистральных нефтепроводов. Свобода выбора стороны договора на строительство магистральных нефтепроводов имеет определенные ограничения, обусловленные спецификой подрядной организации. Она является специализированной строительно-монтажной организацией, обладающей технологическими возможностями по осуществлению строительных и (или) монтажных работ на магистральных нефтепроводах, а также являющейся членом саморегулируемой организации в сфере строительства². Следует отметить, что современная практика заключения рассматриваемых видов договоров свидетельствует о том, что при подаче претендентом конкурсной заявки на участие в конкурсе для получения данного подряда следует указать на возможность исполнения будущим подрядчиком условий конкурсной документации³.

Стороны договора не обладают полной свободой выбора формы гражданско-правового договора на строительство магистральных нефтепроводов. Во-первых, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 161 ГК РФ сделка между юридическими ли-

¹ См., например, Танага, А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.

² Романова, В.В. Правовое регулирование ... С. 41–45.

³ См. более подробно Лисицын, В.В. «Правила игры» – деловые обыкновения современной России? // Российский судья. 2006. № 4. С. 30–32.

цами заключается в простой письменной форме, двусторонние (многосторонние) сделки заключаются способами, согласно п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ. Причем в п. 2 ст. 434 ГК РФ предлагается внести изменения, направленные на расширение способов заключения договора в письменной форме. Во-вторых, абз. 2 ч. 1 ст. 434 ГК РФ предусматривает возможность на основании соглашения сторон изменить форму договора, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась. Это означает, что юридические лица могут заключить договор в нотариальной форме или в устной форме. Однако следует признать, что, исходя из практики заключения рассматриваемого договора, подобные договоры в нотариальной или устной форме не заключаются. Невозможность или отсутствие необходимости заключения рассматриваемого вида договоров в устной и нотариальной форме обосновывается, во-первых, тем обстоятельством, что данные договоры должны содержать большой объем технической информации, характеризующей предмет договора. Во-вторых, в целом объем информационной содержательности данного вида договоров не позволяет заключать его в устной форме. В-третьих, излишнее усложнение формы договора на строительство магистральных нефтепроводов не поддерживается современной практикой договорных отношений в сфере строительства. Таким образом, свобода формы данного вида договоров сводится к заключению договора лишь в простой письменной форме.

Следующим элементом содержания свободы договора является свобода содержания условий договора. Под содержанием договора понимается совокупность условий, на которых заключен договор¹. Хотя данное утверждение является доктринальным при характеристике гражданско-правового договора как юридического факта, отдельные представители гражданско-правовой науки включают в содержание гражданско-правового договора совокупность прав и обязанностей

¹ Гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М. : Эксмо, 2009. С. 691.

сторон этого договора¹. Рассматривая гражданско-правовой договор как юридический факт, следует признать, что его содержание складывается из комплекса условий договора, сформированных на основе соглашения сторон. Все условия гражданско-правового договора делятся на существенные, обычные и случайные. Приведенная система условий договора имеет важное практическое значение для установления наличия факта заключения договора, его действительности и разработки условий договора.

Абзац 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ определяет существенные условия любого договора, которыми выступают: 1) предмет договора, являющийся условием для любого вида гражданско-правового договора; 2) существенные условия, предусмотренные в законе или ином нормативно-правовом акте; 3) условия, которые являются необходимыми для договора определенного вида; 4) условия, которые, по мнению одной из сторон, должны быть включены в договор и по ним необходимо достичь соглашения. Из приведенной системы существенных условий видно, что их перечень не является четко определенным и исчерпывающим для договора на строительство магистральных нефтепроводов.

В настоящее время ГК РФ, а также российские ученые к числу существенных условий договора на строительство магистральных нефтепроводов относят: а) предмет договора (абз. 2 ч. 1 ст. 432 ГК РФ); б) сроки договора (ст. 708 ГК РФ); в) цену договора (ст. 709 ГК РФ)².

Вопрос о предмете как существенном условии договора на строительство магистральных нефтепроводов представляется уместным рассмотреть отдельно.

Ст. 708 ГК РФ относит срок договора на строительство магистральных нефтепроводов к существенным условиям. Следует отметить, что договор на

¹ Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 26 ; Макаров, О.В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы // Юрист. 2011. № 8. С. 12.

² Гражданское право : учебник в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М. : Эксмо, 2009. С. 324–325 ; Иоффе, О.С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. С. 450–453 ; Романенко, В.А. Предмет договора подряда на капитальное строительство // Вопросы государства и права. М., 1970. С. 218–219 ; Заяханов, Г.М. Указ. соч. С. 7, 15 и др.

строительство магистральных нефтепроводов, кроме окончательного срока его исполнения, достаточно часто предусматривает промежуточные сроки. Практика анализа договоров свидетельствует, что стороны договора во всех случаях согласовывают окончательные сроки выполнения строительных работ. Мы считаем, что окончательный срок в данных договорах должен быть определен конкретной датой, что определяется, во-первых, тем обстоятельством, что срок выступает юридическим фактом, обуславливающим принятие объекта строительного подряда. Во-вторых, срок окончательного исполнения договора обуславливает условия осуществления расчетов по договору подряда.

Ст. 709 ГК РФ регулирует вопросы цены договора на строительство магистральных нефтепроводов, которая является существенным условием данного договора. Договор должен содержать цену выполненных работ по договору или способ ее определения, что подтверждается и в судебной практике¹. При установлении в договоре способа определения цены подряда на строительство магистральных нефтепроводов следует учитывать: «1) Диаметр нефтепровода (затраты на линейную часть составляют 70–80 % от общего объема капитальных вложений, чем больше диаметр, тем больше стоимость труб); 2) Рабочее давление (с увеличением диаметра толщина стенки труб возрастает, что приводит к повышению стоимости линейной части. Поэтому, чем выше давление, тем выше стоимость единицы длины нефтепровода при одном и том же диаметре); 3) Природные условия (при прокладке нефтепровода в сложных природных условиях трассы могут быть значительно больше «воздушной прямой»); 4) Экономико-географические условия (характеризуются степенью «обжитости территории», наличием транспортных коммуникаций, промышленных объектов и сельскохозяйственных земель. От них зависит – протяженность трассы и условия (даль-

¹ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» от 24 января 2000 г. № 51 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3. С. 37.

ность) доставки грузов для строительства, что в свою очередь влияет на стоимость строительно-монтажных работ»¹.

Практика заключения договоров на строительство магистрального нефтепровода идет по пути включения в договор точной суммы цены договора (твердая сумма), либо цена определяется приблизительно (приблизительная сумма), что в целом соответствует положениям ч. 4 ст. 709 ГК РФ. При этом наиболее распространенной является практика установления цены договора подряда в твердом выражении, с последующей возможной корректировкой цены договора. Так, в исследуемом нами договоре на строительство магистральных нефтепроводов, заключенном между ООО «РН-Краснодарнефтегаз» (заказчик) и ОАО «Краснодарнефтегазстрой» (подрядчик) закрепились положения, в соответствии с которыми цена договора является твердой (ч. 3.4 ст. 3 договора). В соответствии с ч. 3.8 ст. 3 договора, изменение его стоимости производится только по дополнительному соглашению сторон. Можно сделать вывод, что приведенные договорные положения противоречат ч. 6 ст. 709 ГК РФ, которая предписывала, что подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения. Вместе с тем следует признать, что в соответствии с принципом свободы договора стороны могут согласовать условия изменения цены договора подряда даже в том случае, когда цена договора является твердой, что является, по нашему мнению, весьма обоснованным. В этой связи нам представляется уместным абз. 1 ч. 6 ст. 709 ГК РФ дополнить следующими положениями: *«Стороны вправе установить условия и порядок изменения твердой цены договора отдельным соглашением, которое является составной частью первоначального договора»*.

Цена договора на строительство магистральных нефтепроводов отражается в смете, что предусматривается ч. 3 ст. 709, ч. 1 ст. 743 ГК РФ. Для рассматриваемого вида договора составление сметы является обязательным условием. Это обстоятельство, по нашему мнению, предполагает ч. 3 ст. 709 ГК РФ дополнить следующим положением: *«Для отдельных видов договоров составление сметы мо-*

¹ Вайншток, С.М. Трубопроводный транспорт нефти. Т. 1. М. : Недра, 2002. С. 63.

жет быть установлено законом в качестве обязательного». Такой же подход имеет место в ситуации, предусмотренной в ч. 1 ст. 743 ГК РФ. В соответствии с ее положением, обязанность подрядчика – проводить строительство и связанные с ним подрядные работы в соответствии с требованиями технической документацией. Кроме этого, следует отметить, что практика показывает следующее: для заключения договоров на строительство магистральных нефтепроводов в обязательном порядке требуется составление сметы на это строительство, что предопределяет формирование цены рассматриваемой сделки и предполагает отдельное обязательное составление ведомости поставки товарно-материальных ценностей заказчиком подрядчику.

К числу специфических особенностей формирования цены договора необходимо отнести также то обстоятельство, что финансирование данного вида договоров осуществляется за счет средств федерального бюджета. В связи с этим п. 5.1 ст. 6 ГрК РФ в отношении особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, к числу которых пп. «а» п. 11 ч. 1 ст. 48.1 ГрК РФ относит магистральные нефтепроводы, должна осуществляться государственная экспертиза проектной документации, которая включает в себя проверку достоверности определения сметной стоимости объекта капитального строительства. Так, Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 427 (с изм. и доп.) «О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансируется с привлечением средств федерального бюджета»¹ предписывает требование к порядку и кругу субъектов, которые уполномочены проводить такую экспертизу (проверку). Итоги проверки сметной стоимости должны оформляться в виде заключения о достоверности (положительное заключение) или недостоверности (отрицательное заключение) определения сметной стоимости объекта рассматриваемого нами вида капитального строительства, что выступает правовым последствием для последующей реализации рассматриваемого договора (п. 5.1 ст. 6 ГрК РФ).

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2576.

Значимой свободой заключения договора является свобода включения в содержание договора элементов других договоров (ч. 3 ст. 421 ГК РФ), т.е. формирование смешанного договора. Договор на строительство магистральных нефтепроводов содержит элементы не только договора подряда на строительство, но и оказания возмездных услуг (ст. 779 ГК РФ) и агентирования (ст. 1005 ГК РФ). Необходимость и рациональность формирования смешанного договора строительства магистральных нефтепроводов подтверждается и судебной практикой¹. В науке отмечается, что признание договора смешанным возможно при наличии в нем именно элементов, а не полноценных договорных моделей, содержащих все квалифицирующие признаки соответствующей конструкции. При этом в смешанный договор могут быть включены элементы договоров, указанных в гражданском законодательстве². Это наблюдается при формировании договора на строительство магистральных нефтепроводов, где, кроме прав, обязанностей и ответственности, вытекающих из договора подряда на капитальное строительство, согласовываются права, обязанности и ответственность сторон, вытекающие из предоставления возмездных услуг и агентирования, которые являются сопутствующими рассматриваемому виду договора элементами договора на строительство магистральных нефтепроводов.

Проблемным как в гражданско-правовой науке, так и на практике является вопрос отнесения *состава и содержания проектной документации на осуществление порядных работ* к группе существенных условий рассматриваемого вида договора. К сожалению, в отдельных работах данное обстоятельство отрицается³. Мотивируя свою позицию, мы считаем, что, во-первых, ч. 2 ст. 743 ГК РФ предписывает положение, в соответствии с которым в договоре на строительство магистрального нефтепровода должен быть установлен состав и содержание техни-

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. по делу № А67-11198/2018.

² Жученко, С.П. Смешанные договоры в контексте Европейской (континентальной) правовой традиции // Свобода договора : сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2016. С. 42.

³ Заяханов, Г.М. Указ. соч. С. 7.

ческой документации. Эти положения являются императивной нормой гражданского законодательства, требующей неукоснительного исполнения. Во-вторых, практика заключения рассматриваемых договоров показывает, что имеются случаи заключения подобного рода договоров, включающих положения о включении в договор самостоятельного раздела о технической документации на строительство. В-третьих, формируя в договоре его предмет, стороны определяют состав и содержание технической документации на строительный подряд, что указывает на самостоятельную правовую природу рассматриваемого существенного условия договора. Кроме этого, следует признать, что используемый в научной, учебной литературе и судебной практике термин «техническая документация» юридически является не совсем корректным. По нашему мнению, верно было бы говорить о «проектной документации». Так, например, О.Е. Махова считает, что дополнением к предмету договора строительного подряда необходимо отнести техническую документацию, которая выступает составной частью самого подрядного договора¹. В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»² указывается, что при отсутствии согласованной и утвержденной в установленном порядке технической документации договор подряда на капитальное строительство необходимо признать незаключенным. В приведенной связи нам представляется уместным отметить, что позиция, изложенная О.Е. Маховой, не может быть признана обоснованной в полной мере.

Аргументами в пользу отнесения проектной документации в качестве существенного условия договора на строительство магистральных нефтепроводов необходимо признать:

Во-первых, сложность предмета данного договора, что порождает потребность формирования необходимой информации о нем. Эта информация требует доведения ее до сведения подрядчика, включая информацию об отводе земельно-

¹ Махова, О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 25.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3.

го участка, технической информации об осуществлении работ, строительных материалах, оборудовании и т.п.

Во-вторых, имеющееся в судебной практике положение, в соответствии с которым утверждение технической документации не является основанием признания договора строительного подряда незаключенным, является аргументированным, однако никак не свидетельствующим о том, что она не является существенным условием договора на строительство магистральных нефтепроводов. При этом следует признать, что отказ от утверждения технической документации свидетельствует о нарушении положений п. 5.1 ст. 6 и пп. «а» п. 11 ч. 1 ст. 48.1 ГрК РФ.

В-третьих, норма ч. 2 ст. 743 ГК РФ закрепляет требование о том, что в договоре на капитальное строительство следует определить состав и содержание технической документации. Кроме этого, должно быть предусмотрено положение, определяющее, какая из сторон и в какой срок должна предоставить необходимую соответствующую документацию. Эти законодательные требования доказывают значимость проектной (технической) документации для соответствующего исполнения положений договора на капитальное строительство, включая договор на строительство магистральных нефтепроводов. Данные обстоятельства выступают одной из ключевых особенностей рассматриваемого вида смешанного предпринимательского договора.

В основе формирования содержания проектной документации на строительство магистральных нефтепроводов находятся документы территориального планирования, которые указаны в ст. 9 ГрК РФ. Однако на основании указанных документов территориального планирования готовится проектная документация на строительство магистральных нефтепроводов. В соответствии с ч. 2 ст. 48 ГрК РФ проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта. На основании нормы ч. 6 приве-

денной статьи проектная документация магистрального нефтепровода состоит из: 1) проекта планировки территории и проекта межевания данной территории; 2) итогов инженерных изысканий (при этом, если они отсутствуют, подрядным договором должно быть предусмотрено задание на осуществление инженерных изысканий); 3) технических условий. При этом следует констатировать, что ст. 743 ГК РФ использует понятие «техническая документация», под которой в данной норме понимается документация, устанавливающая определенный объем и содержание подрядных работ и другие требования, которые предъявляются к подрядным работам. В данной связи возникает, по нашему мнению, справедливый вопрос. Выступают ли синонимичными понятие «техническая документация», используемое на практике в договорах на строительство магистральных нефтепроводов, и понятие «проектная документация», которое применяется градостроительным законодательством?

Практика заключения договоров на строительство магистральных нефтепроводов позволяет отметить, что рассматриваемый вид договоров оперирует терминами: проектная документация, исполнительская документация, рабочая документация, техническое задание. При этом под *проектной документацией* воспринимается предварительный проект, проект и прочая проектная документация, которая разработана с учетом технологической последовательности производства строительно-монтажных операций, с учетом этапов их осуществления, технических условий и описания по материалам, оборудованию, конструкциям и комплектующим изделиям, а также другая документация, названная нами выше, но необходимая исключительно для исполнения работ и для эксплуатации строительного объекта. *Исполнительная документация* интерпретируется как совокупность рабочих чертежей на строительство капитального объекта с надписями о соответствии выполненных в реальности работ этим чертежам или включенным в них изменениям, произведенным лицами, которые несут ответственность за осуществление работ; технические паспорта и другие документы, подтверждающие качество материалов, конструкций и деталей, применяемых при производстве работ; акты об освидетельствовании скрытых работ и акты о промежуточной при-

емке отдельных строительных конструкций; акты об индивидуальных испытаниях смонтированного оборудования; журналы осуществления подрядных работ и другая документация, установленная государственными стандартами, строительными нормами и правилами. *Техническое задание (условия)* есть требуемая совокупность документов, которые передаются подрядчику заказчиком и предоставляют подробное описание работ и объекта, а также административные и процессуальные требования, необходимые подрядчику для правильного выполнения строительных работ. *Рабочая документация* – рабочие чертежи, ведомости и сводные ведомости потребностей в строительных материалах, спецификации оборудования, технические условия, паспорта и сертификаты на материалы, оборудование, конструкции и комплектующие изделия, проект организации строительства, а также иная документация в необходимом объеме для осуществления работ на объекте, утвержденная заказчиком.

Из приведенных определений видно, что понятие «проектная документация», применяемое в подрядных договорах на капитальное строительство, идентично содержанию понятия, данного в ч. 6 ст. 48 ГрК РФ. Одновременно понятия «рабочая документация» и «технические задания (условия)» выступают частью, составляющей проектную документацию, однако не являющейся идентичной последней. Одновременно исполнительскими документами являются документы, которые создаются в ходе исполнения подрядчиком подрядного договора на капитальное строительство и его взаимодействия с заказчиком.

Подводя итог, необходимо признать, что *проектная документация* выступает обязательным условием эффективной реализации договора на строительство магистрального нефтепровода и является категорией более широкой, чем те виды документов, которые применяются в тексте договора на строительство магистральных нефтепроводов. В свою очередь исполнительские документы представляют собой специфический вид документов, создаваемый в ходе исполнения договора строительного подряда. Одновременно смета на строительство магистральных нефтепроводов представляет собой установленный «постатейный перечень затрат на выполнение работ, приобретение оборудования, закупку строи-

тельных материалов и конструкций и т.д.»¹. Применяемое в практической деятельности и учебной терминологии понятие «проектно-сметная документация» обозначает проектную и сметную документацию на строительство магистральных нефтепроводов и является самостоятельным блоком документов, выполняющих самостоятельную функцию и выступающих составной частью подрядного договора на капитальное строительство магистральных нефтепроводов. Изучение договоров на строительство магистральных нефтепроводов предоставляет возможность признать, что понятие «проектно-сметная документация» в них не используется.

Таким образом, по нашему мнению, следует признать, что проектная и техническая документация содержит технологическую и юридическую характеристику единого имущественного комплекса – «магистральный нефтепровод».

Проектная документация на строительство магистрального нефтепроводов в своем содержании должна включать: а) пояснительную записку к проектной документации на строительство магистральных нефтепроводов, результаты инженерных изысканий и технические задания (условия); б) схему планировочной организации земельного участка под строительство магистрального нефтепровода; в) конструктивные и объемно-планировочные решения; г) сведения об инженерном оборудовании, инженерно-технических сетях и инженерно-технических мероприятиях, содержание технологических решений; д) сведения и перечень мероприятий по охране окружающей среды; е) перечень мероприятий по обеспечению пожарной безопасности; ж) иные документы, предусмотренные действующим градостроительным и иным законодательством.

Приведенные положения позволяют считать необходимым относить проектную документацию к существенным условиям договора. Под составом проектной документации понимать существенное условие (элемент) договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющее в текстовой и гра-

¹ Абрамова, Е.Н. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая : учебно-практический комментарий / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. М. : Проспект, 2010. С. 379.

фической форме содержание единого недвижимого комплекса – магистрального нефтепровода, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции и ремонта магистрального нефтепровода или его частей. Особенности реализации в современных условиях позволяют признать, что согласование и утверждение проектной документации сторонами договора является необходимой предпосылкой для осуществления впоследствии государственной регистрации прав на созданный единый недвижимый комплекс в сфере энергетики.

Техническая документация договора на строительство магистральных нефтепроводов, по мнению диссертанта, это совокупность профессиональных документов, определяющих объем, содержание и последовательность осуществления работ по строительству, реконструкции, монтажу оборудования и ремонту магистрального нефтепровода или его части.

В гражданско-правовой литературе высказывается отличное от вышеприведенного мнение о том, что в состав технической документации на строительство включается и сметная документация, определяющая цену договора подряда¹. Представляется, что данный подход не основан на положениях ч. 1 ст. 743 ГК РФ.

Договоры на строительство магистральных нефтепроводов, кроме существенных условий, содержат обычные, а также случайные условия. Обычными условиями договора признаются условия, не нуждающиеся в согласовании сторонами, так как предусмотрены нормативно-правовыми актами и вступают в действие из самого факта заключения договора. Случайными условиями договора являются такие условия, по которым имеется соглашение сторон договора, но которые не предусматриваются в нормативно-правовых актах либо изменяют обычные условия².

¹ Махова, О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права : учебное пособие. М., 2008. С. 77–78.

² Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 589–591 ; Гражданское право : учебник в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. С. 692.

К числу обычных условий договора на строительство магистральных нефтепроводов следует отнести: обеспечение строительства материалами и оборудованием; срок и порядок оплаты подряда; контроль и надзор заказчика за выполнением работ по договору строительного подряда; сдачу и приемку подрядных работ; ответственность подрядчика за качество работ; гарантии качества подрядных работ и другие. Случайными условиями договора на строительство магистральных нефтепроводов могут быть: режим производства строительных работ; скрытые строительные работы; охрана строительного объекта; патентные права и условия конфиденциальности при осуществлении строительного подряда; порядок урегулирования споров при осуществлении договора на строительство магистральных нефтепроводов и другие.

Видовая характеристика рассматриваемых договоров предоставляет возможность выделить место указанного договора в системе гражданско-правовых договоров. Значение определения системы и видов гражданско-правовых договоров весьма обоснованно и аргументированно показал Ю.В. Романец¹. Применение доктринальных критериев дифференциации гражданско-правовых договоров предоставляет возможность охарактеризовать договор на строительство магистральных нефтепроводов как публичный и основной (в зависимости от юридической направленности), двусторонний (в зависимости от характера распределения прав и обязанностей сторон договора), возмездный (по характеру возникающих правоотношений), консенсуальный (по моменту возникновения прав и обязанностей сторон договора), заключаемый в интересах сторон договора (по тому, в чьих интересах заключается договор), свободный (по основанию заключения), взаимосогласованный (в зависимости от способа его заключения).

¹ Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. : Юрист, 2001. С. 5–12 ; Его же. Некоторые проблемы квалификации гражданских договоров // Журнал российского права. 2000. № 1.

§ 2. Недействительность договора на строительство магистральных нефтепроводов

Проблемы действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов как юридического факта неразрывно связаны с проблемой действительности гражданско-правовой сделки. О.А. Красавчиков отмечал, что закон устанавливает общие и специальные требования к любой сделке¹. К первой группе он относил: а) требования, предъявляемые к субъектному составу сделки; б) требования, предъявляемые к содержанию сделки, которые могут быть юридическими и фактическими; в) требования единства воли и волеизъявления; г) требования, предъявляемые к форме сделки². Вторую группу условий образуют специальные требования, которые применяются к тому или другому виду гражданско-правовых сделок³. В.С. Ем, в свою очередь, отмечает, что «действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий: а) законность содержания; б) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке; в) соответствие воли и волеизъявления; г) соблюдение формы сделки»⁴. Сходную позицию высказывают и другие ученые⁵. Так, Ю.К. Толстой отмечает, что любая сделка характеризуется единством: субъектов – лиц, участвующих в сделке; субъективной стороны – единства воли и

¹ Красавчиков, О.А. Советское гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. М. : Высшая школа, 1968. С. 232 ; Советское гражданское право : учебник. В 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. Изд. 3-е, испр. и доп. Т. 1. М. : Высшая школа, 1985. С. 232.

² Советское гражданское право : учебник. В 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. Изд. 3-е, испр. и доп. Т. 1. С. 232–234.

³ Там же. С. 232.

⁴ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 250.

⁵ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 287 ; Растеряев, Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная. Догматическое исследование. СПб., 1901. С. 4 ; Гражданское право Российской Федерации : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. О.Н. Садикова. М. : Инфра-М, 2006. С. 201.

волеизъявления, формы и содержания. При этом порок любого из указанных элементов влечет недействительность сделки¹.

В учебной литературе высказывается мнение о включении в число условий действительности договора (сделки) существенных условий договора и его цели². Нам представляется, что приведенные условия действительности договора такими не являются, во-первых, потому, что цель договора неразрывно связана с таким условием действительности договора, как соответствие воли и волеизъявления сторон той цели, которую они преследуют при осуществлении договора. В этой связи цель договора не может являться самостоятельным условием действительности договора. Во-вторых, существенные условия договора, в соответствии с абз. 1 ч. 1 ст. 432 ГК РФ, влияют на возникновение факта заключения договора, а не на его действительность.

В конечном счете следует признать, что любой гражданско-правовой договор как вид двусторонней сделки должен обладать свойствами действительности. Это касается и договора на строительство магистральных нефтепроводов. Общими условиями действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов следует признать условия, которые признаются таковыми для любого вида гражданско-правовой сделки. Специальными условиями действительности договоров на строительство магистральных нефтепроводов являются условия действительности данного вида договоров.

К числу общих условий действительности данного договора следует отнести условия, которые предъявляются к любому виду сделок, а именно: а) законность договора; б) способность сторон договора быть субъектами данного обязательственного правоотношения; в) соответствие воли и волеизъявления сторон той цели, которую они преследуют при осуществлении договора. Воля представляет собой психическую регламентацию поведения, выступающей детерминантом и мотивацией желанья и достижения поставленной цели, в выборе решения, раз-

¹ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 287.

² Исайчева, Е.А. Римское право : учебное пособие. М. : Аллель, 2010. С. 118.

работке путей, средств и применении усилий для их реализации¹; г) соблюдение требуемой по закону формы договора.

Специальными условиями действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов следует признать: а) утверждение технических условий строительства магистрального нефтепровода; б) соблюдение экологических условий проекта строительства магистрального нефтепровода; в) соблюдение условий промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; г) предоставление земельного участка под строительство, соответствующего содержанию договора, объекту.

Нарушение общих и специальных условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов влечет к недействительности указанного договора. Все недействительные договоры, в соответствии с гражданско-правовой доктриной, делятся на оспоримые или относительно недействительные (по мнению В.А. Рясенцева, относительно действительные²) и ничтожные или абсолютно недействительные³. Нарушение таких условий действительности, как законность договора, если законом или иным нормативно-правовым актом не устанавливается, что такой договор оспорим, способность сторон договора быть субъектами данного обязательственного правоотношения (лицо не достигло 14-летнего возраста, недееспособное), несоблюдение требуемой по закону формы договора, влечет абсолютную недействительность договора (ничтожность). В свою очередь ограниченная дееспособность стороны договора или его возраст от 14 до 18 лет, порок воли и волеизъявления, превышение полномочий стороны или выход за пределы его правоспособности влечет относительную недействительность договора (оспоримость).

Нарушение условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов может влечь следующие виды ничтожности указанного

¹ Ойгензихт, В.А. Указ. соч. С. 24 ; Кашанин, А.В. Указ. соч. С. 94.

² Рясенцев, В.А. Сделки по советскому гражданскому праву. М. : Госюриздат, 1951. С. 19.

³ Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. С. 70.

договора: противозаконность договора, заключение договора с целью, противной основам правопорядка и нравственности, мнимость и притворность договора. В свою очередь нарушение следующих условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов может влечь оспоримость рассматриваемого договора: нарушение правоспособности юридического лица или превышение его полномочий при заключении договоров, заключение договора с пороком воли или волеизъявления (неспособность лицом, действующим от имени юридического лица, понимать значение своих действий или руководить ими; нахождение лица под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств для юридического лица или его представителя).

Противозаконность договора на строительство магистральных нефтепроводов как условие его ничтожности предусматривается ст. 168 ГК РФ. Противозаконным договором в отдельных работах признается договор с пороком его содержания¹, что подвергается критике отдельными учеными². Они отмечают, что указанная позиция является малоубедительной, поскольку не находит какого-либо подтверждения в ст. 168 ГК РФ и других нормах закона. Ее можно было бы принять лишь при условии, если бы в законе были оговорены последствия всех иных дефектов сделки, кроме несоответствия ее содержания требованиям закона. Этого, однако, не наблюдается в действующем гражданском законодательстве. «Например, ГК РФ не определяет в специальных статьях последствия таких нарушений, как совершение сделки с нарушением установленного законом порядка; участие в сделке лица, которому это запрещено законом; отсутствие согласия на совершение сделки управомоченного лица, не являющегося, однако, стороной сделки; использование при исполнении сделки незаконных средств плате-

¹ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 308 ; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая и вторая / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. С. 426.

² Абрамова, Е.Н. Указ. соч. С. 273.

жа и т.д.»¹. Именно такой широкой трактовки ст. 168 ГК РФ придерживается судебная практика. Нам представляется, что подобный подход является более обоснованным и вполне применимым для признания незаконным договора на строительство магистральных нефтепроводов. Анализ судебной практики по спорам о признании договоров ничтожными по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, позволяет выделить следующие их виды, применимые для рассматриваемого нами вида договора подряда: нарушение бюджетного законодательства²; используемый для строительства земельный участок относится к охранный зоне³; заключение договора подряда с участием стороны, не являющейся юридическим лицом⁴; отсутствие полномочий у государственного органа на заключение договора⁵.

Условие недействительности договора как заключенного с целью, противной основам правопорядка и нравственности, предусматривается ст. 169 ГК РФ. Приведенная норма предполагает, что заключение договора с целью, противной основам правопорядка и нравственности, представляет особую опасность для общества. Эти сделки не просто не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов, а нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации обще-

¹ Абрамова, Е.Н. Указ. соч. С. 274.

² Постановление президиума ФАС СКО от 13 февраля 2006 г. // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2013).

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 ноября 2008 г. № Ф08-6494/2008 «Договор аренды земельного участка, расположенного во второй санитарной зоне охраны курорта заключен субъектом, не имеющим надлежащих полномочий, поэтому вывод судебных инстанций о недействительности (ничтожности) оспариваемой прокурором сделки (в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ) является правильным» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 октября 1996 г. № 2625/96 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 апреля 2009 г. № А32-21360/2007 «Департамент края не обладал полномочиями по распоряжению федеральным имуществом, поэтому договор аренды земельного участка в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ судами правомерно признан ничтожной сделкой» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

ства, его нравственные устои, – так называемые антисоциальные сделки¹. Договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть признан ничтожным, если он заключен с целью, противной основам правопорядка, которое является оценочным понятием. Основания признания договора ничтожным в связи тем, что он заключен с целью, противной основам правопорядка, определяются судебной практикой: нарушение налогового законодательства²; нарушение валютного законодательства при осуществлении расчетов³; нарушение антимонопольного законодательства⁴.

В гражданско-правовой науке и судебной практике остается дискуссионным вопрос об отнесении такого основания недействительности договора, как нарушение налогового законодательства, к числу недействительных по ст. 168 ГК РФ (противоречащего закону или иному правовому акту) или ст. 169 ГК РФ (совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности). Подобную позицию ВАС РФ изложил в п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации»⁵. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного

¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая и вторая / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп. С. 428.

² См.: п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 5 ; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 октября 1997 г. № 1007/97 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2013) ; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июля 1997 г. № 903/97 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

³ Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2001 г. № 52.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 ноября 2004 г. № Ф08-5535/04 «Из системного толкования статей 3, 6, 12, 14 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» следует, что несоблюдение порядка определения перечня финансовых организаций, привлекаемых для осуществления отдельных операций со средствами соответствующего бюджета, может повлечь недействительность сделки в том случае, если это привело или могло привести к реальному ограничению конкуренции на рынке финансовых услуг» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2008. № 5.

Суда РФ от 10 марта 1998 г. № 5624/97 отмечается, что ТОО «Спецстрой», имея задолженность по платежам в бюджет и внебюджетные фонды, является предприятием-недоимщиком. Подписав соглашение об отступном, стороны, по мнению суда, нарушили установленный Указом Президента РФ от 18.08.96 № 1212 «О мерах по повышению собираемости налогов и других обязательных платежей и упорядочению наличного и безналичного денежного обращения» порядок зачисления выручки предприятию-недоимщику за выполненную работу. Действия сторон свидетельствуют о наличии умысла, они были направлены на неуплату налоговых платежей в бюджет. Вместе с тем Президиум ВАС РФ не согласился с позицией нижестоящего суда о том, что данное нарушение служит основанием для признания отступного ничтожной сделкой, совершенной с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). Суд кассационной инстанции счел подлежащим применению ст. 168 ГК РФ, согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иным правовым актам, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий¹. Нам представляется, что позиция суда в данном деле слабо аргументирована. Это не позволяет нам согласиться с приведенным подходом по следующим основаниям: 1) неисполнение обязанностей по уплате налогов является нарушением конституционной обязанности, предусмотренной ст. 57 Конституции РФ; 2) договор в приведенном примере был заключен с целью уклонения от уплаты причитающихся налогов в федеральный бюджет, что свидетельствует о его противоречии устоявшейся системе российского правопорядка, принципам экономической организации общества; 3) доводы ВАС РФ, изложенные им в п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации»², ка-

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 6.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2008. № 5.

саются лишь последствий недействительности ничтожной сделки, а не ее природы, что также нам представляется малоаргументированным.

Договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть признан недействительным (ничтожным) вследствие расхождения условий договора с требованиями закона и иных правовых актов. Это является наиболее распространенным условием признания данных договоров ничтожными. Здесь следует признать, что рассматриваемый договор признается ничтожным, если его условия противоречат императивной норме закона или иного нормативно-правового акта. Так, императивная норма, влекущая признание рассматриваемого договора ничтожным, содержится в ч. 1 ст. 747 ГК РФ в части обязательного предоставления земельного участка для строительства магистрального нефтепровода; ст. 751 ГК РФ предусматривает положение о том, что подрядчик обязан при осуществлении строительства и связанных с ним подрядных работ соблюдать требования закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ, а также не допускать использования в ходе осуществления подрядных работ материалов и оборудования, предоставленных заказчиком, или выполнения его указаний, если это может привести к нарушению обязательных для сторон требований к охране окружающей среды и безопасности строительных работ.

Оспоримыми следует считать договоры, в которых при их заключении были нарушены положения о правоспособности юридического лица или превышение его полномочий при заключении договоров, заключение договора с пороком воли или волеизъявления (т.е. неспособность лицом, действующим от имени юридического лица, понимать значение своих действий или руководить ими; нахождение лица под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств для юридического лица или его представителя). Оспоримыми следует признать договоры, совершенные юридическим лицом в противоречии с целями их деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, а также договоров, совершенных юридическим лицом, не имеющим ли-

цензии на занятие соответствующей деятельностью. Некоторые авторы считают, что «применительно к специальной предметной правоспособности статья 173 ГК РФ упоминает лишь сделки, совершенные лицом, не имеющим необходимой лицензии. Но предмет деятельности юридического лица может быть ограничен не только необходимостью получать те или иные лицензии, но и усмотрением его учредителей (участников). Интересы последних в случае установления такого ограничения нуждаются в такой же защите, как и интересы участников юридического лица, ограничивших цели его деятельности. Поэтому ст. 173 ГК РФ нуждается в уточнении»¹. Как ранее отмечалось, арбитражная практика идет по пути признания договора ничтожным, если он заключен стороной, не имеющей полномочия на совершение такой сделки. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 ноября 2008 г. № Ф08-6494/2008² отмечается, что администрация муниципального образования не является собственником земельного участка, относимого к особо охраняемой природной территории, поэтому она не может заключать договор аренды данного земельного участка, что влечет недействительность (ничтожность) оспариваемой прокурором сделки (в силу ст. 168 ГК РФ). Сходные положения содержатся и в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 ноября 2009 г. № А32-4525/2009³. Представляется, что позиция арбитражных судов является вполне обоснованной, так как отсутствие полномочий государственного или муниципального органа на заключение договора влечет их незаконность и, как следствие, недействительность (ничтожность) в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Выход юридического лица за пределы его правоспособности должен влечь недействительность (оспоримость) заключенного им договора в соответствии с положениями ст. 173 ГК РФ. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июля 2004 г. № Ф08-3254/04 отмечается, что за-

¹ Вержак, М. Недействительность сделок, совершенных с выходом за пределы правосубъектности // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 216.

² Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

³ Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

ключение юридическим лицом договора строительного подряда, при отсутствии у него лицензии на осуществление такой деятельности, влечет к недействительности (оспоримости) договора в соответствии со ст. 173 ГК РФ, а не ст. 169 ГК РФ, как определил суд первой инстанции¹. В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. № Ф08-4905/06 также отмечается, что доводы истца о ничтожности сделки по основанию отсутствия у ответчика лицензии обоснованно отклонены судами первой и апелляционной инстанций, так как такие сделки относятся к числу оспоримых².

Нарушение положений о правоспособности юридического лица или превышение им полномочий при заключении договоров как основание признания договора недействительным (оспоримым) связано с пониманием в гражданско-правовой науке категории «правоспособность юридического лица». А.И. Коновалов, исследуя проблемы правоспособности юридического лица, определяет данное явление как правомочие, которое содержит гарантированные законодательством возможность приобретать и осуществлять гражданские права в пределах ограничений, установленных законом и учредительным документом, а также нести обязанности, установленные законом для данной правовой формы юридического лица или вытекающие из обязательств, возникающих на законных основаниях³. Правоспособность юридического лица может быть общей и специальной, универсальной или исключительной⁴. Правосубъектность юридических лиц, сторон договора на строительство магистрального нефтепровода характеризуется специальной и исключительной юридической природой. Как отмечает М.И. Брагинский, правосубъектность юридического лица следует считать все же специальной по отношению к общей правосубъектности физического лица. В принципе, они обладают равными возможностями для участия в гражданском обороте.

¹ Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

² Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

³ Коновалов, А.И., Лукьянова, Ж.А. Проблемы определения правосубъектности юридического лица // Актуальные проблемы российского права : материалы общероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2006 г.). Вып. 1. Краснодар : ИНЭП, 2006. С. 169.

⁴ Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица. М. : Статут, 2005. С. 11–13.

Вместе с тем в целом ряде обязательственных правоотношений могут участвовать только юридические лица¹. Специальная правосубъектность юридического лица, в соответствии со ст. 49 ГК РФ, предопределяется целями деятельности, определенными в его учредительных документах. Исключительная правоспособность характеризуется тем, что основной вид деятельности является единственным². В договорах на строительство магистральных нефтепроводов одной стороной – заказчиком – выступает инвестор, организация, эксплуатирующая магистральный нефтепровод, или инженерная организация, другой стороной – подрядчиком (подрядчик в свою очередь может заключать субподрядный договор) – является строительная организация, чаще всего специализированная строительная организация, особенно если она является организацией субподрядной. Приведенные субъекты договора на строительство магистральных нефтепроводов обладают либо специальной правосубъектностью (инвестор, организация, эксплуатирующая магистральный нефтепровод), либо правосубъектностью исключительной (инженерная организация, подрядчик и субподрядчик). Превышение полномочий органов управления и должностных лиц юридического лица означает выход указанными субъектами за пределы предоставленных им прав законом или учредительными документами. Как нарушение правоспособности юридическим лицом, так и превышение полномочий органов управления и должностных лиц юридического лица при заключении договора на строительство магистральных нефтепроводов влечет недействительность (оспоримость) указанного договора. Так, в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 января 2006 г. № Ф04-9309/2005 (18318-А27-13) отмечается, что оценка устава СХТ «Сokolovo» позволяет исходить из того, что товарищество обладало полной хозяйственной самостоятельностью в отношении принадлежащего ему имущества и

¹ Брагинский, М.И. Юридические лица: Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 12.

² Тосунян, Г., Викулин, А. Исключительная правосубъектность банка // Хозяйство и право. 1999. № 5. С. 58–63 ; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая и вторая / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 6-е изд., перераб. и доп.

вправе распоряжаться им по своему усмотрению. Поэтому заключенный им договор об отчуждении имущества не может быть признан оспоримым в смысле ст. 173 ГК РФ. Суд отметил, что, согласно ст. 174 ГК РФ, сделка может быть признана судом недействительной, если полномочия органа юридического лица, ее совершившего, ограничены его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершена сделка, и при ее совершении такой орган вышел за пределы этих ограничений¹.

Специальными условиями действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов следует признать: а) утверждение технических условий строительства магистрального нефтепровода; б) соблюдение экологических условий проекта строительства магистрального нефтепровода; в) соблюдение условий промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; г) предоставление земельного участка под строительство соответствующего содержанию договора строительного подряда. Приведенная система специальных условий действительности договора вытекает из императивных норм гражданского законодательства, где предусматривается необходимость: а) передачи технической документации подрядчику, где должен быть определен состав и содержание подрядных работ (ст. 743 ГК РФ); б) соблюдения требований закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ (ст. 751 ГК РФ); в) своевременного предоставления для строительства земельного участка. Площадь и состояние предоставляемого земельного участка должны соответствовать содержащимся в договоре строительного подряда условиям (ст. 747 ГК РФ). Хотя данные специальные условия действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов и выражены в императивных нормах гражданского законодательства, однако они имеют нормативное закрепление и в иных правовых актах, регулирующих земельные и экологические отношения, отношения по техническому регулированию и техниче-

¹ Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

ской безопасности возводимых объектов топливно-энергетической системы. В науке высказывается точка зрения, в соответствии с которой общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения исполнения указанных нами условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов, являются организационно-правовыми предпринимательскими отношениями¹. С подобным подходом необходимо согласиться. Осуществление данных организационно-правовых предпринимательских отношений в строительстве направлено на обеспечение действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов. В то же время вряд ли можно согласиться с позицией С.Н. Мокрова, который отмечает, что «объем нормативно-правового регулирования не выступает основанием или предпосылкой возникновения или исполнения конкретного гражданско-правового обязательства»². В ст. 8 ГК РФ прямо указано, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Таким образом, нам представляется уместным признать, что гражданско-правовые обязательственные отношения и организационно-правовые предпринимательские отношения неразрывно связаны при заключении, исполнении и прекращении действия договора на строительство магистральных нефтепроводов. Данный подход подтверждается и в других работах, посвященных проблемам строительства объектов топливно-энергетического комплекса³.

Нарушение специальных условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов влечет недействительность указанного дого-

¹ Макаров, О.В. Гражданско-правовой режим предпринимательской деятельности в строительстве. Воронеж : Воронежский экономико-правовой институт, 2001. С. 44–61 ; Его же. Гражданско-правовая организация строительного комплекса Российской Федерации. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2005. С. 16–38.

² Мокров, С.Н. Указ. соч. С. 100–101.

³ См.: Романова, В.В. Правовое регулирование С. 18.

вора. Эта недействительность влечет ничтожность договора, если закон не устанавливает, что такой договор оспорим, или не предусматривает иных последствий его нарушения, что вытекает из смысла ст. 168 ГК РФ.

В арбитражной практике неоднократно отмечалось, что отсутствие технической документации не является безусловным основанием для того, чтобы признать договор незаключенным (п. 5 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда»¹). Президиум ВАС РФ исходил из следующего: несмотря на то обстоятельство, что подрядчик обязан осуществлять капитальное строительство в соответствии с технической документацией, указание в предмете договора на объект работ и его размеры является достаточным основанием для признания договора заключенным. Именно такая интерпретация факта непредставления технической документации является обоснованной. Однако при строительстве магистральных нефтепроводов техническая документация имеет особое значение. Во-первых, она нуждается в утверждении в соответствии с градостроительным законодательством. Во-вторых, отражает содержание и объем предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов, что вытекает из практики заключения подобного вида договоров. Так, ст. 12 Договора строительства магистрального нефтепровода между ООО «Центр управления проектом «Восточная Сибирь – Тихий океан» (заказчик) и ОАО «Краснодарнефтегазстрой» (подрядчик) от 15 мая 2008 г. предусматривает требование о предоставлении утвержденной рабочей документации. Под данной документацией определяются рабочие чертежи, ведомости и сводные ведомости необходимых для строительства материалов, спецификации оборудования, технические условия, паспорта и сертификаты на эти материалы, оборудование, конструкции и комплектующие изделия, проект организации строительных работ, а также иная необходимая документация в количестве, требуемом для осуществления работ на строительном объекте. Она должна быть утверждена заказчиком.

¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3. С. 51–53.

Как следует из требований отмеченного подрядного договора, техническая (рабочая) документация имеет важное практическое значение для качественной и своевременной реализации условий подрядного договора, и в этой связи своевременная передача подрядчику приведенной документации выступает необходимым условием рассматриваемого вида подрядного договора.

В соответствии с ч. 2 ст. 48 ГрК РФ, под проектной документацией понимается документация, содержащая материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющая архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей. Причем, в соответствии с ч. 4 и 5.1 ст. 48 ГрК РФ и Приказом Министерства регионального развития РФ от 30 декабря 2009 г. № 624 (с изм. и доп.) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства»¹, разработка проектной документации на строительство магистральных нефтепроводов должна осуществляться субъектом, имеющим выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Состав, содержание и требования к проектной документации для капитального строительства линейных объектов устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»², где раздел 3 специально посвящен составу, содержанию и требованиям к проектной документации на капитальное строительство линейных объектов, к числу которых относятся магистральные нефтепроводы. Проектная документация на строительство магистральных нефтепроводов подлежит государственной или негосударственной экспертизе в соответствии со ст. 49 ГрК РФ. После получения положительного за-

¹ Российская газета. 2010. 26 апр.

² Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.

ключения экспертизы проектной документации уполномоченный орган исполнительной власти дает разрешение на строительство магистрального нефтепровода. Таким органом в настоящее время является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ¹. Приведенные положения лишь подтверждают наш довод о том, что проектная (иногда называемая рабочей или технической) документация для осуществления договора на строительство магистральных нефтепроводов имеет важное значение и ее непредоставление подрядчику в сроки, предусмотренные договором, может влечь недействительность (ничтожность) договора в соответствии со ст. 168 ГК РФ.

Соблюдение требований закона и иных правовых актов об охране окружающей среды и о безопасности строительных работ как специальное условие действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов можно разделить на условия, направленные на охрану окружающей природной среды, и условия, касающиеся обеспечения безопасности при производстве строительных работ.

Пункт 40 Постановления Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»² предусматривает нормы, определяющие содержание проектной документации на строительство линейных объектов. Как видно из приведенных положений, необходимость соблюдения экологического законодательства при проектировании строительства магистральных нефтепроводов, а также контроль за строительством со стороны органов государственного экологического контроля ставят в зависимость действительность заключенного договора на строительство магистральных нефтепроводов и могут служить основанием признания данного договора ничтожным в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Подобным специальным основанием признания рассматриваемого договора недействительным являются,

¹ Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2013. № 47. Ст. 6117.

² Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.

по нашему мнению, условия обеспечения безопасности при производстве данных строительных работ. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»¹, деятельностью в области промышленной безопасности является проектирование и строительство магистральных нефтепроводов. К данному виду деятельности, в соответствии со ст. 8 указанного закона, предъявляются требования по промышленной безопасности, к числу которых относятся: а) требования к проектной документации и авторский надзор² за их содержанием; б) соответствие построенного магистрального нефтепровода требованиям, изложенным в проектной документации, строительным нормам, правилам и стандартам, установленным уполномоченными органами исполнительной власти³; в) разработка декларации промышленной безопасности (ст. 14 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»). В соответствии с ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»⁴, субъекты топливно-энергетического комплекса на стадиях проектирования и строительства объектов топливно-энергетического комплекса обязаны предусматривать осуществление комплекса специальных мер по безопасному функционированию таких объектов, локализации и уменьшению последствий чрезвычайных ситуаций.

Действующее законодательство предусматривает меры контроля за соблюдением качества строительства объектов магистральных нефтепроводов. Этот контроль осуществляет не только заказчик или инженерная организация в соот-

¹ Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.

² Свод правил по проектированию и строительству СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений», введен в действие Постановлением Госстроя РФ от 10 июня 1999 г. № 44.

³ Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. № 9, заместителем министра топлива и энергетики 29 апреля 1992 г. (в ред. Постановления Федерального горного и промышленного надзора России от 23 ноября 1994 г. № 61) // Промышленная безопасность. М. : Росгортехнадзор России, 2004.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4604.

ветствии со ст. 748 и 749 ГК РФ, но и государство в лице его органов государственного управления, как это предусмотрено в Постановлении Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 (с изм. и доп.) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»¹. Как отмечает К.Т. Анисина, в соответствии с указанными актами было разработано «Типовое положение об организации технического надзора за соблюдением проектных решений и качеством строительства, капитального ремонта и реконструкции на объектах магистральных трубопроводов ПАО «Транснефть». Согласно указанному Типовому положению, технический надзор осуществляется с момента получения от заказчика экземпляра рабочих чертежей. Передача технической документации оформляется актом, который является документом начала осуществления функций технического контроля. При выявлении грубых нарушений подрядчиком и/или субподрядчиком, к которым следует отнести неудовлетворительное качество технологических операций, нарушения правил промышленной безопасности, нарушения требований нормативной документации, региональная служба независимого технического надзора выдает письменное предписание с указанием запрета на выполнение вида работ, осуществляемых с грубым нарушением. По итогам устранения указанных нарушений должен быть составлен акт². Приведенные положения свидетельствуют о важности обеспечения промышленной безопасности при проектировании и строительстве магистральных нефтепроводов. Несоблюдение приведенных положений должно влечь недействительность (ничтожность) договора на строительство магистральных нефтепроводов как противоречащего закону или иному нормативно-правовому акту (ст. 168 ГК РФ).

Следующим специальным условием действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов является предоставление для строительства земельного участка. Данная обязанность вытекает не только из императивной нормы гражданского законодательства, где отмечается, что заказчик обязан свое-

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3348.

² Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 91.

временно предоставить для строительства земельный участок, площадь и состояние которого должно соответствовать содержащимся в договоре строительного подряда условиям, а при отсутствии таких условий обеспечивать своевременное начало работ, нормальное их ведение и завершение в срок. В состав земель, на которых может осуществляться строительство магистральных нефтепроводов, входят земельные участки, на которых размещаются наземные и надземные магистральные трубопроводы и сопутствующие им технологические сооружения, а также наземные технологические сооружения подземных магистральных трубопроводов, которые включают в себя большое количество технологических строений и сооружений¹. В соответствии с ч. 8 ст. 90 ЗК РФ, земельные участки, предоставленные под строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов трубопроводного транспорта, из состава земель других категорий не подлежат переводу в категорию земель транспорта и предоставляются на период осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта таких объектов. После ввода в эксплуатацию объектов трубопроводного транспорта земельные участки, предоставленные на период осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта таких объектов, возвращаются собственникам земельных участков. На земельные участки, где размещены подземные объекты трубопроводного транспорта, относящиеся к линейным объектам, оформление прав собственников объектов трубопроводного транспорта в порядке, установленном ЗК РФ, не требуется. У собственников земельных участков возникают ограничения прав в связи с установлением охранных зон таких объектов². Таким образом, заказчик не приобретает право собственности или иного вещного права на земельный участок, на котором будет производиться строительство магистрального нефтепровода.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г.

¹ Постановление СМ СССР от 8 января 1981 г. № 24 (в ред. 8 октября 1990 г.) «Об утверждении положения о землях транспорта» // СП СССР. 1981. № 5. Ст. 25; 1990. № 28. Ст. 135.

² Земельное право : учебник / кол. авт. Н.Г. Жаворонкова, И.О. Краснова, В.Б. Агафонов и др. М. : Юрайт, 2016. С. 129.

№ 221 «Об утверждении Правил выдачи разрешений на строительство объектов недвижимости федерального значения, а также объектов недвижимости на территориях объектов градостроительной деятельности особого регулирования федерального значения»¹ выдача разрешения на строительство магистрального нефтепровода осуществляется при условии определения земельного участка для такого строительства, в соответствии с градостроительными требованиями к использованию земельного участка. Значимость надлежащего оформления землепользования при осуществлении капитального строительства отмечается и в судебной практике. Так, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 18545/10² отмечалось, что договор, в соответствии с которым земельный участок для строительства получен в нарушение действующего земельного законодательства, является ничтожным, в соответствии со ст. 168 ГК РФ, и не порождает юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью (п. 1 ст. 167 ГК РФ). В Постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2011 г. № 15АП-14025/2010 отмечалось, что предоставление земельных участков для строительства линейных объектов, в том числе и газопроводов, производится в соответствии с нормами ст. 274–277 ГК РФ и ст. 23 ЗК РФ, в соответствии с которыми для прокладки и эксплуатации линейных объектов собственник земельного участка может предоставить право ограниченного пользования земельным участком (частный сервитут). Земельный участок, на котором возведен газопровод, не находится в собственности, пожизненном наследуемом владении или постоянном (бессрочном) пользовании у истца, в установленном законом порядке (уполномоченным органом и для возведения объектов капитального строительства) истцу не предоставлен... Таким образом, по сути, указанный истцом объект является самовольной постройкой, и у него отсутствуют какие-либо титульные права на использование земельных

¹ Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1297.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 12.

участков, расположенных под газопроводом¹. В другом арбитражном решении суд отмечал, что, в силу ч. 13 ст. 51 ГрК РФ, орган, уполномоченный на выдачу разрешений на строительство, отказывает в выдаче разрешения на строительство при отсутствии документов, предусмотренных ч. 7 и 9 названной статьи, или несоответствии представленных документов требованиям градостроительного плана земельного участка, или в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта требованиям проекта планировки территории и проекта межевания территории, а также требованиям, установленным в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции².

Приведенные положения позволяют признать, что зонирование земельного участка для осуществления строительства магистрального нефтепровода, во-первых, порождает право ограниченного пользования земельным участком в связи с установлением охранных зон таких объектов. Во-вторых, разрешение на строительство магистральных нефтепроводов не предоставляется, если нет проекта планировки территории и проекта межевания территории предназначенных для такого строительства. В-третьих, выделение земельного участка для строительства магистрального нефтепровода является необходимым условием заключения рассматриваемого договора. В-четвертых, должно быть наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы, государственной экспертизы проектной документации и иных установленных законодательством государственных экспертиз. Приведенные положения, по мнению автора, свидетельствуют о том, что Обязательной юридической предпосылкой для возникновения обязательства по строительству магистральных нефтепроводов является соглашение об осуществлении публичного сервитута, заключаемое на основании решения об установлении данного сервитута. В связи с этим в целях недопущения злоупотребления правом публичного сервитута заключение договора на строительство

¹ Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 14.06.2018).

² Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 июля 2012 г. № Ф09-5730/12 по делу № А50-19761/2011 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

магистральных нефтепроводов предлагается рассматривать в качестве юридического факта, который служит основанием для осуществления государственной регистрации публичного сервитута на земельный участок.

§ 3. Динамика правоотношений, определяемых договором на строительство магистральных нефтепроводов

Существующие магистральные нефтепроводы находятся в федеральной собственности Российской Федерации, что вполне аргументированно показано в ряде научных работ¹. Из ежеквартальных отчетов ПАО «АК «Транснефть» следует, что 100 % обыкновенных акций компании (75 % от величины уставного капитала) находятся в федеральной собственности и не обращаются на рынке ценных бумаг². Это означает, что контрольный пакет акций ПАО «АК «Транснефть» находится у Российской Федерации, и, по существу, эта компания является государственной³. Вместе с тем строительство новых магистральных нефтепроводов может осуществляться за счет как государственных, так и частных инвестиций, что допускается в настоящее время российским законодательством⁴. Данное обстоятельство свидетельствует, что заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов осуществляется как через непосредственный контакт контрагентов, согласование ими всех условий договора и его подписания, так и через проведение специальных подрядных торгов, что предусматривает действующее российское законодательство⁵. С.Н. Мокров утверждает, что существует не два, а три способа заключения подрядных договоров: 1) общий, который выража-

¹ Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 26–32 ; Ситников, С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы. М. : Юстицинформ, 2012. С. 30–32.

² ПАО «Транснефть». URL: <http://www.transneft.ru/Links/> (дата обращения: 17.12.2017).

³ Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 111.

⁴ Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 30–31.

⁵ Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 2 / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 4-е изд., перераб. и доп. С. 393.

ется в обмене заинтересованными сторонами офертой и акцептом; 2) специальный, основывающийся на результатах проведенных подрядных торгов; 3) основанный на обязанности заключить данный вид гражданско-правового договора¹. Вместе с тем, как отмечает Д.Д. Лагофет, в настоящее время по политическим основаниям ни одного частного магистрального нефтепровода не строится и не строилось². В свою очередь К.Т. Анисина подчеркивает, что особенностью договорных отношений при строительстве магистральных нефтепроводов системы ПАО «Транснефть» является то обстоятельство, что эти отношения представляют собой государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд. При этом целью подрядных работ выступает необходимость сооружения производственных объектов, социально значимых объектов народного хозяйства и социальной инфраструктуры для удовлетворения интересов и потребностей исключительно государства³. Хотя данный подход в соответствии с действующим гражданским и предпринимательским законодательством является спорным, так как заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов возможно всеми тремя способами, отмеченными С.Н. Мокровым, вместе с тем практика строительства рассматриваемых объектов свидетельствует, что договорные отношения в сфере строительства магистральных нефтепроводов носят характер государственного контракта. Во-первых, 75 % акций ПАО «Транснефть» принадлежат Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 (в ред. 29 мая 1995 г., 16 апреля 1998 г., 25 сентября 2000 г.) «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения»⁴ и Постановлением Совета Министров –

¹ Мокров, С.Н. Указ. соч. С. 103.

² Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 31–33 ; Бушуева, Ю., Беккер, А. Труба не частное дело. Новые магистрали будут только государственными // Известия. 2003. 13 янв.

³ Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 112.

⁴ САПП РФ. 1992. № 22. Ст. 1878 ; Собрание законодательства РФ. 1995. № 23. Ст. 2202; 1998. № 16. Ст. 1832; 2000. № 40. Ст. 3935.

Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 810 (в ред. от 21 мая 1996 г.) «Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти «Транснефть»¹ контрольный пакет акций ПАО «Транснефть», собственника магистральных нефтепроводов в России, находится у Российской Федерации. Выступая заказчиком строительства магистральных нефтепроводов, ПАО «Транснефть» размещает заказ на выполнение работ по строительству магистральных нефтепроводов. Во-вторых, строительство магистральных нефтепроводов ПАО «Транснефть» может осуществляться как за счет собственных средств компании, так и за счет инвестиций из федерального бюджета.

Особенностью заключения государственного контракта на строительство магистральных нефтепроводов является наличие организационно-технических предпосылок заключения данного договора (контракта). Так, К.Т. Анисина в качестве примера таких предпосылок отмечает правовые акты органов государственной власти, регулирующие строительство трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан: Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 1737-р (в ред. от 27.02.2008 № 231-р) «О проектировании и строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан»²; Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 1246-р «О внесении изменений в п. 2 распоряжения Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 1737-р»³; Приказ Ростехнадзора от 20 сентября 2007 г. № 644 «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы ТЭО (проект) «Первая очередь трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» Спецморнефтепорт «Козьмино». Причальные устройства. Корректировка»⁴. Представляется, что приведенный подход весьма неполно определяет организационные предпосылки заключения подобного договора. К группе организационных предпосылок, необходимых для заключения рассматриваемого нами вида подрядного договора на ка-

¹ Собрание законодательства РФ. 1993. № 34. Ст. 3277; 1996. № 22. Ст. 2710.

² Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ч. 1. Ст. 147.

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 37. Ст. 3923.

⁴ Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 10.05.2018).

питальное строительство, следует отнести: а) наличие полученного в установленном порядке разрешения на создание магистральных нефтепроводов как единого промышленно-технологического объекта; б) соблюдение технических условий строительства магистрального нефтепровода; в) соблюдение экологических условий проекта строительства магистрального нефтепровода; г) соблюдение условий промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; д) предоставление земельного участка под строительство соответствующего содержанию договора строительного подряда и регистрация публичного сервитута на этот земельный участок. Последняя из организационных предпосылок корреспондируется в обязательную юридическую предпосылку, влекущую возникновение обязательства по строительству магистральных нефтепроводов. Такой предпосылкой выступает соглашение об установлении публичного сервитута, которое заключается на основании решения об установлении данного сервитута. В связи с этим, по нашему мнению, в целях недопущения злоупотребления правом публичного сервитута заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов предлагается рассматривать в качестве юридического факта, который позволял бы осуществить государственную регистрацию публичного сервитута на земельный участок.

В настоящее время в основе правового регулирования размещения заказа и проведения конкурса на строительство магистральных нефтепроводов лежит Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2014 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹ (далее – ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») и Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (по состоянию на 6 апреля 2015 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»², которые определяют целый комплекс особенностей проведения закупок (ранее они назывались под-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30, ч. 1). Ст. 4571; 2011. № 50. Ст. 7343; 2012. № 53, ч. 1. Ст. 7649.

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; 2013. № 27. Ст. 3480.

рядные торги). Во-первых, данные законы распространяют свое действие на особые виды юридических лиц, в том числе, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», на ПАО «Транснефть». Во-вторых, ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в соответствии с ч. 1 ст. 2, является актом, регулирующим порядок проведения закупок, указанных в ч. 2 ст. 1 указанного закона, а в части, не урегулированной им, рядом других документов: Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ (далее – ФЗ о контрактной системе), Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (с изм. и доп.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»², Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³, Распоряжением Госкомимущества РФ и Госстроя РФ от 13 апреля 1993 г. № 660-р/18-7 (с изм. и доп.) «Об утверждении Положения о подрядных торгах в Российской Федерации»⁴ и иными нормативно-правовыми актами. В-третьих, предоставляет право юридическим лицам, указанным в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», разрабатывать и утверждать собственное положение о порядке проведения закупок. Так, ПАО «Транснефть» приняло Положение о закупке товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» (с изм. и доп. на 25 июня 2019 г. (введены в действие 15 июля 2019 г.))⁵. В-четвертых, осуществляется специальное правовое регулирование порядка размещения заказа на проведение закупок (ч. 5 ст. 4). В-пятых, допускается в принятом юридическим лицом Положении о закупках товаров, работ,

¹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² Собрание законодательства РФ. 2005. № 30, ч. 1. Ст. 3105.

³ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

⁴ БНА РФ. 1993. № 8; 1995. № 1.

⁵ Положение о закупке товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть». URL: <https://www.transneft.ru/tenders/rules> (дата обращения: 10.09.2019).

услуг установление иных способов (кроме конкурса и аукциона) осуществления закупок (ч. 3 ст. 3). В-шестых, определяются информационные гарантии проведения закупок (ст. 4). В-седьмых, определяются требования к годовому плану закупок, информации о проводимой закупке и извещении о закупке, которые размещаются в электронной форме (ч. 2, 5, 8, 9 и 10 ст. 4). В-восьмых, закон устанавливает требования об отчете заказчика о проводимых им закупках (ч. 19 ст. 4).

Актуальной является проблема соотношения правового регулирования осуществления закупок ПАО «Транснефть» в соответствии с ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и ФЗ о контрактной системе. Нам представляется, что разрешение данной проблемы лежит в плоскости, во-первых, противоречия между ч. 1 ст. 2 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и ч. 1 ст. 2 ФЗ о контрактной системе; во-вторых, определения сферы применения указанных законов для осуществления закупок на заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов. Как видно из содержания ч. 1 ст. 2 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и ФЗ о контрактной системе, каждый из указанных законов отмечает собственный приоритет при регулировании вопросов государственных закупок. Однако сферы применения норм указанных законов различны. Нам представляется, что ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» применяется, во-первых, для определения правовых основ регулирования закупок ПАО «Транснефть», во-вторых, указанным законом регламентируются отношения по осуществлению закупок за счет собственных средств ПАО «Транснефть». В-третьих, нормы ч. 4 и 5 ст. 15 ФЗ о контрактной системе отмечают, что данный закон применяется к закупкам, осуществляемым за счет средств федерального бюджета, предоставляемых ПАО «Транснефть» в качестве федеральных государственных инвестиций на строительство магистральных нефтепроводов.

Приведенные законодательно закрепленные особенности осуществления закупок ПАО «Транснефть» (заказчик) в полной мере касаются и договора на строительство магистральных нефтепроводов. В настоящее время порядок осу-

существования закупок ПАО «Транснефть» регламентируется ФЗ о контрактной системе, разработанным на основе ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», и Положением о закупке товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» от 25 июня 2019 г. (введены в действие 15 июля 2019 г.)¹ (далее – Положение о закупках ПАО «Транснефть»). Приведенные правовые акты позволяют выделить следующие организационные признаки закупки, в результате которых заказчик или специально привлеченный им организатор закупки проводит выбор подрядчика на строительство магистрального нефтепровода: а) указанную деятельность осуществляет ПАО «Транснефть» способом, установленным в п. 5.1 Положения о закупках ПАО «Транснефть»), обязательно в электронной или неэлектронной форме (п. 3.11 указанного положения); б) ПАО «Транснефть» либо организатор закупки формирует требования к документации о закупке, и прежде всего извещения о закупке; в) проведение предварительного квалификационного отбора участников закупки; г) целью проведения закупки является заключение и эффективное исполнение гражданско-правового договора подряда на строительство магистрального нефтепровода (п. 1.1 Положения о закупках ПАО «Транснефть»).

Анализ проводимых закупок ПАО «Транснефть» показывает, что по типу закупки бывают: строительно-монтажные работы; материально-технические ресурсы; проектные и изыскательские работы; диагностика; услуги. Нам в данном случае интересуют закупки строительно-монтажных работ, которые ПАО «Транснефть» осуществлялись способом открытого или закрытого конкурса, так как именно данный способ закупки отражает специфику закупки строительно-монтажных работ, направленных на возведение магистральных нефтепроводов. Следует признать, что с принятием ФЗ о контрактной системе способы осуществления закупок существенно расширены и определяются как конкурентные способы осуществления закупок (ч. 1 ст. 24). Данный закон допускает проведение заку-

¹ Положение о закупке товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» от 25 июня 2019 г. URL: <https://www.transneft.ru/tenders/rules> (дата обращения: 10.09.2019).

пок следующими конкурентными способами: конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений (ч. 2 ст. 24 ФЗ о контрактной системе). Приведенные законодательные положения требуют корректировки норм Положения о закупках ПАО «Транснефть» в целях формирования системы конкурентных способов закупки, осуществляемых за счет инвестиционных средств государственного бюджета. Это означает, что изложенные законодательные положения регулирования закупок подрядных работ требуют их отражения в Положении о закупках ПАО «Транснефть». В указанном документе следует учесть особенности проведения закупок подрядных работ (как, впрочем, товаров и услуг), осуществляемых за счет собственных средств ПАО «Транснефть» и инвестиционных средств государственного бюджета. Причем в последнем случае следует учесть конкурентные способы осуществления закупок подрядных работ.

Правовое регулирование проведения закупок, проводимых способом закрытого или открытого конкурса по выбору подрядчика (генерального подрядчика) на строительство магистральных нефтепроводов, осуществляется разделом 6 Положения о закупках ПАО «Транснефть». Указанный документ определяет условия, при которых проводится открытый или закрытый конкурс, а также предварительный конкурсный отбор участников конкурса (п. 6.2 и 6.3)¹. Конкурс осуществляется по установленным стадиям: объявление о проведении конкурса; проведение предварительного квалификационного отбора (ПКО) (по решению организатора закупки); предоставление документации о закупке участникам закупки, разъяснение положений документации о закупке; направление участниками за-

¹ См.: Документация о предварительном квалификационном отборе по виду работ, услуг: Выполнение строительно-монтажных работ на линейной части МН и МНПП на объектах организаций системы «Транснефть». URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 10.07.2018); Отраслевой регламент. Реестры организаций, соответствующих требованиям предварительного квалификационного отбора по видам работ, услуг. Порядок формирования и ведения. URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 10.07.2018).

купки заявок на участие в закупке; вскрытие заявок на участие в закупке; рассмотрение заявок на участие в закупке и допуск их к участию в конкурсе; оценка и сопоставление заявок на участие в закупке; выбор победителя.

В некоторых научных исследованиях предлагается разрабатывать «Типовую форму государственного контракта на выполнение работ для государственных нужд, утверждаемую Правительством Российской Федерации, по примеру государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд с учетом специфики выполняемых работ¹. Нам представляется, что сформированная ПАО «Транснефть» практика проведения конкурса на заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов основывается на требованиях ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», а также разработанного на его основе Положения о закупках ПАО «Транснефть». Это, во-первых, обусловлено спецификой деятельности рассматриваемого юридического лица, а во-вторых, при проведении конкурса на заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов, заказчик по каждому лоту устанавливает и размещает: проект договора, порядок оценки заявки на участие в закупке, инструкцию для участника закупки, извещение о закупке. Это позволит избежать потребности в дифференциации правового регулирования подрядных закупок на общие подряды и подряды строительные, которые предлагаются отдельными юристами². Одновременно это обстоятельство не допустит или как минимум сократит случаи изменения условий, определенных в представляемой для проведения подрядного конкурса документации.

Важно признать, что Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает условия, которым должен отвечать участник закупки подрядных работ. Эти условия лежат в основе формирования критериев предварительного конкурсного отбора участ-

¹ Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 113.

² Макаров, О.В. Гражданско-правовая регламентация строительного комплекса Российской Федерации. Липецк : Липецкий гос. техн. ун-т, 2005. С. 45–46.

ников закупки подрядных работ. К числу таких условий следует отнести: 1) соответствие требованиям, установленным в законодательстве РФ к лицам, выполняющим работы, являющиеся объектом закупки; 2) наличие правомочия у участника закупки заключать контракт; 3) неприостановление деятельности участника закупки в порядке, установленном КоАП РФ, на дату подачи заявки на участие в закупке; 4) отсутствие недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации у участника закупки за прошедший календарный год; 5) отсутствие в реестре недобросовестных подрядчиков у участника закупки; 6) отсутствие у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера юридического лица – судимости за преступления в сфере экономики, а также неприменение в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Кроме указанных условий допуска участников закупки подрядных работ, ч. 2 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предусматривает возможность установления дополнительных условий такого отбора, который может быть установлен Правительством РФ для закупок, осуществляемых за счет инвестиционных средств государственного бюджета: 1) наличие финансовых ресурсов для исполнения контракта; 2) обладание на праве собственности или ином законном основании оборудованием и иными материальными ресурсами, необходимыми для реализации контрактных обязательств; 3) присутствие опыта работы, связанного с предметом контракта; 4) обладание необходимым количеством специалистов необходимого уровня квалификации для исполнения контракта.

По итогам проведения открытого или закрытого конкурсов или иных конкурентных способов осуществления закупок заказчик обязан заключить договор с победителем закупки. При этом заказчик подписывает с победителем закупки договор на условиях, содержащихся в заявке, представленной победителем закупки

не позднее 20 дней или иного указанного в извещении о закупке срока после оформления итогового протокола. Исключением из указанного правила являются случаи, когда победитель уклоняется от заключения договора или отстраняется от дальнейшего участия в закупке до заключения договора. В этом случае заказчик вправе: 1) обратиться в суд с иском о понуждении победителя закупки заключить договор подряда; 2) заключить договор с участником закупки, заявка которого признана наилучшей после заявки победителя закупки.

Для строительства такого технически сложного объекта, как магистральный нефтепровод, привлекаются подрядчики, обладающие высокими производственными мощностями и стабильной финансовой базой. Эти обстоятельства свидетельствуют о необходимости введения эффективной системы предварительного конкурса отбора участников закупки. Для решения данной задачи ПАО «Транснефть» вводит процедуру предварительного квалификационного отбора и ведения реестра организаций, соответствующих требованиям предварительного квалификационного отбора¹. Подобный подход имеет место и в соответствии с пп. 7 ч. 3 ст. 4 ФЗ о контрактной системе и Постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)»².

В гражданском праве является открытым вопрос о правовой природе протокола, подписываемого заказчиком закупки и ее победителем по итогам закупки. На практике высказывается мнение о том, что информация о проведении конкурса или аукциона на официальном сайте является публичной офертой (ч. 2 ст. 437 ГК РФ). В свою очередь лица, желающие участвовать в закупке, должны подать соответствующие заявки в срок и по форме, которые установлены закупочной документацией. Подача заявки на участие в конкурсе признается акцептом оферты

¹ См.: Документация о предварительном квалификационном отборе по виду работ, услуг: Выполнение строительно-монтажных работ на линейной части МН и МНПП на объектах организаций системы «Транснефть». URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 10.07.2018); Отраслевой регламент. Реестры организаций соответствующих требованиям предварительного квалификационного отбора по видам работ, услуг. Порядок формирования и ведения. URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 10.07.2018).

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6265.

(ч. 1 ст. 438 ГК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 432 ГК РФ, договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной¹. С подобным подходом вряд ли можно согласиться, так как получается, что на одно извещение о проведении закупки может поступить несколько заявок на участие в закупках, но договор со всеми указанными субъектами не заключается, а заключается лишь с победителем закупки, оформленной протоколом. Одновременно, в соответствии с ч. 1 ст. 433 ГК РФ, договор считается заключенным с момента получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Причем офертой в данном случае выступает извещение о проведении закупки². Это позволяет нам признать, что при заключении договора на строительство магистрального нефтепровода акцептом оферты является факт подписания ранее предлагаемого проекта договора, а протокол итогов проведения закупки подрядных работ лишь является правом победителя такой закупки на подписание данного договора, одновременно выполняя роль правового основания для обязательности заключения договора победителем закупки. Уклонение лица от заключения договора победителем закупки предоставляет право заказчику обратиться в суд с понуждением победителя заключить указанный договор (ч. 4 ст. 445 ГК РФ). Подобную позицию поддерживает и Верховный Суд РФ, который отмечал, что наличие лица, подписавшее заявку на участие в конкурсе и протокол по результатам конкурса, в соответствии с которыми оно обязано было заключить договор купли-продажи объекта приватизации, не означает, что сам договор купли-продажи был заключен³.

В настоящее время конструкция договора на строительство магистральных нефтепроводов характеризуется следующей структурой: заказчик – генеральный подрядчик – субподрядчики либо заказчик – инженерная организация – генеральный подрядчик – субподрядчики. Подобная структура договора на строительство

¹ Столяров, Д.А. Аренда и предоставление в безвозмездное пользование государственного и муниципального имущества: особенности заключения договоров // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 9.

² Заяханов, Г.М. Указ. соч. С. 20.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 3. С. 11–12.

магистральных нефтепроводов подтверждается практикой заключения подрядных договоров ПАО «Транснефть». В отечественной юридической науке отмечается, что «при прокладке трубопровода могут возникать такие ситуации, когда несколько генподрядчиков (под одним заказчиком) одновременно и независимо друг от друга выполняют абсолютно одинаковые строительные работы. Такой способ строительства обычно называют линейным. Допустимость описанной системы договорных связей, права и обязанности участников установлены по ст. 707 ГК РФ»¹. Об этом же говорит и О.Н. Садилов². Практика проведения закупок подрядных работ ПАО «Транснефть» свидетельствует, что подобного рода договорных конструкций в настоящее время не наблюдается, что не исключает их появления в будущем.

В соответствии с ч. 1 ст. 450 ГК РФ, изменение договора на строительство магистральных нефтепроводов возможно: а) по соглашению сторон; б) в порядке, определенном ГК РФ или другим законом; в) договором.

Соглашение сторон как основание изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов предполагает наличие согласия между заказчиком и подрядчиком об изменении условий договора в порядке, предусмотренном в самом договоре.

Второй вид оснований изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов может быть разделен на две подгруппы: основания изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов, предусмотренные ГК РФ, и основания, закрепленные в других законодательных актах. Первая подгруппа оснований включает возможность изменения условий договора по решению суда при наличии существенных нарушений договора другой стороной (пп. 1 ч. 2 ст. 450 ГК РФ). При этом существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчи-

¹ Юшкевич, С.П. Договор строительного подряда М. : Ось-89, 2006. С. 205.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (часть I) / под ред. О.Н. Садилова. М. : Инфра-М, 1999. С. 275.

тывать при заключении договора. Изменение договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ может быть осуществлено по основанию существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Гражданское законодательство предусматривает, что изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (ч. 1 ст. 451 ГК РФ). ГК РФ предусматривает возможность внесения изменений в техническую документацию, определяющую объем и содержание подрядных работ, которая является составной частью договора на капитальное строительство (ст. 744 ГК РФ).

Вторую подгруппу оснований образуют основания изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов, предусмотренные ч. 1 ст. 95 ФЗ о контрактной системе. Данный нормативно-правовой акт предусматривает, что по общему правилу не допускаются изменения существенных условий контракта в процессе его исполнения, за исключением изменения этих условий на основе соглашения сторон.

Условия договора могут быть изменены на условиях и в порядке, установленном самим договором на строительство магистральных нефтепроводов. Анализ проектов таких договоров, предлагаемых ПАО «Транснефть» в документации о проведении закупок, показывает, что заказчик в проекте договора предусматривает статью, посвященную изменению условий контракта относительно его цены и технической документации. В частности, заказчик предусматривает следующие положения: «Размер Контрактной цены может быть пересмотрен в сторону увеличения или уменьшения по соглашению Сторон, путем заключения Дополнительных соглашений к Контракту, с учетом требований, в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Контрактом, в том числе в следующих случаях: а) если после вступления настоящего Контракта в силу органами государственной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации будут введены, отменены либо изменены налоги, сборы и пошлины и это обоснованно повлечет за собой изменение размеров затрат Подрядчика; б) при внесении измене-

ний в Рабочую документацию в части изменения технических решений проекта, изменения оборудования, изменения трассы, расположения объекта, состава зданий и сооружений, изменений, вызванных уточнениями данных инженерно-геологических условий, выявленными в процессе производства работ, изменения основных конструктивных решений, вызывающих необходимость в проведении дополнительных работ или исключении работ и др.; в) в случае возникновения необходимости перераспределения обязанностей сторон в части поставки материалов и оборудования; г) в случае возникновения необходимости перераспределения обязанностей сторон при производстве работ, выполняемых подрядчиком и собственными силами заказчика, если стороны не договорились об иной форме оплаты данных работ; д) в случае необходимости внесения изменения в рабочую документацию по результатам рассмотрения проекта экспертными и надзорными органами, которые повлекли изменение сметной стоимости объекта; е) в случае выявления по результатам контрольных обмеров несоответствия (в сторону уменьшения) объемов фактически выполненных работ; ж) в случае удорожания стоимости материалов и оборудования, поставляемых подрядчиком».

Проект договоров на строительство магистральных нефтепроводов предусматривает возможность в предусмотренных случаях по инициативе подрядчика внести изменения в рабочую документацию.

Приведенные положения свидетельствуют, что при формировании ПАО «Транснефть» проекта договора на строительство магистральных нефтепроводов не предусматривается возможность изменения сроков выполнения подрядных работ, хотя такую возможность допускает ч. 2 ст. 708 ГК РФ.

Таким образом, как законодательство, так и договорная практика заключения рассматриваемых договоров свидетельствует об обширной системе оснований, позволяющих изменить условия заключенного договора, что свидетельствует о правовом и индивидуальном регулировании правоотношений по изменению условий договора на строительство магистрального нефтепровода, который является в свою очередь индивидуальным регулятором этих общественных отношений. Причем практика разработки проектов контрактов свидетельствует о том,

что заказчик строительства магистральных нефтепроводов предусматривает в проектах договоров лишь возможность изменения условий цены контракта и технической документации на строительство магистральных нефтепроводов. Это обстоятельство не исключает возможности применения оснований, предусмотренных ГК РФ и иными законодательными актами РФ, указанными нами ранее. Особую значимость для изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов приобретают основания, предусмотренные ч. 1 ст. 95 ФЗ о контрактной системе. Но эти основания касаются лишь договоров, финансирование которых осуществляется за счет средств федерального бюджета. Подобный подход представляется недостаточно обоснованным. Следует распространить отмеченные законодательные основания для изменения условий договора на строительство магистральных нефтепроводов и на контракты, финансируемые за счет собственных средств ПАО «Транснефть», а также иных инвестиционных ресурсов. В этой связи следует в ст. 3 ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» внести дополнения следующего содержания: «Заказчики, указанные в ч. 2 ст. 1 настоящего закона, вправе при разработке положения о закупках распространить положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. 2 июля 2013 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» на закупки, осуществляемые за счет иных средств, не относимых Бюджетным кодексом Российской Федерации к средствам федерального бюджета, государственного бюджета субъектов Российской Федерации или муниципального бюджета».

Договор на строительство магистральных нефтепроводов может быть расторгнут по соглашению сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке, а также по причине одностороннего отказа одной из сторон от исполнения договора, если такая возможность предоставлена гражданским законодательством, иными законами или договором подряда.

Основаниями для расторжения договора на строительство магистральных нефтепроводов необходимо отнести такие условия, которые отражены в проектах подрядного договора, разработанного ПАО «Транснефть»:

а) при условии допущения подрядчиком по своей вине нарушения сроков исполнения подрядных работ, определенных графиком их выполнения, более чем на тридцать календарных дней по причинам, не зависящим от заказчика;

б) подрядчик в течение пятнадцати календарных дней от сроков, определенных в графике работ, не начал осуществлять подрядные работы;

в) подрядчик лишен разрешения на осуществление подрядных работ или не предоставляет в течение тридцати календарных дней от установленного срока банковскую гарантию на исполнение условий подрядного контракта;

г) подрядчик не передал в утвержденные сроки сведения и документы о собственниках, в том числе о бенефициарах, состоящих в исполнительном органе подрядчика;

д) подрядчик представил заказчику банковскую гарантию, выдачу которой банк-гарант не подтвердил;

е) по иным предусмотренным ГК РФ основаниям, а также контрактам на строительство магистральных нефтепроводов.

В соответствии с положениями действующего гражданского законодательства подрядчику предоставляется право отказаться от выполнения договора в одностороннем порядке в соответствии со следующими основаниями:

а) по решению суда при существенном нарушении договора заказчиком, а также в иных установленных законодательством случаях (ч. 2 ст. 450 ГК РФ);

б) в результате одностороннего отказа подрядчика от исполнения договора, когда такой отказ предусмотрен законом или соглашением сторон договора (ч. 3 ст. 450 ГК РФ). При этом приведенное основание для прекращения рассматриваемого вида подрядного договора может быть реализовано при условии, если заказчик предоставил материалы или оборудование, которые невозможно использовать в подрядных работах без ухудшения качества этих работ (ч. 3 ст. 745 ГК РФ), или заказчик нарушает свои обязанности по подрядному договору (например, не предоставляет материалы, оборудование, техническую документацию к ним (ст. 719 ГК РФ)).

Кроме этого, ГК РФ закрепляет положение о том, что, если иное не предусмотрено договором, заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора (ст. 717 ГК РФ). Заказчик обязан также возместить подрядчику убытки, причиненные прекращением договора, в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу. Часть 1 ст. 15 ГК РФ допускает возможность возмещения указанного ущерба в размере, определенном договором подряда¹. Следует отметить, что право подрядчика на возмещение убытков по рассматриваемому основанию возникает только с момента расторжения договора². При этом у заказчика возникает право требования возврата, уплаченного аванса и возмещения понесенных убытков³.

Наиболее распространенными в судебной практике являются споры, связанные с односторонним расторжением договора подряда в связи с удорожанием цены подряда на капитальное строительство. По данным вопросам судебная практика в настоящее время складывается в зависимости от наличия в договоре подряда условий о твердой цене подряда, что имеет место при заключении договора на строительство магистральных нефтепроводов. В этой связи в настоящее время суды отказывают сторонам в удовлетворении требований о расторжении договора по каким-либо иным основаниям⁴. Так, суд кассационной инстанции по одному из дел отметил, что, в соответствии с ГК РФ, у подрядчика возникает право на увеличение установленной цены, а при отказе заказчика выполнить это требование —

¹ Певницкий, С.Г., Курамжина, Н.В. Договор строительного подряда по типу «open book»: совместимость с российской правовой системой // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2008. № 8. С. 40.

² Постановление ФАС Московского округа от 1 февраля 2008 г. № КГ-А40/13433-07.

³ Постановление ФАС Московского округа от 3 апреля 2008 г. № КГ-А41/2527-08-1,2.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 24 апреля 2007 г. № КГ-А41/2956-07 ; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 февраля 2007 г. № Ф08-809/2007 ; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 мая 2009 г. № А15-1716/2008.

на расторжение договора при существенном возрастании стоимости предоставленных им стройматериалов и оборудования. Однако такое право не возникает при подорожании стоимости выполняемых подрядчиком строительно-монтажных работ. В связи с этим оснований для расторжения контракта не имеется¹. Приведенная судебная практика учтена при разработке проектов договоров на строительство магистральных нефтепроводов, разработанных ПАО «Транснефть», где предусматривается недопустимость включения в цену подряда стоимости строительных материалов и оборудования, детально регламентируя отношения сторон в случае возрастания их цены. Таким образом, указанная нами договорная практика свидетельствует о невозможности расторжения договора на строительство магистральных нефтепроводов по основаниям необходимости изменения цены договора. Данный подход является, по нашему мнению, наиболее обоснованным.

Значительное место среди оснований прекращения договора на строительство магистральных нефтепроводов занимает основание, предусмотренное ч. 2 ст. 450 ГК РФ, т.е. по решению суда при существенном нарушении договора заказчиком, а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. К такого рода основаниям следует отнести проблему соответствия качества выполняемых подрядных работ требованиям договора (технической документации) или законодательства об экологической, технической и иной безопасности (установленным нормативам). В судебной практике неоднократно отмечалось в этой связи, что при расторжении договора на строительство по причине некачественного исполнения подрядных обязательств, заказчик должен доказать факт некачественного выполнения строительного подряда². В этой связи следует учитывать, что, в соответствии со ст. 716 ГК РФ, подрядчик обязан предупредить заказчика о том, что возникли условия, которые грозят годности или прочности результатов выполняемой работы либо создают невозможность ее за-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 мая 2009 г. № А15-1716/2008.

² Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 декабря 2007 г. № 16745/07 по делу № А40-59659/06-110-430 ; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2008 г. № 09АП-2872/2007.

вершения в срок. Если же подрядчик не предупредил заказчика о таких обстоятельствах и продолжил работу, то подрядчик не вправе при предъявлении к нему требований заказчиком ссылаться на указанные обстоятельства.

Нарушение сроков исполнения или начала исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов как основание расторжения договора предусматривается в проекте договора подряда ПАО «Транснефть». Расторжение договора по данным основаниям будет связано с возвратом авансовых платежей и возмещением причиненного заказчику ущерба¹. Такие основания расторжения договора на строительство магистральных нефтепроводов, предусмотренные в проекте договора ПАО «Транснефть», как: лишение подрядчика разрешения на выполнение подрядных работ или непредоставление в течение тридцати календарных дней от установленного срока банковской гарантии исполнения условий контракта; непредставление в установленный срок сведений и документов о собственниках, лицах, входящих в исполнительные органы подрядчика; представление заказчику банковской гарантии, выдачу которой банк-гарант не подтвердил заказчику по его запросу, – являются специальными договорными основаниями расторжения контракта.

Подводя итог рассматриваемому вопросу о договоре как средстве индивидуального договорного регулирования в сфере строительства магистральных нефтепроводов, следует сделать следующие выводы:

1. Заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов представляет собой сложный фактический состав, который предопределяется обязательным техническим регулированием работ и услуг, включающим в себя: а) разрешение на осуществление строительства магистральных нефтепроводов; б) технические условия строительства магистрального нефтепровода; в) согласование экологических требований для реализации проекта строительства магистрального нефтепровода; г) условия промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; д) согласование порядка предоставления

¹ См.: Постановление ФАС Московского округа от 20 мая 2008 г. № КГ-А40/2686-08.

земельного участка под строительство данного объекта, дополнив ими соответствующие нормы ГК РФ.

2. Обязательной юридической предпосылкой для возникновения обязательства по строительству магистральных нефтепроводов является соглашение об осуществлении публичного сервитута, заключаемое на основании решения об установлении данного сервитута. В связи с этим в целях недопущения злоупотребления правом публичного сервитута заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов предлагается рассматривать в качестве юридического факта, который служит основанием для осуществления государственной регистрации публичного сервитута на земельный участок.

3. Предлагается проектную документацию относить к существенным условиям договора. Под составом проектной документации понимать существенное условие (элемент) договора на строительство магистральных нефтепроводов, определяющей в текстовой и графической форме содержание единого недвижимого комплекса – магистральный нефтепровод, его функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции и ремонта магистрального нефтепровода или его частей. Особенности реализации в современных условиях позволяют признать, что согласование и утверждение проектной документации сторонами договора является необходимой предпосылкой для осуществления впоследствии государственной регистрации прав на созданный единый недвижимый комплекс в сфере энергетики.

Техническая документация договора на строительство магистральных нефтепроводов, по мнению диссертанта, это совокупность профессиональных документов, определяющих объем, содержание и последовательность осуществления работ по строительству, реконструкции, монтажу оборудования и ремонту магистрального нефтепровода или его части.

Представленные в работе результаты свидетельствуют о необходимости принятия специального федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте нефти и нефтепродуктов», в структуре которого целесообразно преду-

смотреть главу «О договорах на строительство магистральных трубопроводов», в которой, в частности, диссертант предлагает выработать понятие и необходимость обязательной разработки технической и проектной документации при строительстве, реконструкции, монтаже и ремонте объектов трубопроводного транспорта.

ГЛАВА 3. ДОГОВОР НА СТРОИТЕЛЬСТВО МАГИСТРАЛЬНЫХ НЕФТЕПРОВОДОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

§ 1. Стороны договора на строительство магистральных нефтепроводов

Действующее гражданское законодательство закрепляет по общему правилу две стороны договора подряда: заказчик и подрядчик (ч. 1 ст. 702 ГК РФ). Вместе с тем ч. 2 указанной статьи допускает применение иных правил, предусмотренных ГК РФ. Приведенные законодательные положения в полной мере могут быть применены и к договору на строительство магистральных нефтепроводов.

В соответствии с действующим гражданским и инвестиционным законодательством, заказчиками строительства магистральных нефтепроводов могут выступать юридические лица, включая иностранных, наделенных гражданской правосубъектностью¹. Хотя практика заключения данного вида договоров свидетельствует о том, что заказчиками – юридическими лицами строительства магистральных нефтепроводов выступают российские юридические лица. Заказчиками строительства магистральных нефтепроводов могут выступать юридические лица: инвесторы-заказчики, пользователи объектами капиталовложений, заказчики – специализированные организации (ч. 6 ст. 4 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»²). При этом отношения между инвестором и заказчиком – специализированной организацией определяются на основании договора поручения либо агентского договора, согласно которым посредническая организация обязуется заключить договор с подрядчиком от своего имени, но за счет инвестора, или от имени инвестора и за его счет и принимает на себя выполнение юридических и иных действий, связанных с

¹ Лисицын, В.В. К вопросу о «хозяйственной компетенции» // Адвокатская практика. 2005. № 6.

² Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

осуществлением функций заказчика (ч. 1 ст. 1005 ГК РФ)¹. Кроме этого, возможно и участие в иной форме специализированной организации в отношениях, возникающих из договора на строительство магистральных нефтепроводов. В этом случае, если заказчик не обладает специальными знаниями в области строительства магистральных нефтепроводов либо по иным причинам не желает выполнять функции заказчика, то контроль и надзор за строительством магистральных нефтепроводов и принятие от его имени юридически значимых решений в отношениях с подрядчиком заказчик-инвестор вправе доверить третьему лицу – профессионалу, инженеру или инженерной организации (ст. 748–749 ГК РФ). Здесь следует признать, что заказчик вправе самостоятельно, без согласия подрядчика выбрать инженерную организацию (инженера) и заключать с ней договор об оказании услуг, связанных с контролем и надзором за строительством (ст. 779–783 ГК РФ). В соответствии со ст. 749 ГК РФ функции инженерной организации (инженера) должны быть закреплены в договоре на строительство магистральных нефтепроводов, что подтверждается практикой заключения указанных видов предпринимательских договоров.

Приведенные положения позволяют сделать следующие выводы. Для договоров подряда одна из сторон – заказчик – выступает, во-первых, как инвестор строительства, во-вторых, как инвестор строительства магистрального нефтепровода и инженерной организации, отношения между которыми регулируются договором поручения либо агентским договором, в-третьих, заказчиком строительства магистральных нефтепроводов выступает исключительно инженерная организация. Таким образом, сторона заказчика в договорах на строительство магистральных нефтепроводов может выглядеть следующим образом: инвестор-заказчик – подрядчик; инвестор – инженерная организация (заказчик²) – подряд-

¹ Суханов, Е.А. Агентирование (гл. 52), доверительное управление имуществом (гл. 53), коммерческая концессия (гл. 54) : Комментарий ГК РФ // Хозяйство и право. 1996. № 11. С. 3 ; Его же. Агентский договор // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1999. № 12. С. 112.

² В соответствии с ч. 3 ст. 4 Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», заказчиком являются уполномоченные на то инвесторами физические

чик; пользователи объектов капитальных вложений – инженерная организация-заказчик – подрядчик. Субъектный состав договора на строительство магистральных нефтепроводов со стороны заказчика, таким образом, складывается из трех видов юридических лиц: инвестор-заказчик, пользователь объекта капитального вложения и инженерная организация-заказчик (далее – сторона-заказчик).

Сторона-заказчик по договору на строительство магистральных нефтепроводов обладает комплексом прав и обязанностей, закрепленных действующим гражданским законодательством и договором. Особенность гражданско-правового статуса указанного субъекта заключается в том, что права и обязанности, принадлежащие данному субъекту, устанавливаются не только ГК РФ и договором, но и нормами инвестиционного законодательства. Так как стороной договора на строительство магистральных нефтепроводов преимущественно является заказчик-инвестор либо пользователь объектом капитального вложения, то субъекты осуществляют капиталовложения в строительство данного энергетического объекта или инвестируют средства в строительство. Приведенные субъекты наделяются правами и обязанностями, закрепленными в ст. 6 и 7 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹.

Анализ закрепленных прав стороны-заказчика в договоре на строительство магистральных нефтепроводов позволяет признать, что их перечень может быть расширен инвестиционным договором. Правами стороны-заказчика, непосредственно связанными с рассматриваемым видом подрядного договора, следует признать:

а) самостоятельность в определении объема и направления финансовых вложений в капитальное строительство объекта, а также вступление в договорные

и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и (или) иную деятельность других субъектов инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними.

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

отношения с иными субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с гражданским законодательством РФ;

б) владение, пользование и распоряжение объектом капитальных вложений и результатом, полученным в результате осуществления вложения;

в) передаче по договору и (или) государственному контракту своих прав на проведение капитальных вложений и на их результаты иным юридическим лицам, государственным органам и органам местного самоуправления в соответствии с законодательством РФ;

г) осуществление контроля за целевым использованием финансовых средств, направляемых на капитальные вложения;

д) объединение собственных и привлеченных финансовых средств со средствами иных субъектов инвестирования в целях совместной реализации капитальных вложений в соответствии с подрядным договором и законодательством РФ;

Кроме обязанностей стороны-заказчика в договоре на строительство магистральных нефтепроводов, предусмотренных ГК РФ и договором подряда, ст. 6 указанного инвестиционного закона предусматривает: а) обязанность по осуществлению инвестиционной деятельности в соответствии с международными договорами РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами субъектов РФ и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ и органов местного самоуправления; б) обязанность исполнять требования, предъявляемые государственными органами и их должностными лицами, не противоречащие нормам законодательства РФ; в) обязанность использовать средства, направляемые на капитальные вложения, по целевому назначению.

Предложенная договорная конструкция на строительство магистральных нефтепроводов со стороны заказчика допускается действующим гражданским и инвестиционным законодательством РФ. Вместе с тем договорная практика ПАО «Транснефть» свидетельствует, что договор на строительство магистральных нефтепроводов заключается на условиях, предлагаемых заказчиком. Это обстоя-

тельство говорит о том, что договорная конструкция указанного вида договора имеет ограниченный субъектный состав.

В соответствии с п. 3.5 Положения о закупках товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» от 21 июня 2018 г.¹, ПАО «Транснефть» разрабатывает документацию о закупке, которая включает и типовой договор подряда. В соответствии с Типовым контрактом на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организаций системы «Транснефть» при реализации инвестиционных программ и программ технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта, стороной заказчика выступает дочернее общество ПАО «Транснефть», которое эксплуатирует или будет эксплуатировать участок нефтепроводной системы. В соответствии со ст. 105 ГК РФ и ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп.) «Об акционерных обществах»², дочерние общества ПАО «Транснефть» признаются таковыми в силу преобладающего участия в его уставном капитале ПАО «Транснефть». Это позволяет признать, что дочерние общества, выступая заказчиком в договоре на строительство магистрального нефтепровода, могут выступать единственным субъектом со стороны заказчика, но практика позволяет признать, что со стороны заказчика может участвовать инвестор, которым является ПАО «Транснефть», и заказчик, которым является дочернее предприятие. Типовым контрактом на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организаций системы «Транснефть» при реализации инвестиционных программ и программ технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта не предусматривается участие в договоре на строительство магистральных нефтепроводов со стороны заказчика инженерной организации, так как дочернее общество ПАО «Транснефть» является специализированным предприятием трубопроводного транспорта и в услугах специализированной инженерной организации не нуждаются.

¹ Положения о закупках товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» от 21 июня 2018 г. URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 10.07.2018).

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Таким образом, субъектами договора на строительство магистральных нефтепроводов со стороны заказчика могут выступать инвестор – ПАО «Транснефть» либо заказчик – дочернее общество ПАО «Транснефть».

Инвестором – ПАО «Транснефть» – является юридическое лицо, осуществляющее капиталовложение на территории России с использованием собственных и (или) привлеченных средств в соответствии с законодательством РФ. Данный субъект в отношении заказчика – дочернего общества, согласно ст. 6 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹, наделяется правами: самостоятельно определять объем и направление капитальных вложений, а также заключать договоры с другими субъектами инвестиционной деятельности в соответствии с ГК РФ; владеть, пользоваться и распоряжаться вновь построенными магистральными нефтепроводами или их частями; передавать по договору и (или) государственному контракту свои права на осуществление капитальных вложений в строительство магистральных нефтепроводов дочерним обществам и на их результаты в соответствии с законодательством РФ; осуществлять контроль за целевым использованием средств, направляемых на строительство магистральных нефтепроводов; давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, связанные с осуществлением инвестиционного проекта по строительству магистральных нефтепроводов; объединять собственные и привлеченные средства со средствами других инвесторов в целях совместного осуществления капитальных вложений на основании договора и в соответствии с законодательством РФ в строительство магистральных нефтепроводов. Последнее из приведенных прав нуждается в уточнении.

Строительство магистральных нефтепроводов, как нами отмечалось, осуществляется за счет собственных или привлеченных средств. Привлеченными средствами ПАО «Транснефть» могут стать в соответствии с действующим инвестиционным законодательством: заемные финансовые средства инвесторов

¹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

(например, банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы и другие средства); привлеченные финансовые средства инвестора (например, средства, получаемые от продажи акций); денежные средства, централизуемые объединениями (союзами) предприятий в установленном порядке; инвестиционные ассигнования из государственных бюджетов Российской Федерации или субъектов Российской Федерации; иностранные инвестиции. Причем, в соответствии с ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», при инвестировании в строительство магистральных нефтепроводов за счет средств федерального бюджета необходимо, чтобы соблюдалось условие, что эти расходы являются частью расходов на реализацию соответствующих федеральных целевых программ, а также на основании предложений Президента РФ либо Правительства РФ. Инвестирование за счет средств бюджетов субъектов РФ осуществляется при условии, что эти расходы являются частью расходов на реализацию соответствующих региональных целевых программ, а также на основании предложений органов исполнительной власти субъектов РФ.

Важной обязанностью инвестора – ПАО «Транснефть» является использование привлеченных средств, направляемых на строительство магистральных нефтепроводов, по целевому назначению. Нецелевое использование инвестируемых средств субъектом инвестиционной деятельности может привести к его уголовному преследованию в случае расходования этих средств в корыстных интересах. В случае же отсутствия признаков уголовного деликта в действиях субъекта, например, когда денежные средства расходуются для реализации другого инвестиционного проекта (по мнению субъекта, более важного) или в рамках инвестируемого проекта, но не в тех целях, о которых договаривались субъекты при инвестировании, инвестор может возложить на данное лицо гражданско-правовую ответственность и истребовать денежные средства в объеме, используемом для нецелевого финансирования, а также проценты за пользование чужими денежными средствами (на основании ст. 395 ГК РФ), реальные убытки и упущенную вы-

году. Кроме того, нецелевое использование предоставленных в рамках финансирования инвестиционного проекта денежных средств может означать существенное нарушение условий инвестиционного контракта и повлечь его прекращение в судебном порядке¹.

На заказчика – дочернее общество ПАО «Транснефть» возлагается комплекс специфических обязанностей: а) исполнять требования ПАО «Транснефть», которые обусловлены осуществлением инвестиционного проекта по строительству магистральных нефтепроводов; б) использовать инвестиционные средства исключительно для осуществления подрядного договора; в) заключить договор на строительство магистральных нефтепроводов на условиях, предусмотренных Типовым контрактом на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организаций системы ПАО «Транснефть»; г) иметь требуемые разрешения на осуществление подрядных работы и координировать данные работы, контролировать сроки и качество строительных подрядных работ; д) осуществлять вводный и первичный инструктаж по месту осуществления работ; е) назначать представителя к подрядчику для проведения авторского и строительного контроля (надзора); ж) реализовывать информационно-диспетчерское обеспечение по поставкам труб и других материалов и оборудования.

Второй стороной договора на строительство магистральных нефтепроводов является *подрядчик*. Подрядчиком в указанном договоре выступают предприниматели: во-первых, независимо от форм собственности строительно-монтажные, строительные, проектно-строительные и другие организации и предприятия. Во-вторых, филиалы строительных или монтажных управлений и т.п., руководители которых от имени юридического лица вправе заключать договоры строительного

¹ См.: Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 10.10.2014).

подряда, дающие данному филиалу право выполнять функции подрядчика в рамках договора на строительство магистрального нефтепровода.

Подрядчики по договору на строительство магистральных нефтепроводов должны отвечать определенным требованиям, предусмотренным действующим законодательством. Во-первых, быть членом саморегулируемой организации в области капитального строительства, что предусмотрено ст. 55.6 ГрК РФ и Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (с изм. и доп.) «О саморегулируемых организациях»¹. Во-вторых, наличие выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Данное требование предусматривается ст. 55.5 (с изм. и доп.) «О саморегулируемых организациях»². В-третьих, подрядчик должен обладать сертификатом соответствия производимых работ техническим регламентам. Сертификат – документ, выдаваемый уполномоченным государственным органом по сертификации соответствующих работ, подтверждающий соответствие проводимых работ требованиям технических регламентов, положениям стандартов или условиям договоров (ст. 2 и 20 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.) «О техническом регулировании»³). Федеральным органом исполнительной власти по техническому регулированию и сертификации является Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии⁴.

При реализации договора на строительство магистральных нефтепроводов широко применяется система генерального подряда, при которой функции генерального подрядчика принимает на себя организация общестроительного профиля. К выполнению же комплексов специальных работ могут привлекаться субподрядчики в лице специализированных строительно-монтажных организаций. Воз-

¹ Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

² Там же.

³ Собрание законодательства РФ. 2002. № 52, ч. 1. Ст. 5140.

⁴ Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 294 (с изм. и доп.) «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2507.

можно и иные варианты конструкции договорных отношений по строительству магистральных нефтепроводов. Так, например, на основании данного генеральным подрядчиком согласия заказчик может заключить прямые подрядные договоры непосредственно с теми субъектами, которые могут выполнять отдельные виды строительных работ. В данном случае эти лица выступают в роли подрядчиков и, как следствие, несут гражданско-правовую ответственность за нарушение взятых на себя обязательств перед заказчиком. Одновременно необходимо признать, что не исключается возможность заключения договора подряда на строительство магистрального нефтепровода со множественностью лиц на стороне подрядчика (ст. 321 и 707 ГК)¹.

Таким образом, при строительстве магистрального нефтепровода как комплекса технически сложных сооружений может формироваться три конструкции договорных отношений: прямые договорные отношения; отношения «генеральный подрядчик – субподрядчик» (ст. 706 ГК РФ); отношения с множественностью субъектов со стороны подрядчика (ст. 321 и 707 ГК РФ).

Приведенные договорные конструкции предусматриваются действующим гражданским законодательством РФ. Вместе с тем анализ Типового контракта на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организаций системы «Транснефть» при реализации инвестиционных программ и программ технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта позволяет признать, что, как правило, договор на строительство магистральных нефтепроводов заключается с подрядчиком специализированной строительно-монтажной организацией, хотя не исключается возможность заключения субподрядного договора (п. 7.35 Типового контракта). При этом взаимоотношения между генеральным подрядчиком и субподрядчиком строятся в соответствии с гражданским законодательством РФ и регламентируются субподрядным договором на выполнение отдельных подрядных работ. Одно-

¹ Гражданское право. В 4 т. Т. 3: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 637.

временно указанный Типовой контракт предусматривает специальную обязанность генерального подрядчика, а именно обеспечить субподрядчика, привлеченного к выполнению работ от лица подрядчика, выполнять подрядные работы с учетом требований, установленных локальными нормативными актами подрядчика и регламентами заказчика. Это касается и указанных видов актов в сфере охраны труда и охраны окружающей природной среды. В данном случае имеет место расширение нормативной основы регулирования отношений между генеральным подрядчиком и субподрядчиком, где, кроме положений гражданского законодательства РФ и договора на строительство магистральных нефтепроводов, отношения регулируются нормативными актами самого генерального подрядчика и заказчика строительства магистральных нефтепроводов.

На генерального подрядчика и субподрядчика возлагается комплекс специальных обязанностей, обусловленных спецификой приведенного договора. К числу таких обязанностей следует отнести: а) требование уведомления заказчика в письменной форме о любых внеплановых обстоятельствах или происшествиях на объекте; б) необходимость устранения, по поручению заказчика и за его счет, в соответствии с заключенным дополнительным соглашением к подрядному договору, дефектов и недостатков за счет средств заказчика; в) обязанность страхования объекта строительства и ответственности подрядчика за причинение вреда в ходе реализации подрядных работ; г) осуществление производства экологического мониторинга и контроля за компонентами окружающей природной среды; д) обязанность подрядчика в случае обнаружения исторических и культурных ценностей осуществить необходимые операции в соответствии с гражданским законодательством РФ и законодательством об охране культурных ценностей РФ; е) предоставлять заказчику информацию, необходимую для исполнения договора на строительство магистральных нефтепроводов (информация о сотрудниках подрядчика, субподрядчике, адресах доставки материалов и т.п.); ж) соблюдать требования Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп.) «О без-

опасности объектов топливно-энергетического комплекса»¹; з) осуществлять строительные работы под строительным контролем, если это предусмотрено строительными регламентами заказчика; и) проводить работы по биологической рекультивации земель и растительности с оформлением полного комплекта исполнительной документации по данным работам.

Таким образом, субъектный состав договора на строительство магистральных нефтепроводов характеризуется со стороны заказчика наличием инвестора ПАО «Транснефть» и заказчика – дочернего общества. В свою очередь со стороны подрядчика может выступать специализированное строительное-монтажное предприятие, которое может вступать в субподрядные отношения с иными строительными организациями. Причем гражданско-правовой статус указанных сторон договорных отношений по строительству магистральных нефтепроводов регламентируется гражданским законодательством РФ, законодательством РФ, определяющим организационные предпосылки осуществления строительства магистральных нефтепроводов, регламенты и правила, установленные ПАО «Транснефть» и его дочерними обществами, и договором на строительство магистрального нефтепровода.

В завершение следует отметить, что для договора на строительство магистральных нефтепроводов характерен сложный субъектный состав сторон договора на строительство магистральных нефтепроводов, множественность лиц в обязательстве, имеющая солидарный характер. Заказчиком может выступать инвестор, заказчик, не являющийся инвестором, пользователь объекта капитального вложения и в случае необходимости инженерная организация. Подрядчиком – строительное-монтажное, строительное либо проектно-строительное организация, а также их субподрядчики, отвечающие необходимым требованиям. Мы считаем, что необходимо согласование с заказчиком привлечения лиц по договорам субподряда. Предлагаем дополнить ст. 706 ГК РФ положениями об обязательном со-

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 30, ч. 1. Ст. 4604.

гласовании привлечения субподрядчиков при строительстве единых комплексов недвижимости.

§ 2. Объект и предмет договора на строительство магистральных нефтепроводов

Вопрос о предмете строительного подряда является одним из актуальнейших при изучении указанного вида договора, что обосновывается тем интересом, который проявляют исследователи к данной проблеме. С другой стороны, в научном обороте весьма активно используется термин «объект договора подряда». Соотношение «предмета» и «объекта» договора лежит в плоскости соотношения гражданско-правового договора и гражданско-правового обязательства. В настоящее время однозначного подхода к решению данной проблемы, к сожалению, не существует. Так, Е.А. Суханов отмечает, что обязательственное правоотношение имеет предмет и объект, где его предметом выступают вполне конкретные и определенные действия по передаче имущества, производству работ, оказанию услуг либо воздержание от таких действий, а не общая обязанность не препятствовать кому-то в реализации его права, как это имеет место в абсолютных правоотношениях. Одновременно объектом вещных правоотношений могут выступать только вещи, причем индивидуально определенные, а объектами отношений интеллектуальной и промышленной собственности – выраженные в объективной форме нематериальные объекты¹. О.С. Иоффе отмечал, что элементом содержания гражданско-правового обязательства является исключительно объект, под которым понимается определенное поведение обязанного лица². О.Н. Садилов считает, что, как правило, предметом обязательства выступает совершение определенного положительного действия; воздержание от такого действия³. В.В. Кулаков отмечает, что в составе обязательственного правоотношения объединяются следующие взаимосвязанные элементы: субъекты (кредитор и должник) должны

¹ Гражданское право. В 4 т. Т. 3: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 12–13.

² Иоффе, О.С. Обязательственное право. С. 13. С данным подходом солидарны А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой; см.: Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 572.

³ Гражданское право Российской Федерации : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. О.Н. Садилова. С. 339.

обладать правосубъектностью; содержание, представляющее совокупность субъективных прав и юридической обязанности; объект – материальное благо, на которое направлен интерес кредитора¹.

Приведенные подходы ведущих российских ученых-цивилистов на проблему содержания «предмета» и «объекта» обязательственного правоотношения не позволяют решить данный вопрос однозначно, что в итоге влечет к терминологической путанице. Нам представляется, что следует различать элементы содержания (состав) гражданско-правового обязательства как правоотношения и элементы содержания гражданско-правового договора на строительство магистрального нефтепровода. Обязательственное отношение как любое общественное отношение в своей структуре (составе) имеет субъект, объект, содержание (субъективные права и юридические обязанности) и юридический факт. В свою очередь гражданско-правовой договор как соглашение двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений должен оперировать, и чаще всего оперирует на практике, таким элементом его содержания, как предмет. Объектом гражданско-правового обязательственного отношения является определенное поведение обязанного и управомоченного лица, в результате которого он воздействует на объекты материального мира: «вещи и иное имущество, в том числе и имущественные права; работы и услуги; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них; нематериальные блага; информацию»². Так, Я.М. Магазинер отмечал, что лишь поведение человека, направленное на вещь, способно вызвать в ней соответствующие изменения. Только поведение субъектов гражданского правоотношения, направленное на различного рода материальные и нематериальные ценности, может выступать в качестве объекта гражданского правоотношения³.

¹ Кулаков, В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РАП ; Волтерс Клувер, 2010. С. 32–33.

² Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 54.

³ Магазинер, Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л. : ЛГУ, 1957. С. 66.

В контексте нашего исследования осуществление договора на строительство магистральных нефтепроводов происходит в рамках обязательственного правоотношения, где объектом являются действия (поведение) сторон данного отношения, воздействующие на предмет рассматриваемого договора. В этой связи следует остановиться на анализе именно предмета рассматриваемого договора, что позволит как определить одно из основных условий рассматриваемого договора, так и определиться с объектом обязательственного правоотношения.

Рассматривая проблемы предмета подрядного договора, М.И. Брагинский указывает на многообразии подходов к его определению. В частности, он выделяет шесть различных подходов на его определение¹. В представленном им исследовании он выделяет, что к первой группе исследователей следует отнести тех, кто считает, что предметом подрядного договора на капитальное строительство выступает законченный строительством и готовый к сдаче строительный объект. Иные исследователи указывают, что в рассматриваемом договоре имеется лишь единственный предмет, но состоящий из двух элементов – выполненные работы и их овеществленный результат. Третьи ученые высказывают идею о том, что предметом подрядного договора выступает исключительно деятельность подрядчика, которая заключается в возведении и сдаче строительного объекта. Четвертую группу сообщества ученых образуют те, кто считает наличие в договоре одновременно двух объектов: как работ, так и овеществленного результата. К пятой группе исследователей относятся те, кто признает предметом договора не отдельное действие подрядчика, а готовый объект строительства. В последнюю группу объединяются те авторы, которые признают возможным либо существование альтернативных объектов, либо комплекс общестроительных или специальных работ². В итоге следует признать, что все приведенные мнения необходимо объединить в три основных подхода к определению предмета подрядного договора:

¹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Кн. 3. М. : Статут, 2002. С. 5.

² Брагинский, М.И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве. М. : Стройиздат, 1982. С. 113–114. Подобное многообразие концепций на предмет договора

а) предметом подрядного договора выступает деятельность подрядчика по выполнению работ;

б) предмет подрядного договора – результаты работы подрядчика, т.е. конечный о вещественный результат капитального строительства;

в) предмет договора подряда – категория сложная, состоящая из деятельности подрядчика и его результатов.

Все отмеченные научные подходы следует, по нашему мнению, определить как *деятельный, о вещественный и синтезированный*. Следует признать, что деятельность подрядчика и его результат выступают как взаимосвязанные элементы структуры обязательственного правоотношения. В данном случае деятельность подрядчика в рамках рассматриваемого правоотношения есть осуществление закрепленных в договоре и принадлежащих ему субъективных прав и юридических обязанностей. Данное обстоятельство позволяет признать, что в обязательственном правоотношении решающее значение для договора на строительство имеет именно деятельная характеристика предмета. Одновременно о вещественный итог данной деятельности есть объект обязательственного правоотношения, т.е. то, по поводу чего производится данная деятельность подрядчика. Этот подход, по нашему мнению, вполне отражает сущность обязательственного правоотношения, которое необходимо воспринимать как правоотношение относительное¹. На различие предмета и объекта гражданско-правового договора обращает внимание, например, А.Н. Обьедёнов². Нам представляется необходимым различать предмет гражданско-правового договора подряда и объект обязательственного правоотношения подряда. М.И. Брагинский в этой связи справедливо отмечает, что сами работы как таковые имеют значение лишь со стороны заказчика, так как

строительного подряда отмечает и Е.Б. Козлова; см.: Козлова, Е.Б. Предмет договора строительного подряда: концепции и споры. URL: <http://www.sibac.info> (дата обращения: 11.03.2018).

¹ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 572.

² Обьедёнов А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 61–67.

служат средством достижения результата¹. Действия подрядчика хотя и являются тесно связанными с результатом его действия, но вместе с тем выражаются в осуществлении им прав и обязанностей, закрепленных в договоре, в результате осуществления которых происходит строительство или реконструкция предприятия, здания, сооружения или иного объекта, а также выполнение монтажных, пусконаладочных и иных неразрывно связанных со строящимся объектом работ².

В настоящее время в практике деятельности судебных и налоговых органов нет единства мнения на предмет договора подряда. Так, Е.В. Акимова отмечает, что «предметом договора является «результат выполненной работы», т.е. объект нового строительства или иные работы, связанные со строящимся объектом. В любом случае предметом является результат деятельности подрядчика, имеющий конкретно-овеществленную форму»³. В отдельных судебных актах предусматривается, что предметом договора подряда является овеществленный результат работы подрядчика. В постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа отмечается, что неточное, неполное указание на овеществленный результат, отсутствие возможности какими-либо иными документами (например, приложениями к договору, техническими заданиями и т.п.) установить согласованный сторонами предмет договора влечет за собой признание договора подряда незаключенным⁴. В других делах окружные арбитражные суды указали, что, поскольку из содержания договора не представляется возможным установить *содержание и объем подлежащих выполнению работ* (выделено мной. – Ю.К.), т.е. предмет договора подряда, правильным является вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что данный договор подряда является незаключенным⁵. Из приведенных положений видно, что суды основывались на понимании

¹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Указ. соч. С. 7.

² См., например, Романец, Ю.В. Направленность обязательства как основа формирования системы договоров // Журнал российского права. 2000. № 5–6. С. 30–31.

³ Акимова, Е.В. Учет в строительстве // Налоговый вестник. 2011. № 3. С. 11.

⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 мая 2005 г. № А33-9116/04-с1-Ф02-2250/05-С2.

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2006 г. № Ф09-5116/06-С4 ; Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25

предмета договора строительного подряда как деятельности подрядчика по выполнению подрядных работ. По нашему мнению, суды в приведенном случае, рассматривая содержание подрядных обязательственных правоотношений, лишь доказывают, что в договоре не определен его предмет, который является обязательным условием заключения любого договора подряда. При этом на основании предложенных постановлений арбитражного суда нельзя с уверенностью делать вывод о том, что суды признают в качестве предмета договора подряда деятельность подрядчика.

Иным, по нашему мнению, аргументом, обосновывающим предмет договора подряда в качестве овеществленного результата деятельности подрядчика выступает исследование истории зарождения подрядного договора в древнеримском праве, проведенное М.И. Брагинским. Он отмечал, что «наем услуг (*locatio conductio operarum*) и подряд (*locatio conductio operis*) объединяло то, что в обоих случаях речь шла о работе. При всем этом существовало, по крайней мере, два различия между указанными договорами, одно из которых связано с целью работы (труда), а другое – с ее организацией. В договоре услуг целью служило предоставление труда, как правило, на протяжении определенного времени. При этом предполагалось самим предоставлением услуг удовлетворить соответствующий интерес заказчика. Речь шла об интересе к «услуге» как таковой. Цель договора подряда (*locatio conductio operis*), которой являлся экономический результат – *opus*, могла совпадать с результатом имущественным (материальным), что позволяло сблизить *locatio conductio operis* с *emptio-venditio*, т.е. куплей-продажей, тем более что именно последняя исторически предшествовала первому. И все же была между ними существенная разница, поскольку подряд охватывал и процесс создания результата. Таким образом, строительство здания составляло предмет подряда, а приобретение готового дома – куплю-продажу»¹.

мая 2005 г. № Ф09-1396/05-С5.

¹ Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Указ. соч. С. 10–11.

Нельзя согласиться и с аргументом в пользу сложного предмета договора подряда (включающего выполнение работ подрядчиком и овеществленного результата этой работы), высказанным Н.В. Черной, которая задавалась вопросом, что же остается от договора строительного подряда, если допустить, что он не регулирует вопросы, связанные с выполнением работ по строительству. Значение этого договора в том именно и состоит, что он дает возможность заказчику ежедневно осуществлять строгий контроль за ходом работ по строительству¹. Нам представляется, что *право* на осуществление контроля и надзора за ходом и качеством выполнения работ, соблюдением сроков их выполнения и т.п., предусмотренное ч. 1 ст. 748 ГК РФ, является элементом содержания обязательственного правоотношения и никак не свидетельствует о том, что выполняемые подрядные работы являются предметом данного договора. Условия контроля и надзора за производством строительных работ являются обычными условиями договора подряда.

Подводя промежуточный итог исследования, следует признать убедительной позицию тех авторов, которые считают единственным предметом договора на строительство магистральных нефтепроводов действие сторон данного соглашения, в результате которого субъективные права и исполняемые юридическое обязанности вытекают из предписаний договора на строительство магистральных нефтепроводов, в чем и находит воплощение индивидуальное договорное регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Сформированный предмет договора на строительство магистральных нефтепроводов реализуется в рамках обязательственного правоотношения по строительству магистрального нефтепровода, что представляет собой индивидуальное договорное регулирование данных обязательственных правоотношений.

Другой специфической особенностью предмета договора на строительство магистральных трубопроводов следует признать характер этого объекта. Маги-

¹ Черная, М.Я. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда // Юридический мир. 2010. № 11.

стральный трубопроводный транспорт выступает значимым элементом топливно-энергетического комплекса современного Российского государства. В нашем государстве сформирована развитая сеть магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов, которые проложены по территории большинства субъектов Российской Федерации. Другой аспект, определяющий значимость трубопроводного транспорта для Российской Федерации, заключается в значительном удалении существующих месторождений нефти от потребителей. Трубопровод – это магистраль из стальных труб диаметром до 1500 мм, который укладывается на глубину до 2,5 м. В соответствии со СНиП «Магистральные трубопроводы» 2.05.06-85, утвержденными постановлением Госстроя СССР от 18 марта 1985 г. № 30 (в ред. от 8 января 1987 г. № 1; 13 июля 1990 г. № 61; 10 ноября 1996 г. № 18-78)¹, в состав магистральных трубопроводов входит комплекс взаимосвязанного имущества, который можно разделить на: а) имущество, предназначенное для транспортировки нефтепродуктов (основное имущество); б) имущество, выполняющее функцию обслуживания основного магистрального нефтепровода.

Столь сложный состав предмета подрядного договора на строительство магистральных трубопроводов предопределяет многие аспекты договора. Например, характер предмета указанного договора напрямую зависит от состава сторон договора на строительство магистральных нефтепроводов, заключения генерального подрядного договора в указанной сфере и субподрядных договоров, т.е. формирования определенной договорной конструкции указанного вида предпринимательского договора. Магистральный нефтепровод следует признать недвижимым имуществом по следующим основаниям. «Во-первых, в соответствии со ст. 132 ГК РФ, предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Во-вторых, нефтепроводы подпадают под определение недвижимости, предписанное в ст. 130 ГК РФ, поскольку являются объектами, прочно связанны-

¹ СНиП «Магистральные трубопроводы» 2.05.06-85, утв. постановлением Госстроя СССР от 18 марта 1985 г. № 30 (в ред. от 8 января 1987 г. № 1; 13 июля 1990 г. № 61; 10 ноября 1996 г. № 18-78). М. : ГУП ЦГШ, 1997.

ми с землей, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Статья 274 ГК РФ косвенно относит трубопроводы к недвижимому имуществу, предусматривая установление сервитута для обеспечения прокладки трубопроводов. Как известно, по общему правилу, сервитут может устанавливаться исключительно по требованию собственника недвижимого имущества»¹. При этом сам сервитут является публичным, возникающим на основании юридического факта – договора на строительство магистрального нефтепровода. Именно наличие договора позволяет осуществить государственную регистрацию публичного сервитута на земельный участок, на котором будет производиться строительство и впоследствии функционировать охранная зона магистрального нефтепровода. Из данного положения следует признать, что, кроме организационно-технических предпосылок заключения рассматриваемого договора, необходимы юридические предпосылки для возникновения обязательства по строительству магистральных нефтепроводов. Такой предпосылкой выступает соглашение об установлении публичного сервитута, которое заключается на основании решения об его установлении. В связи с этим в целях недопущения злоупотребления правом публичного сервитута заключение договора на строительство магистральных нефтепроводов предлагается рассматривать в качестве юридического факта, который позволял бы осуществить государственную регистрацию публичного сервитута на земельный участок. Кроме сказанного, следует отметить, что обязательной юридической предпосылкой для возникновения обязательства по строительству магистральных нефтепроводов является соглашение об установлении публичного сервитута, которое заключается на основании решения об установлении данного сервитута.

В цивилистической науке магистральные нефтепроводы признаются недвижимым имуществом, они являются имущественным комплексом². В частно-

¹ Ситников, С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы. М. : Юстицинформ, 2012. С. 30. Подобный подход высказывают и другие ученые, см.: Анисина, К.Т. Указ. соч. С. 84.

² Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 27 ; Ситников, С.Л. Указ. соч. С. 30.

сти, Д.Д. Лагофет отмечает необходимость для целей гражданского оборота рассматривать магистральный трубопровод как предприятие, имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности¹. Названный автор признает, что магистральный нефтепровод является предприятием и одновременно имущественным комплексом. Приведенный подход является господствующим в современной гражданско-правовой науке, например позиция Е.А. Суханова². В другой работе признается, что специфическим объектом недвижимости является предприятие как единый имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 132 ГК РФ). В его состав входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором³. Вместе с тем в юридической науке высказываются и иные подходы к оценке имущественного комплекса. Так, С.А. Зинченко, В.А. Лапач и Д.Ю. Шапсугов отмечают, что имущественный комплекс является самостоятельным объектом гражданских прав. Непризнание имущественных комплексов иных (кроме предприятий) юридических лиц тем самым искусственно сдерживает участие их в гражданском обороте⁴. Подобный подход отражается и в ч. 1 ст. 133.1 ГК РФ, где закрепляется, что недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электро-

¹ Лагофет, Д.Д. Указ. соч. С. 27.

² Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. С. 167.

³ Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. С. 256.

⁴ Зинченко, С.А., Лапач, В.А., Шапсугов, Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав. Ростов н/Д. : РАГС, 2001. С. 144–145.

передачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь¹. Магистральный нефтепровод, как ранее отмечалось, является имущественным комплексом. Однако следует отметить, что его характер как имущественного комплекса не связан с предприятием. При характеристике магистрального нефтепровода следует отметить, что ему как имущественному комплексу присущи следующие свойства:

А. Как предусматривается в СНиП «Магистральные трубопроводы» 2.05.06-85, утвержденном постановлением Госстроя СССР от 18 марта 1985 г. № 30 (с изм. и доп.)², магистральный нефтепровод представляет собой комплекс сооружений, состоящий из имущества, непосредственно предназначенного для транспортировки нефтепродуктов и служащего целям обслуживания имущества, предназначенного для транспортировки нефти. Приведенное свойство магистрального нефтепровода соответствует нормативно закрепленному положению о том, что имущественный комплекс представляет собой «совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически... как одну недвижимую вещь» (ч. 1 ст. 133.1 ГК РФ).

Б. Магистральный нефтепровод является линейным объектом, что подтверждается в ч. 1 ст. 133.1 ГК РФ («железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие»). Магистральный нефтепровод как имущественный комплекс характеризуется линейной спецификой данного объекта, т.е. не допускающего его деления в зависимости от протяженности и размещенности. Линейная природа объекта в действующем законодательстве России закрепляется посредством казуального построения нормы (например, пп. «в» п. 1 Постановления Пра-

¹ См.: Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ».

² СНиП «Магистральные трубопроводы» 2.0506.-85, утвержденные постановлением Госстроя СССР от 18 марта 1985 г. № 30 (в ред. от 8 января 1987 г. № 1; 13 июля 1990 г. № 61; 10 ноября 1996 г. № 18-78). М. : ГУП ЦГШ, 1997.

вительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию»¹ предусматривает, что линейные объекты – это трубопроводы, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и др.).

В. Магистральный нефтепровод как единый недвижимый имущественный комплекс может выступать как самостоятельный объект гражданских правоотношений (ст. 133.1 ГК РФ). Данная позиция подтверждается следующими аргументами. Во-первых, в настоящее время законодатель идет по пути признания единого имущественного комплекса как неделимой вещи (ч. 2 ст. 133.1 ГК РФ); во-вторых, отдельные составные части имущественного комплекса могут быть объектами вещных прав, что не меняет их предназначения как составной части магистрального нефтепровода; в-третьих, хотя магистральный нефтепровод может быть неотделим от владеющего им одного хозяйствующего субъекта, однако он может принадлежать и различным хозяйствующим субъектам, что не меняет его юридического режима – единого имущественного комплекса; в-четвертых, аргумент о том, что «имущественный комплекс неотделим от владеющего им хозяйствующего субъекта» не вполне обоснован, так как и отдельные вещи могут быть неотделимыми от хозяйствующего субъекта (например, арендованный для осуществления хозяйственной деятельности склад); в-пятых, закон не запрещает куплю-продажу, залог, аренду или совершение иных сделок с частью имущества, входящего в единый имущественный комплекс.

Г. В соответствии с ч. 3 ст. 133 ГК РФ, взыскание на магистральный нефтепровод может быть, по общему правилу, обращено в целом. Однако закон допускает обращение взыскания на указанный объект посредством выделения из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно, если законом или судебным актом устанавливается такая возможность.

Д. Магистральный нефтепровод является сложной вещью. Характеризуется это тем, что: а) является определенным множеством соединенных между собой

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 744.

материальных предметов; б) используется по общему назначению; в) имеется между отдельными предметами, входящими в сложную вещь, функциональная связь; г) характеризуется признаком интегративности, «под которой понимается возникновение у комплекса новых качеств, не присущих его компонентам. Именно интегративность является условием правообъектности сложных вещей – способности признаваться по закону самостоятельным (оригинальным) объектом права¹. Характеризуя магистральный нефтепровод как единый имущественный комплекс, ученые одновременно отмечали, что «в одних случаях под «имущественным комплексом» имелась в виду совокупность вещей, предназначенных для производственного или социокультурного процесса (например, имущество системы газоснабжения и газораспределения, уникальные историко-художественные комплексы, природные комплексы, производственно-технологические комплексы). В других случаях под «имущественным комплексом» понималась определенная сфера экономической деятельности (например, топливно-энергетический комплекс). В-третьих, имущественный комплекс был представлен в виде сложной юридической конструкции, обладающей разнородностью объектов гражданских прав или совокупностью прав разных лиц на одно имущество»². Следует согласиться с приведенным подходом, в соответствии с которым магистральный нефтепровод является не только единым имущественным комплексом, но и одновременно сложной вещью, отвечающей указанным выше признакам.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют, что магистральный нефтепровод является единым имущественным комплексом, сложной вещью и, как следствие, недвижимым имуществом, выступая при этом объектом, неразрывно связанным с предприятием, его обслуживающим, но выступающим в отдельных

¹ Аверченко, Н.Н. Правовой режим сложной вещи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 8.

² Трофимова, Г.А. Имущественный комплекс: основания возникновения и правовой режим // Юрист. 2015. № 9. См. также: Щеренко, Д.А. Определение понятия «имущественный комплекс» // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 19.

случаях как самостоятельный объект имущественных прав, признаваясь сложной вещью¹.

Изучение и анализ практических аспектов заключения договоров на строительство магистральных нефтепроводов² дает возможность отметить, что предмет рассматриваемого договора определяется не всегда вполне обоснованно. Во всех изученных нами подрядных договорах данного вида кроме непосредственного установления объекта капитального строительства, являющегося предметом данного вида договоров, в них отмечаются действия подрядчика, осуществляемые при создании предмета данного вида договора. Так, в контракте от 18 мая 2008 г. на выполнение строительно-монтажных работ по объекту строительства: «Первая очередь трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Расширение трубопроводной системы ВСТО. Участок № 3 (Талаканское месторождение – г. Алдан). Линейная часть, км 2123 – км 2202» кроме указания на непосредственный объект строительства в предмет договора подряда включается: а) выполнение строительно-монтажных работ, в том числе сооружение/демонтаж временных зданий и сооружений; б) поставка материалов и оборудования с обязательным предварительным согласованием с заказчиком заводов-изготовителей и график поставки указанных материалов и оборудования; в) оформление соответствующих договорных и арендных отношений с владельцами складов, тупиков, площадок на железной дороге, иными видами транспорта, согласно рабочей документации; г) осуществление раскредитования железнодорожных вагонов и их последующая передача ближайшему подразделению железных дорог РФ, при приемке от грузоперевозчика материалов и оборудования поставки заказчика, а также проведение погрузочно-разгрузочных работ, вывозка, согласно проекту организации строительства, до мест складирования, складирование материалов и оборудования поставки заказчика; д) доставка автомобильным транспортом или

¹ Романова, В.В. Указ. соч. С. 22.

² Нами изучено более 35 договоров на строительство магистральных нефтепроводов, заключенных в последние десять лет на территории Северного Кавказа и Кавказа с участием строительных предприятий данного региона.

иным видом транспорта на объект МТР поставки заказчика, находящихся на ближайших к строительной площадке железнодорожных станциях; е) хранение МТР поставки заказчика на собственных складах и площадках складирования; ж) приведение технического состояния конструкций дорог, задействованных подрядчиком в транспортных операциях строительства, к состоянию, соответствующему началу строительства объектов трубопроводной системы ПАО «Транснефть», отраженному в соответствующих актах и приложениях к ним, разработанных при соответствующем обследовании; з) иных неразрывно связанных со строящимся Объектом работ; и) проведение испытаний и пропуск профилемера; к) выполнение пусконаладочных работ, включая индивидуально-функциональное опробование, согласно рабочей документации; л) устранение дефектов; м) выполнение работ по рекультивации нарушенных земель в соответствии с их целевым назначением на всей площади представленных заказчиком участков; н) передача, совместно с заказчиком, рекультивированных на всей площади проведения работ участков стороне, предоставившей данные участки, с оформлением акта приема-передачи рекультивированных земель в порядке, установленном Основными положениями о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы; о) сдача объекта заказчику по акту приемки законченного строительством объекта (форма КС-11); п) сдача объекта по «Акту приемки законченного строительством Объекта Приемочной комиссией» (форма КС-14) и выполнение обязательств в течение гарантийного срока; р) выполнение подрядчиком в установленные контрактом сроки и в пределах контрактной цены за свой риск, своими силами и силами согласованных заказчиком субподрядных организаций всех работ и услуг в объеме, определенном в пункте 2.1. контракта; с) указание на принадлежность объекта инвестору на праве собственности.

Приведенные положения подтверждают, что на практике договор выступает индивидуальным договорным регулятором правоотношений по строительству магистральных нефтепроводов. Такой подход к определению предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов является вполне обоснованным и закономерным.

Подводя итог, следует признать, что договор на строительство магистральных нефтепроводов, предопределяется особенностями его предмета и объекта. Это позволяет выделить данный договор из общей группы договоров. При этом в рамках данного договора осуществляется управление проектированием и строительством магистральных нефтепроводов, что позволяет признать его смешанным договором, объединяющего в себе элементы подряда, возмездного оказания услуг и агентирования. Его отличительными чертами выступают: а) предмет договора, который автор считает согласованным в случаях, когда в договоре будут указаны необходимые действия по поводу объекта обязательственного правоотношения – магистрального нефтепровода, указывающие на направленность договора, а именно действия по проектированию, поставке оборудования и материалов, а также работ по строительству магистрального нефтепровода; б) связанность с органами власти по поводу территориального планирования и градостроительного проектирования магистрального нефтепровода по вопросу предоставления земельного участка для строительства; в) наличие особых требований к преддоговорным отношениям, складывающимся при заключении данного вида договора; д) особый порядок заключения договора на строительство магистрального нефтепровода; г) объект, которым является магистральный нефтепровод как линейный объект топливно-энергетического комплекса, – отдельный вид индивидуально-определенной, неделимой сложной недвижимой вещи в энергетической сфере, относящейся к категории опасного производственного объекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов правового и индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов и особенностей его реализации в современных условиях позволяет сформулировать определенные выводы и предложения, направленные на совершенствование правового и индивидуального регулирования указанных обязательственных правоотношений и практики его осуществления в процессе строительства магистральных нефтепроводов как элемента топливно-энергетического комплекса Российской Федерации.

Эволюция развития правового и индивидуального договорного регулирования правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов непосредственно обусловлена историческими этапами их строительства в России. Данное обстоятельство позволяет выделить шесть этапов формирования системы нефтепроводного транспорта в России, которые берут начало с 1896 г. и продолжаются по настоящее время. На начальных этапах регулирование правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов основывалось на правовом и преимущественно индивидуальном договорном регулировании, а в советский период приоритет отдавался правовому регулированию данных правоотношений.

Анализ многообразных подходов к определению понятия договора подряда на капитальное строительство позволил автору сформулировать собственное видение договора на строительство магистральных нефтепроводов, в основе которого лежат как общие, так и специальные признаки. Общие признаки имеют значения для характеристики любого вида договора подряда, в том числе и договора на строительство магистральных нефтепроводов как индивидуального регулятора обязательственных правоотношений в указанной сфере. Специальными признаками являются такие признаки, которые характеризуют специфику указанного вида договора.

Изучение договора на строительство магистральных нефтепроводов как юридического факта автор строит на основе анализа, во-первых, значения данного

гражданско-правового договора для развития экономического оборота и совершенствования товарно-денежных отношений; во-вторых, характеристики договора как волевого акта двух или более лиц; в-третьих, свободы договора подряда на строительство магистральных нефтепроводов; в-четвертых, элементов содержания данного договора; в-пятых, формы договора на строительство магистральных нефтепроводов; в-шестых, видовой характеристики данного договора. Это позволило всесторонне рассмотреть указанный договор, отметить пути совершенствования его правового регулирования и практики осуществления. Анализ позволил предложить пути совершенствования судебной практики рассмотрения споров в области заключения, исполнения и прекращения действия договора на строительство магистральных нефтепроводов как индивидуального регулятора обязательственных правоотношений в указанной сфере.

Значимое место в работе занимает вопрос исследования действительности и недействительности договора на строительство магистральных нефтепроводов. Автор выделяет общие и специальные условия действительности договора. К числу общих условий действительности следует отнести: а) законность договора; б) способность сторон договора быть субъектами данного обязательственного правоотношения; в) соответствие воли и волеизъявления сторон той цели, которую они преследуют при осуществлении договора; г) соблюдение требуемой по закону формы договора. Специальными условиями действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов следует признать: а) утверждение технических условий строительства магистрального нефтепровода; б) соблюдение экологических условий проекта строительства магистрального нефтепровода; в) соблюдение условий промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; г) предоставление земельного участка для реализации указанного договора. Нарушение общих и специальных условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов влечет его недействительность (ничтожность и оспоримость).

Нарушение условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов может влечь следующие виды ничтожности указанного

договора: противозаконность договора, заключение договора с целью, противной основам правопорядка и нравственности, мнимость и притворность договора. В свою очередь нарушение условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов может влечь оспоримость рассматриваемого договора: нарушение правоспособности юридического лица или превышение его полномочий при заключении договоров, заключение договора с пороком воли или волеизъявления (неспособность лицом, действующим от имени юридического лица, понимать значение своих действий или руководить ими; нахождение лица под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств для юридического лица или его представителя). Нарушение специальных условий действительности договора на строительство магистральных нефтепроводов влечет недействительность указанного договора. Эта недействительность является ничтожностью договора, если закон не устанавливает, что такой договор оспорим.

Хотя судебная практика исходит из непризнания ничтожности договора при отсутствии технической документации на выполнение подрядных работ, автор подчеркивает, что данные положения неприменимы для рассматриваемого вида договоров, так как, во-первых, техническая документация нуждается в утверждении в соответствии с градостроительным законодательством, во-вторых, отражает содержание и объем предмета договора на строительство магистральных нефтепроводов, что вытекает из практики заключения подобного вида договоров. Данное обстоятельство требует совершенствования судебной практики рассмотрения данной категории гражданских дел.

Соблюдение экологического законодательства при проектировании строительства магистральных нефтепроводов, а также контроль за строительством со стороны органов государственного экологического контроля ставят в зависимость действительность заключенного договора на строительство магистральных нефтепроводов и могут служить основанием признания данного договора ничтожным в соответствии со ст. 168 ГК РФ. Подобным специальным основанием

признания рассматриваемого договора недействительным является условие обеспечения безопасности при производстве строительных работ.

Особенностью заключения государственного контракта на строительство магистральных нефтепроводов является наличие организационных предпосылок заключения данного договора (контракта). К числу организационных предпосылок заключения договора на строительство магистральных нефтепроводов следует отнести: а) получение разрешения на осуществление строительства магистральных нефтепроводов; б) соблюдение технических условий строительства магистрального нефтепровода; в) соблюдение экологических условий проекта строительства магистрального нефтепровода; г) соблюдение условий промышленной безопасности проекта строительства магистрального нефтепровода; д) предоставление земельного участка под строительство соответствующего содержанию договора строительного подряда.

Стороны договора на строительство магистральных нефтепроводов обладают спецификой, обусловленной особенностями правового регулирования данных обязательственных правоотношений. Заказчиком в указанном договоре могут выступать, во-первых, инвестор строительства, во-вторых, инвестор строительства магистрального нефтепровода и инженерной организации, отношения между которыми регулируются договором поручения либо агентским договором, в-третьих, заказчиком строительства магистральных нефтепроводов может выступать исключительно инженерная организация. Таким образом, сторона заказчика в договорах на строительство магистральных нефтепроводов может выглядеть следующим образом: инвестор-заказчик – подрядчик; инвестор – инженерная организация (заказчик) – подрядчик; пользователи объектов капитальных вложений – инженерная организация-заказчик – подрядчик. Субъектный состав договора на капитальное строительство магистральных нефтепроводов со стороны заказчика, таким образом, складывается из трех видов юридических лиц: инвестор-заказчик, пользователь объекта капитального вложения и инженерная организация-заказчик.

Подрядчиком в договоре на строительство магистральных нефтепроводов выступают предприниматели: во-первых, независимо от форм собственности строительные, проектно-строительные и другие организации и предприятия; во-вторых, их филиалы в виде строительных управлений, монтажные управления и т.п., руководители которых от имени юридического лица заключают такой договор, позволяющие филиалу непосредственно выполнять функции подрядчика.

В диссертационном исследовании различаются элементы содержания гражданско-правового обязательства и элементы содержания самого договора как индивидуального регулятора обязательственных правоотношений в сфере строительства магистральных нефтепроводов. Обязательственное отношение как любое общественное отношение в своей структуре имеет субъект, *объект*, содержание (субъективные права и юридические обязанности) и юридический факт. В свою очередь договор на строительство магистральных нефтепроводов, как соглашение двух или более лиц об индивидуальном регулировании установления, изменения или прекращения гражданских правоотношений, должен оперировать таким элементом его содержания, как *предмет*.

Предмет договора на строительство магистральных нефтепроводов обладает комплексом особенностей, обусловленных его структурой: а) имущество, непосредственно предназначенное для транспортировки нефтепродуктов (основное имущество); б) имущество, предназначенное для обслуживания основного имущества магистрального нефтепровода. Автор считает, что магистральный нефтепровод является единым недвижимым имущественным комплексом и сложной вещью, что подтверждается, во-первых, тем, что в настоящее время законодатель идет по пути признания единого имущественного комплекса как неделимой вещи (ч. 2 ст. 133.1 ГК РФ); во-вторых, отдельные составные части имущественного комплекса могут быть объектами вещных прав, что не меняет их предназначения как составной части магистрального нефтепровода; в-третьих, хотя магистральный нефтепровод может быть неотделим от владеющего им одного хозяйствующего субъекта, однако он может принадлежать и различным хозяйствующим

субъектам, что не меняет его юридического режима – единого имущественного комплекса; в-четвертых, закон не запрещает куплю-продажу, залог, аренду или совершение иных сделок с частью имущества, входящего в единый имущественный комплекс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

а) законы:

1. Свод учреждений и уставов горных, 1893 г. // Свод Законов Российской Империи. – Т. 7. – СПб., 1912.
2. Свод законов гражданских (по состоянию на 1900 г.) // Свод Законов Российской Империи. – Т. 10, ч. 1. – СПб., 1912.
3. Устав строительный (по состоянию на 1900 г.) // Свод Законов Российской Империи. – Т. 7. – СПб., 1912.
4. Декларация основных частных имущественных прав, признаваемых РСФСР от 22 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 423.
5. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.
6. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 535.
7. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.
8. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 29. – Ст. 1005.
9. Гражданский кодекс РФ, ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; ч. 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ; ч. 3 от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ; ч. 4 от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52, ч. 1. – Ст. 5496.
10. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (с изм. и доп.) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

11. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.
12. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
13. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (с изм. и доп.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.
14. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (с изм. и доп.) «О техническом регулировании» // СЗ РФ. – 2002. – № 52, ч. 1. – Ст. 5140.
15. Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2005. – № 1, ч. 1. – Ст. 16.
16. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (с изм. и доп.) «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2005. – № 30, ч. 1. – Ст. 3105.
17. Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп.) «О транспортной безопасности» // СЗ РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 837.
18. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (с изм. и доп.) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
19. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации. – URL: <http://www.zakon.profsro.ru/zakonoproektyi-na-obsuzhdenii/proekt-izmeneniy-grazhdanskogo-kodek.html> (дата обращения: 20.02.2018).
20. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. – 2011. – № 30, ч. 1. – Ст. 4571.

21. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп.) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // СЗ РФ. – 2011. – № 30, ч. 1. – Ст. 4604.

22. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

23. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ» // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3434.

б) подзаконные нормативно-правовые акты:

24. Положения о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 69. – Ст. 549.

25. Положение о государственных подрядах и поставках, утвержденное Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 11 мая 1927 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР : сайт. – URL: www.libussr.ru (дата обращения: 20.02.2014).

26. Типовой подрядный договор на производство строительных работ // Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. – 1933. – № 14; 1934. – № 6.

27. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» // СЗ СССР. – 1936. – № 9. – Ст. 70.

28. Правила о подрядных договорах, утвержденные Постановлением СНК СССР от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства» // Известия. – 1936. – 27 февр.

29. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета

Министров СССР по вопросам строительства от 23–24 августа и 4 ноября 1955 г. – М., 1956.

30. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» // Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23–24 августа и 4 ноября 1955 г. – М., 1956.

31. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. «Об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшения сметного дела в строительстве» // Сборник Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам строительства от 23–24 августа и 4 ноября 1955 г. – М., 1956.

32. Правила финансирования строительства, утвержденные Советом Министров СССР 8 октября 1965 г. // СП СССР. – 1965. – № 21. – Ст. 56.

33. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 390 «Об улучшении проектно-сметного дела» // СП СССР. – 1969. – № 15. – Ст. 83.

34. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. № 389 «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» // СП СССР. – 1969. – № 15. – Ст. 82.

35. Правила о договорах подряда на капитальное строительство, утвержденные Советом Министров СССР 24 декабря 1969 г. // СП СССР. – 1970. – № 2. – Ст. 11.

36. Положение о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с субподрядными организациями, утвержденное приказом Госплана СССР и Госстроя СССР от 31 июля 1970 г. // Строительная газета. – 1970. – 20 сент.

37. Инструктивное письмо Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 20 июня 1970 г. «О рассмотрении органами арбитража споров, возникающих при заключении и исполнении договоров подряда на капитальное

строительство» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража при Совете Министров СССР. Вып. 30. – М., 1971.

38. Постановление СМ СССР от 8 января 1981 г. № 24 (с изм. и доп.) «Об утверждении положения о землях транспорта» // СП СССР. – 1981. – № 5. – Ст. 25.

39. СНиП «Магистральные трубопроводы» 2.05.06-85, утв. постановлением Госстроя СССР от 18 марта 1985 г. № 30 (в ред. от 8 января 1987 г. № 1; 13 июля 1990 г. № 61; 10 ноября 1996 г. № 18-78). – М., 1997.

40. Постановление Госплана и Госстроя СССР от 3 июля 1987 № 132/109 «Об утверждении положения о взаимоотношениях организаций – генеральных подрядчиков с субподрядными организациями» // БНА СССР. – 1988. – № 2. – С. 12.

41. Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные приказом Минтопэнерго РФ 29 апреля 1992; Постановлением Госгортехнадзора РФ от 22 апреля 1992 № 9 (с изм. и доп.) // Справочно-информационная система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.01.2018).

42. Письмо Минстроя РФ от 10 июня 1992 г. № БФ-558/15 «Руководство по составлению договоров подряда на строительство в РФ» // Сборник документов и методических рекомендаций по вопросам сметного ценообразования в строительстве. – М., 2000. – Вып. 2.

43. Правила охраны магистральных трубопроводов, утвержденные Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. № 9, заместителем министра топлива и энергетики 29 апреля 1992 г. (в ред. Постановления Федерального горного и промышленного надзора России от 23 ноября 1994 г. № 61) // Промышленная безопасность. – М., 2004.

44. Указ Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 (с изм. и доп.) «Об особенностях приватизации и преобразования в акционерные общества государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» // САПП РФ. – 1992. – № 22. – Ст. 1878.

45. Распоряжение Госкомимущества РФ и Госстроя РФ от 13 апреля 1993 г. № 660-р/18-7 (с изм. и доп.) «Об утверждении Положения о подрядных торгах в Российской Федерации» // БНА РФ. – 1993. – № 8; 1995. – № 1.

46. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 810 (с изм. и доп.) «Об учреждении акционерной компании по транспорту нефти «Транснефть»» // СЗ РФ. – 1993. – № 34. – Ст. 3277.

47. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 14 августа 1993 г. № 812 (с изм. и доп.) «Об утверждении Основных положений порядка заключения и исполнения государственных контрактов (договоров подряда) на строительство объектов для федеральных государственных нужд в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1993. – № 34. – Ст. 3189.

48. Приказ Министерства строительства РФ от 16 февраля 1995 г. № 18-18 «Об утверждении Порядка проведения государственной экспертизы проектов строительства объектов с привлечением иностранного капитала в Российской Федерации» // БНА РФ. – 1995. – № 7.

49. Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд»» // СЗ РФ. – 1995. – № 28. – Ст. 2669.

50. Методические рекомендации по разработке условий договора подряда по мерам имущественной ответственности МДС-80-11.2000, утвержденные Межведомственной комиссией по подрядным торгам при Минстрое России, протокол от 20 февраля 1996 г. № 6 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 10.05.2018).

51. Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // СЗ РФ. – 1997. – № 15. – Ст. 1756.

52. Основные положения порядка организации и проведения подрядных торгов (конкурсов) на строительство объектов (выполнение строительно-монтажных и проектных работ) для государственных нужд, утвержденных Гос-

строем РФ 6 мая 1997 г. № БЕ-18-9 // Экспресс-закон. – 1997. – № 31.

53. Методические рекомендации по составлению договоров подряда на строительство в РФ, утвержденные Межведомственной комиссией по подрядным торгам при Госстрое РФ от 05.10.1999 г. № 12 // Методические рекомендации по составлению договоров подряда на строительство в РФ. – М. : Госстрой России, 1999.

54. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 221 «Об утверждении Правил выдачи разрешений на строительство объектов недвижимости федерального значения, а также объектов недвижимости на территориях объектов градостроительной деятельности особого регулирования федерального значения» // СЗ РФ. – 2000. – № 12. – Ст. 1297.

55. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2000 г. № 1008 «О порядке проведения государственной экспертизы и утверждения градостроительной, предпроектной и проектной документации» // СЗ РФ. – 2001. – № 1, ч. 1. – Ст. 135.

56. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 796 (с изм. и доп.) «О федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» на 2002–2005 годы и на перспективу до 2010 года» // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4621.

57. Постановление Госстроя РФ от 5 марта 2004 № 15/1 «Об утверждении и введении в действие методики определения стоимости строительной продукции на территории Российской Федерации» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. – 2004. – № 6.

58. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 294 (с изм. и доп.) «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2507.

59. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 401 (с изм. и доп.) «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» // СЗ РФ. – 2004. – № 32. – Ст. 3348.

60. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 1737-р (с изм. и доп.) «О проектировании и строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» // СЗ РФ. – 2005. – № 1, ч. 2. – Ст. 147.

61. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 1246-р «О внесении изменений в п. 2 распоряжения Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 1737-р // СЗ РФ. – 2006. – № 37. – Ст. 3923.

62. Постановление Правительства РФ от 5 марта 2007 г. № 145 (с изм. и доп.) «О порядке организации и проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» // СЗ РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1336.

63. Приказ Ростехнадзора от 20 сентября 2007 г. № 644 «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы ТЭО (проект) «Первая очередь трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» Спецморнефтепорт «Козьмино». Причальные устройства. Корректировка» // Справочно-информационная система КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2014).

64. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 (с изм. и доп.) «О составе разделов проектной документации и требований к их содержанию» // СЗ РФ. – 2008. – № 8. – Ст. 744.

65. Распоряжения Правительства РФ от 27 февраля 2008 г. № 236-р (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2008. – № 9. – Ст. 884.

66. Письмо Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной антимонопольной службы от 29 апреля 2008 г. № 5683-АП/Д05/АЦ/10328 «О способах размещения заказов на выполнение работ по капитальному и текущему ремонту объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд» // Нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве. – 2008. – № 4.

67. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 427 (с изм. и доп.) «О порядке проведения проверки достоверности определения сметной стоимости объектов капитального строительства, строительство которых финансиру-

ется с привлечением средств федерального бюджета» // СЗ РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2576.

68. Приказ Министерства регионального развития РФ от 30 декабря 2009 г. № 624 (с изм. и доп.) «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // Российская газета. – 2010. – 26 апр.

69. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // СЗ РФ. – 2010. – № 38. – Ст. 4834.

70. Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2010 г. № 716 (с изм. и доп.) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы» // СЗ РФ. – 2010. – № 38. – Ст. 4834.

71. Положение о закупке товаров, работ, услуг ПАО «Транснефть» (с изм. и доп.) // ПАО «Транснефть» : сайты. – URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 17.07.2018).

72. Отраслевой регламент. Реестры организаций, соответствующих требованиям предварительного квалификационного отбора по видам работ, услуг. Порядок формирования и ведения // ПАО «Транснефть» : сайты. – URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 11.02.2018).

73. Документация о предварительном квалификационном отборе по виду работ, услуг: Выполнение строительно-монтажных работ на линейной части МН и МНПП на объектах организаций системы «Транснефть» // ПАО «Транснефть» : сайты. – URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 11.02.2018).

74. Постановление Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1038 «О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 47. – Ст. 6117.

75. Постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, ис-

полнителей)» // СЗ РФ. – 2013. – № 48. – Ст. 6265.

76. Типовой контракт на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организаций системы «Транснефть» при реализации инвестиционных программ и программ технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта. – URL: <http://www.transneft.ru/torgi/> (дата обращения: 11.02.2018).

в) судебная практика:

77. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 октября 1996 г. № 2625/96 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

78. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 октября 1997 г. № 1007/97 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

79. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 июля 1997 г. № 903/97 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

80. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 3.

81. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 2000 г. № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 6.

82. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июля 2004 г. № Ф08-3254/04 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

83. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 ноября 2004 г. № Ф08-5535/04 «Из системного толкования статей 3,

6, 12–14 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» следует, что несоблюдение порядка определения перечня финансовых организаций, привлекаемых для осуществления отдельных операций со средствами соответствующего бюджета, может повлечь недействительность сделки в том случае, если это привело или могло привести к реальному ограничению конкуренции на рынке финансовых услуг» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

84. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2005 г. № Ф09-1396/05-С5 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

85. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 мая 2005 г. № А33-9116/04-с1-Ф02-2250/05-С2 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

86. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2006 г. № Ф09-5116/06-С4 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

87. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 октября 2006 г. № Ф08-4905/06 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

88. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 февраля 2007 г. № Ф08-809/2007 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

89. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24 апреля 2007 г. № КГ-А41/2956-07 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

90. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 декабря 2007 г. № 16745/07 по делу № А40-59659/06-110-430 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

91. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 1 февраля 2008 г. № КГ-А40/13433-07 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

92. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 3 апреля 2008 г. № КГ-А41/2527-08-1,2 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

93. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 5.

94. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 мая 2008 г. № КГ-А40/2686-08 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

95. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июня 2008 г. № 09АП-2872/2007 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

96. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 ноября 2008 г. № Ф08-6494/2008 «Договор аренды земельного участка, расположенного во второй санитарной зоне охраны курорта заключен субъектом, не имеющим надлежащих полномочий, поэтому вывод судебных инстанций о недействительности (ничтожности) оспариваемой прокурором сделки (в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ) является правильным» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

97. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2 апреля 2009 г. № А32-21360/2007 «Департамент края не обладал полномочиями по распоряжению федеральным имуществом, поэтому договор аренды земельного участка в силу статьи 168 Гражданского кодекса РФ судами правомерно признан ничтожной сделкой» // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

98. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 мая 2009 г. № А15-1716/2008 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

99. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 мая 2009 г. № КГ-А41/4426-09 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

100. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 декабря 2010 г. по делу № А70-3403/2010 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

101. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2011 г. № 15АП-14025/2010 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

102. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2011 г. № 18545/10 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 12.

103. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 31 июля 2012 г. № Ф09-5730/12 по делу № А50-19761/2011 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

104. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 февраля 2018 г. № Ф08-11498/2017 по делу № А53-15327/2017 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

105. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 сентября 2019 г. по делу № А67-11198/2018 // Справочно-информационная система «Гарант» (дата обращения: 01.07.2018).

г) монографии, научные статьи:

106. Авхадеев, В.Р. Договор как общеправовая ценность : монография / В.Р. Авхадеев, О.А. Беляева, А.В. Габов, О.А. Городов и др. – М. : Статут, 2018.

107. Акимова, Е.В. Учет в строительстве / Е.В. Акимова // Налоговый вестник. – 2011. – № 3.

108. Алексеев, С.С. Юридические конструкции – ключевое звено права / С.С. Алексеев // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – М., 2001.
109. Андреев, В.К. Собственность и обязательственные отношения / В.К. Андреев // Российское правосудие. – 2007. – № 3.
110. Андреев, В.К. Рецензия на монографию Покровский Б.В., Сулейменов М.К., Наменгенов К.Н. Правоотношения производственных объединений и предприятий в сфере хозяйственного договора / В.К. Андреев. – Алма-Ата : Наука, 1985 // Советское государство и право. – 1986. – № 4.
111. Андреев, В.К. Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2017. – № 4.
112. Андреев, Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование : монография / Ю.Н. Андреев. – М., 2017. – 272 с.
113. Белов, В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленные на обеспечение исполнения обязательств (на примере способов обеспечения, предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса РФ) / В.А. Белов // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве : сборник статей. – М., 2010. – С. 173–208. – (Анализ современного права).
114. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. – М., 2014.
115. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в РФ / В.С. Белых // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 39–47.
116. Беляева, О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов / О.А. Беляева. – М., 2011.
117. Бобикова, Н.В. Роль предпринимательского договора в реализации интересов государства и общества / Н.В. Бобикова // Договор в российском гражданском праве: значение, содержание, классификация и толкование. – Самара, 2002.

118. Брагинский, М.И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве / М.И. Брагинский. – М., 1982.
119. Брагинский, М.И. Юридические лица: Комментарий ГК РФ / М.И. Брагинский // Хозяйство и право. – 1998. – № 3.
120. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Книга третья / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М., 2002.
121. Бушуева, Ю., Беккер, А. Труба – не частное дело. Новые магистрали будут только государственными / Ю. Бушуева, А. Беккер // Известия. – 2003. – 13 янв.
122. Вавилин, Е.В. Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в современной России / Е.В. Вавилин // Государство и право. – 2008. – № 2.
123. Вавилин, Е.В. Проблемы защиты гражданских прав / Е.В. Вавилин // Правоведение. – 2009. – № 1.
124. Вайншток, С.М. Трубопроводный транспорт нефти. Т. 1 / С.М. Вайншток. – М., 2002.
125. Вержак, М. Недействительность сделок, совершенных с выходом за пределы правосубъектности / М. Вержак // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2.
126. Вершинин, А.П. Энергетическое право / А.П. Вершинин. – СПб., 2007.
127. Вострикова, Л. Доверительное управление имуществом собственника и его особенности / Л. Вострикова // Право и экономика. – 2003. – № 8.
128. Гаврилина, Е.А. Правовой режим морской стационарной платформы для добычи нефти и газа на морских месторождениях / Е.А. Гаврилина // Правовой энергетический форум. – 2017. – № 2.
129. Гаврилина, Е.А. Система договорных связей на розничном рынке нефтепродуктов / Е.А. Гаврилина // Предпринимательское право. – 2018. – № 2.
130. Годдард, И.А. Содержание и признаки трансграничного договора строительного подряда / И.А. Годдард // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 1.

131. Городов, О.А. Договоры в сфере электроэнергетики. Договоры в сфере электроэнергетики : научно-практическое пособие / О.А. Городов. – М., 2007.
132. Городов, О.А. Введение в энергетическое право : учебное пособие / О.А. Городов. – М., 2012.
133. Голубцов, В.Г. Сочетание публичных и частных начал в регулировании вещных отношений с участием государства / В.Г. Голубцов. – СПб., 2005.
134. Дробышев, П. Бездокументарный вексель: юридическая конструкция и право на существование / П. Дробышев // Рынок ценных бумаг. – 1996. – № 17.
135. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 4.
136. Ершов, В.В. Частный договор – источник российского права? / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 7.
137. Ершов, В.В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 10.
138. Ершов, В.В. Виды индивидуального регулирования общественных отношений / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 11.
139. Ершов, В.В. Конкретизация права / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2014. – № 7.
140. Ершов, В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография / В.В. Ершов. – М., 2018.
141. Ершов, В.В. Регулирование правоотношений : монография / В.В. Ершов. – М., 2020.
142. Ершов, О.Г. О признаках и классификации договоров строительного подряда / О.Г. Ершов // Цивилист. – 2009. – № 1.
143. Ершов, Ю.Л. О некоторых особенностях конструкции договора присоединения в российском гражданском праве / Ю.Л. Ершов // Журнал российского права. – 2003. – № 1.
144. Жученко, С.П. Смешанные договоры в контексте Европейской (континентальной) правовой традиции С.П. Жученко // Свобода договора : сборник

статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2016.

145. Занковский, С.С. Предпринимательские договоры / С.С. Занковский ; отв. ред. В.В. Лаптев. – М., 2004.

146. Занковский, С.С., Дятко, Г.В. О понятии предпринимательского договора / С.С. Занковский, Г.В. Дятко // Предпринимательского договора. – 2016. – № 3.

147. Зинченко, С.А., Лапач, В.А., Шапсугов, Д.Ю. Проблемы объектов гражданских прав / С.А. Зинченко, В.А. Лапач, Д.Ю. Шапсугов. – Ростов н/Д., 2001.

148. Иванов, А.В. Пути проведения экономической реформы в строительстве / А.В. Иванов // Правоведение. – 1993. – № 3.

149. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М., 1975.

150. Кашанин, А.В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности / А.В. Кашанин // Журнал российского права. – 2001. – № 4.

151. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. – М., 2005.

152. Козлова, Е.Б. Предмет договора строительного подряда: концепции и споры / Е.Б. Козлова // Научное издательство «СИБАК». – URL: <http://www.sibac.info> (дата обращения: 11.03.2018).

153. Коновалов, А.И., Лукьянова, Ж.А. Проблемы определения правосубъектности юридического лица / А.И. Коновалов, Ж.А. Лукьянова // Актуальные проблемы российского права : материалы общероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2006 г.). Вып. 1. – Краснодар, 2006.

154. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1909.

155. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. – М., 1958.

156. Краснова, И.О. Особенности института права собственности на природные объекты / И.О. Краснова // Нефть, газ и право. – 2011. – № 2.

157. Кузьмин, Э.Л., Каграманов, А.К. Глобальная энергетическая безопасность и трубопроводный транспорт. Политико-правовой аспект / Э.Л. Кузьмин, А.К. Каграманов. – М., 2009.
158. Кулаков, В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России / В.В. Кулаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2010.
159. Кулаков, В.В. Реализация конституционно-правовых принципов в гражданском праве Российской Федерации / В.В. Кулаков // Российское правосудие. – 2014. – № 10.
160. Лаптев, В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты / В.В. Лаптев. – М., 1997.
161. Лаптев, В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики / В.В. Лаптев. – М., 2010.
162. Лебедев, К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты / К.К. Лебедев. – СПб., 2002.
163. Лисицын, В.В. К вопросу о «хозяйственной компетенции» / В.В. Лисицын // Адвокатская практика. – 2005. – № 6.
164. Лисицын, В.В. «Правила игры» – деловые обыкновения современной России? / В.В. Лисицын // Российский судья. – 2006. – № 4.
165. Лисюткин, А.Б. Юридическая техника и правовые ошибки / А.Б. Лисюткин // Государство и право. – 2001. – № 11.
166. Латыев, А.Н. Недвижимость как объект вещных прав / А.Н. Латыев // Гражданин и право. – 2003. – № 6.
167. Макаров, О.В. Гражданско-правовой режим предпринимательской деятельности в строительстве / О.В. Макаров. – Воронеж, 2001.
168. Макаров, О.В. Гражданско-правовая организация строительного комплекса Российской Федерации / О.В. Макаров. – Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2005. – С. 16–38.
169. Макаров, О.В. Содержание договора строительного подряда: соотношение прав и обязанностей сторон, проблемы, перспективы / О.В. Макаров // Юрист. – 2011. – № 8.

170. Михеева, Л.Ю. Опекa и попечительство. Теория и практика / Л.Ю. Михеева. – М., 2004.
171. Новицкий, И.Б. Сделки. Исковая давность / И.Б. Новицкий. – М., 1954.
172. Новицкий, И.Б. История советского гражданского права / И.Б. Новицкий. – М., 1957.
173. Обыдённов, А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора / А.Н. Обыдённов // Журнал российского права. – 2003. – № 8.
174. Ойгензихт, В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1983.
175. Орлова, М. Ипотека (залог) права аренды / М. Орлова // Российская юстиция. – 1999. – № 5.
176. Певницкий, С.Г., Курамжина, Н.В. Договор строительного подряда по типу «open book»: совместимость с российской правовой системой / С.Г. Певницкий, Н.В. Курамжина // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 2008. – № 8.
177. Перчик, А.И. Правовые проблемы развития трубопроводного транспорта в России / А.И. Перчик // Нефть, газ и право. – 2005. – № 5.
178. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М., 2001.
179. Попондопуло, В.Ф. Энергетическое право и энергетическое законодательство: общая характеристика, тенденции развития. Энергетика и право / В.Ф. Попондопуло. – М., 2008.
180. Растеряев, Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная. Догматическое исследование / Н. Растеряев. – СПб., 1901.
181. Решетник, И. Юридическая конструкция лизинга / И. Решетник // Российская юстиция. – 1992. – № 12.
182. Ровный, В.В. Принцип разделения. Распоряжения в обязательственных сделках / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 1.

183. Ровный, В.В. Последствия несоблюдения формы сделки / В.В. Ровный // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 2.
184. Романенко, В.А. Предмет договора подряда на капитальное строительство / В.А. Романенко // Вопросы государства и права. – М., 1970.
185. Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. – М., 2001.
186. Романец, Ю.В. Некоторые проблемы квалификации гражданских договоров / Ю.В. Романец // Журнал российского права. – 2000. – № 1.
187. Романец, Ю.В. Направленность обязательства как основа формирования системы договора / Ю.В. Романец // Журнал российского права. – 2000. – № 5–6.
188. Романова, В.В. Договоры на строительство и модернизацию энергетических объектов : монография / В.В. Романова. – М., 2010. – 160 с.
189. Русаков, М.В. Залог и обеспечительная уступка денежного требования / М.В. Русаков // Законодательство. – 2003. – № 6.
190. Рыжков, О. Юридическая конструкция паевого инвестиционного фонда / О. Рыжков // Рынок ценных бумаг. – 1996. – № 1.
191. Рясенцев, В.А. Сделки по советскому гражданскому праву / В.А. Рясенцев. – М., 1951.
192. Ситников, С.Л. Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы / С.Л. Ситников. – М., 2012.
193. Столяров, Д.А. Аренда и предоставление в безвозмездное пользование государственного и муниципального имущества: особенности заключения договоров / Д.А. Столяров // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2011. – № 9.
194. Суханов, Е.А. Агентирование (гл. 52), доверительное управление имуществом (гл. 53), коммерческая концессия (гл. 54) : комментарий ГК РФ / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – 1996. – № 11.

195. Суханов, Е.А. Агентский договор / Е.А. Суханов // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 1999. – № 12.
196. Тарасов, Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. – Екатеринбург, 2001.
197. Тарасов, Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) / Н.Н. Тарасов // Российский юридический журнал. – 2000. – № 3.
198. Татаркина, К.П. Соотношение понятий «рамочный договор» и «массовый договор» / К.П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 1.
199. Тихомиров, Ю.А. Договор как регулятор общественных отношений / Ю.А. Тихомиров // Правоведение. – 1990. – № 5.
200. Тихомиров, Ю.А. О правилах законодательной техники / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 1999. – № 11.
201. Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. – М., 1982.
202. Тосунян, Г., Викулин, А. Исключительная правосубъектность банка / Г. Тосунян, А. Викулин // Хозяйство и право. – 1999. – № 5.
203. Трофимова, Г.А. Имущественный комплекс: основания возникновения и правовой режим / Г.А. Трофимова // Юрист. – 2015. – № 9.
204. Фаткудинов, З.М. Договор подряда между социалистическими организациями / З.М. Фаткудинов. – М., 1976.
205. Фоков, А.П. Судьям: о реализации принципа свободы договора в предпринимательской практике / А.П. Фоков // Российский судья. – 2014. – № 8. – С. 3–8.
206. Фролов, Н.В. К вопросу о правовом режиме имущественных комплексов / Н.В. Фролов // Журнал российского права. – 2008. – № 12.
207. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. – Екатеринбург, 1993.
208. Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора / А.Ф. Черданцев. – М., 2003.

209. Черная, М.Я. Объект незавершенного строительства как предмет договора строительного подряда М.Я. Черная // Юридический мир. – 2010. – № 11.
210. Шаммазов, А.М. Трубопроводный транспорт России (1917–1945 гг.) / А.М. Шаммазов, Б.Н. Мастобаев, Р.Н. Бахтизин, А.Е. Сощенко // Трубопроводный транспорт нефти. – 2000. – № 9.
211. Шаммазов, А.М. Трубопроводный транспорт России (1946–1991 гг.) / А.М. Шаммазов, Б.Н. Мастобаев, Р.Н. Бахтизин, А.Е. Сощенко // Трубопроводный транспорт нефти. – 2000. – № 2.
212. Щенникова, Л.В. О договорном праве, его перспективах и конструкции гражданско-правового договора / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2003. – № 5.
213. Щенникова, Л.В. О конструкции юридического лица в гражданском законодательстве и цивилистической доктрине / Л.В. Щенникова // Законодательство. – 2005. – № 1.
214. Щеренко, Д.А. Определение понятия «имущественный комплекс» / Д.А. Щеренко // Российская юстиция. – 2008. – № 4.
215. Юренкова, О.С. «Законодательная модель» и «специальная договорная конструкция» как категории науки гражданского права: постановка проблемы / О.С. Юренкова // Инновации в современном обществе: проблемы формирования и перспективы развития : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 29–30 января 2014 г. / под ред. И.Е. Бельских. – Волгоград, 2014.
216. Юшкевич, С.П. Договор строительного подряда / С.П. Юшкевич. – М., 2006.

д) учебная литература:

217. Абрамова, Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учебно-практический комментарий / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. – М., 2010.
218. Алексеев, С.С. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая /

С.С. Алексеев, А.С. Голофаев, В.В. Васильев, Б.М. Гонгало ; под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. – Екатеринбург, 2010.

219. Андреева, Д.Г., Андреева, Л.В., Андреев, В.К. Российское предпринимательское право : учебник / Д.Г. Андреева, Л.В. Андреева, В.К. Андреев ; под ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М., 2010.

220. Анненков, К. Система русского гражданского права. Т. IV. Отдельные обязательства / К. Анненков. – СПб., 1904.

221. Городов, О.А. Введение в энергетическое право : учебник / О.А. Городов. – 2-е изд. – М., 2019.

222. Гражданское право : учебник : в 2 ч. Ч. 2. – М., 1938.

223. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. – М., 1976.

224. Гражданское право : учебник для вузов. Т. II, полутом 2 / под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000.

225. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2005.

226. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.

227. Гражданское право Российской Федерации : учебник : в 2 т. Т. 1. / под ред. О.Н. Садикова. – М., 2006.

228. Гражданское право : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. – М., 2008.

229. Гражданское право : в 4 т. Т. 1: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

230. Гражданское право : в 4 т. Т. 3: Общая часть : учебник / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008.

231. Гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М., 2009.

232. Гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М., 2009.

233. Гражданское право : учебник / под общ. ред. С.С. Алексеева. – 2-е изд. – М., 2009.
234. Грибанов, В.П. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2 / В.П. Грибанов. – М., 1980.
235. Грудина, Л.Ю., Спектор, А.А. Гражданское право России : учебник / Л.Ю. Грудина, А.А. Спектор. – М., 2008.
236. Гуменюк, Е.В. Договор строительного подряда : учебное пособие / Е.В. Гуменюк. – Хабаровск, 2012.
237. Денисова, Л.Н., Денисова, М.А. Правовые основы развития нефтегазовой отрасли : учебное пособие / Л.Н. Денисова, М.А. Денисова. – М., 2005.
238. Земельное право : учебник / кол. авт. Н.Г. Жаворонкова, И.О. Краснова, В.Б. Агафонов и др. – М., 2016.
239. Иоффе, О.С. Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств : курс лекций. Т. 2 / О.С. Иоффе. – Л., 1961.
240. Исайчева, Е.А. Римское право : учебное пособие / Е.А. Исайчева. – М., 2010.
241. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Ч. 1 и 2 / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2011.
242. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (часть I) / под ред. О.Н. Садикова. – М., 1999.
243. Красавчиков, О.А. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / О.А. Красавчиков. – М., 1968.
244. Красавчиков, О.А. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2 / О.А. Красавчиков. – М., 1985.
245. Магазинер, Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву / Я.М. Магазинер. – Л., 1957.
246. Махова, О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права : учебное пособие / О.Е. Махова. – М., 2008.

247. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. – 3-е изд. – СПб., 1864.
248. Перчик, А.И. Горное право : учебник / А.И. Перчик. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2002.
249. Перчик, А.И. Трубопроводное право : учебник / А.И. Перчик ; под ред. И.Г. Ларина. – М., 2002.
250. Предпринимательское право в XXI веке: история и перспектива / кол. авт. П.П. Баттахов, Ю.Е. Будникова, Л.И. Булгаков, М.И. Клеандров, С.С. Занковский и др. – М., 2018.
251. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства / К.П. Победоносцев. – СПб., 1880.
252. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. – М., 2006.
253. Синайский, В.И. Русское гражданское право (пособие к изучению т. X ч. I и сенатской практики) / В.И. Синайский. – Киев, 1912.
254. Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» / А.Б. Смушкин // Справочно-информационная система «Гарант».
255. Советское гражданское право : учебник. – Л., 1982.
256. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Т. 1. – М., 1985.
257. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права / А.Ф. Черданцев. – М., 1999.
258. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1995.

е) диссертации, авторефераты диссертаций:

259. Анисина, К.Т. Правовое регулирование строительства магистральных нефтепроводов России (гражданско-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / К.Т. Анисина. – М., 2009.

260. Бекленищева, И.В. Понятие гражданско-правового договора (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Бекленищева. – Екатеринбург, 2004.

261. Бугорский, В.П. Гражданско-правовое регулирование предпринимательских отношений в области строительства : дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Бугорский. – М., 2003.

262. Вавилин, Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязательств : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / Е.В. Вавилин. – М., 2009.

263. Закиева, О.Г. Правовое регулирование отношений в сфере транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Закиева. – Екатеринбург, 2006.

264. Заяханов, Г.М. Договор строительного подряда в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.М. Заяханов. – Екатеринбург, 2009.

265. Зубарева, О.Г. Владение и его конструкция в гражданском законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Зубарева. – Ростов н/Д., 2003.

266. Кулаков, В.В. Сложные обязательства в гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Кулаков. – М., 2011.

267. Корепанов, К.В. Правовое регулирование транспортировки нефти и газа магистральным трубопроводом : дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Корепанов. – М., 2016. – 210 с.

268. Курбанов, Р.А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в нефтяной и газовой промышленности : дис. ... д-ра юрид. наук / Р.А. Курбанов. – М., 2005.

269. Лагофет, Д.Д. Договор транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Д. Лагофет. – М., 2005.

270. Лалетина, А.С. Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / А.С. Лалетина. – М., 2011.

271. Махова, О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Е. Махова. – М., 2008.

272. Медведев, Д.Е. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Медведев. – Казань, 2013.

273. Меркулов, В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Меркулов. – Саратов, 1994.

274. Мокров, С.Н. Договор строительного подряда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Мокров. – Волгоград, 2006.

275. Мокров, С.Н. Динамика обязательственных отношений сторон, основанных на договоре строительного подряда : дис. ... канд. юрид. наук / С.Н. Мокров. – М., 2008.

276. Мурзин, Д.В. Ценные бумаги как юридические конструкции гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Мурзин. – Екатеринбург, 2003.

277. Нигматулин, К.Р. Договор бытового подряда : дис. ... канд. юрид. наук / К.Р. Нигматулин. – Казань, 2005.

278. Пономарев, Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Пономарев. – Екатеринбург, 2005.

279. Романова, В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.В. Романова. – СПб., 2012.

280. Салиева, Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики : дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Н. Салиева. – Тюмень, 2003.

281. Селедчик, Д.М. Правовое регулирование капитального строительства на подрядной основе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Селедчик. – М., 2009.
282. Танага, А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Танага. – Краснодар, 2001.
283. Чевычелов, В.В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Чевычелов. – Н. Новгород, 2005.
284. Шмелев, Д.Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Шмелев. – Тюмень, 2004.
285. Юренкова, О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Юренкова. – М., 2014. – 30 с.